

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

ISSN 2587-6236

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА

МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 13 № 4 (37) 2022

Москва
2022

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 13 № 4 (37) 2022

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Слуцкий Леонид Эдуардович,

доктор экономических наук,
Председатель Либерально-демократической партии России,
глава фракции ЛДПР в Государственной Думе,
председатель Комитета по международным делам
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
Председатель Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»

Заместитель

председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,

кандидат политических наук, профессор,
ректор Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Редакционный совет:

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Артеменков Михаил Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, ректор
Смоленского государственного университета,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный врач РФ,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кокорева Елена Анатольевна,

первый проректор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии,
профессор, проректор по научной работе,
директор Института фундаментальных
и прикладных исследований,
Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент,
член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Своински Эугениуш,

доктор экономических наук,
Естественно-Технологический университет,
г. Быдгощ (Польша)

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 13 № 4 (37) 2022

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Заместитель главного редактора

Чичулин Николай Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Брега Александр Васильевич,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Волох Владимир Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Герасимов Владимир Иванович,
кандидат филологических наук,
Институт научной информации
по общественным наукам РАН

Жахов Николай Владимирович,
доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

Кирсанов Константин Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кондратович Ирина Валентиновна,
доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Пронская Ольга Николаевна,
доктор экономических наук, профессор,
Курский государственный университет

Расторгуев Сергей Викторович,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Сироткина Наталья Валерьевна,
доктор экономических наук, профессор,
Воронежский государственный технический
университет

Слатинов Владимир Борисович,
доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет

Толстых Татьяна Олеговна,
доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологический
университет «Московский институт стали и сплавов»

Периодичность выхода — 4 номера в год.

Издается с 2010 года.

Научный периодический журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.4. Международные отношения

Учредитель издания — Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77 — 70521 от 25.07.2017.

Подписку на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» можно оформить в любом почтовом отделении Российской Федерации. Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» — ПМ973.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© АНО ВО «УМЦ», 2022

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

<i>Аржанов И.А.</i> Национальная безопасность России в условиях роста соперничества с НАТО в Арктике 6	<i>Arzhanov I.A.</i> Russia's national security in the face of growing rivalry with NATO in the Arctic 6
<i>Буковска М.В.</i> Государственная политика Норвегии, Швеции и Финляндии в области сохранения идентичности саамов: предоставление прав на самоопределение 14	<i>Bukovska M.V.</i> State policy of Norway, Sweden, and Finland in the field of preserving the identity of the Sámi: granting the right to self-determination 14
<i>Деметрадзе М.Р., Шорохова С.П.</i> Проблемы и перспективы национально-культурной политики государств постсоветского пространства 19	<i>Demetradze M.R., Shorokhova S.P.</i> Problems and prospects of the national and cultural policy of the post-Soviet states 19
<i>Кандыбович С.Л., Разина Т.В.</i> Понятие «братского народа» как основа для надэтнической идентичности «советский человек» и их формирова- ние в СССР с помощью изобразитель- ного искусства 26	<i>Kandybovich S.L., Razina T.V.</i> The concept of “fraternal people” as the basis for the supra-ethnic identity of the “Soviet man” and their formation in the USSR with the help of visual arts 26
<i>Маслакова-Клауберг Н.И.</i> Культурное и научное наследие СССР в современных международных отношениях 44	<i>Maslakova-Clauberg N.I.</i> Cultural heritage of the USSR in modern international relations 44
<i>Панов И.А.</i> Возникновение и развитие межнационального конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова 48	<i>Panov I.A.</i> The emergence and development of interethnic conflict in the Transnistrian region of the Republic of Moldova 48
<i>Ракитский М.В., Шорохова С.П.</i> «Братские народы» как национальная идея в концепции СССР: от единства до противоборства 57	<i>Rakitskiy M.V., Shorokhova S.P.</i> «Fraternal peoples» as a national idea in the concept of the USSR: from unity to confrontation 57
<i>Романов А.А.</i> Глобальная гегемония США: период полураспада 62	<i>Romanov A.A.</i> The global hegemony of the USA: half-life decay 62
<i>Тушков А.А., Амельченко А.Я.</i> К вопросу об экспликации концепта «Сообщества единой судьбы человечества» как драйвера евразийского развития 67	<i>Tushkov A.A., Amelchenko A.Ya.</i> The issue of explication of the concept of «Community of common destiny» as a driver of Eurasian development 67
<i>Элез А.Й.</i> К вопросу о политике в области здравоохранения в странах Африки: религиозные верования versus психическое здоровье 72	<i>Elez A.J.</i> On the issue of health policy in Africa: Religious beliefs versus mental health 72

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ECONOMIC SCIENCES

Андреева А.А., Ахмадулина Т.В.

Перспективы развития Арктических
регионов России в условиях
цифровизации85

Дмитриева Н.В., Осеев Л.Д.

Карьерные возможности
на государственной службе90

Орлова О.Л., Захаров А.Н.

Преимущества поставки нефти
посредством Северного морского пути
перед Суэцким каналом.....94

Рязанов А.А.

Советский опыт интеграции оборонных
отраслей промышленности в военно-
промышленный комплекс 101

К сведению авторов 115

Andreeva A.A., Akhmadulina T.V.

Prospects for the development
of the Arctic regions of Russia
in the context of digitalization85

Dmitrieva N.V., Oseev L.D.

Career opportunities
in public service90

Orlova O.L., Zakharov A.N.

Advantages of oil supply via
the Northern Sea Route
over the Suez Canal Route94

Ryazanov A.A.

Soviet experience of integrating
defense industries into the military-
industrial complex 101

Notice to the authors 115

И.А. Аржанов,

аспирант,

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ РОСТА СОПЕРНИЧЕСТВА С НАТО В АРКТИКЕ¹****I.A. Arzhanov**

PhD Student,

Lomonosov Moscow State University, Moscow

E-mail: arzhanovia@my.msu.ru

**RUSSIA'S NATIONAL SECURITY
IN THE FACE OF GROWING RIVALRY WITH NATO IN THE ARCTIC²**

Аннотация. Крайний Север в XXI столетии — регион стремительных и трансформационных изменений. Две ведущие тенденции — сотрудничество и соперничество в Арктике — в зависимости от изучаемого объекта и предмета исследования, выступают в качестве основы научных дискуссий и работ, посвященных данному региону. В рассматриваемой статье отмечается, что военно-политическое измерение в Заполярье на протяжении всего XXI столетия, в большей степени, опирается именно на соперничество. Констатируется, что сложившийся негативный тренд связан с односторонней политикой Североатлантического Альянса в Арктике, избравшего путь на становление планомерного соперничества с Россией на Крайнем Севере. В этой связи целями настоящего исследования определяются: 1) проведение комплексного системного анализа политики по обеспечению национальной безопасности России в условиях роста военных угроз в Арктическом регионе; 2) определение перспектив развития военно-политической ситуации, принимая во внимание реализуемую странами коллективного Запада политику по тотальной изоляции России на мировой арене. Научная новизна исследования предопределяется комплексным подходом к изучению поставленной проблемы и обращением к прогностическому инструменту с учётом актуальных крайне турбулентных, деструктивных тенденций в системе международных отношений. Автором особо подчёркивается, что военно-политическая деятельность России в Арктике носит исключительно вынужденный, оборонительный характер и не направлена против других государств.

Ключевые слова: НАТО, Россия, Арктика, безопасность, соперничество.

Abstract. The High North in the XXI century is a region of rapid and transformational changes. Two leading trends — cooperation and rivalry in the Arctic — depending on the studied object and subject of research, act as the basis of scientific discussions and works devoted to this region. It is noted that the military-political dimension in the Arctic throughout the XXI century, to a greater extent, relies precisely on rivalry. It is stated that the current negative trend is associated with the unilateral policy of the North Atlantic Alliance in the Arctic, which has chosen the path to the formation of consistent rivalry with Russia in the Far North. In this regard, the objectives of this study are determined by: 1) conducting a comprehensive system analysis of Russia's national security policy in the face of growing military threats in the Arctic region; 2) determining the prospects for the development of the military-political situation, taking into account the policy of total isolation of Russia on the world stage implemented by the countries of the collective West. The scientific novelty of the research is predetermined by a comprehensive approach to the study of the problem and the appeal to the prediction of the future situation, taking into account the current extremely turbulent, destructive

¹ Доклад и исследование выполнены при финансовой поддержке факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках научного проекта «Политика России в условиях соперничества с НАТО в Арктическом регионе: военно-политический аспект».

² The report and the study were carried out with financial support from the Faculty of Political Science of the Lomonosov Moscow State University in the framework of the scientific project "Russia's policy in the context of rivalry with NATO in the Arctic region: military-political aspect".

trends in the system of international relations. The author emphasizes that Russia's military and political activity in the Arctic is exclusively forced, defensive in nature and is not directed against other states.

Key words: NATO, Russia, Arctic, security, rivalry.

Военно-политическое измерение в Арктическом регионе на протяжении более чем двадцатилетнего периода XXI столетия последовательно видоизменялось, постепенно обретая более отчетливые, явные черты соперничества. Сложившаяся конфронтационная риторика к началу второго десятилетия XXI века стала результатом избранного и планомерного реализуемого курса Североатлантического Альянса на противостояние с Российской Федерацией в Арктике. Последовательно расширяя свою деятельность в регионе с середины 2000-х годов, западный военно-политический блок выступает в качестве весомого инструмента для реализации геополитических интересов и амбиций США.

Активизация НАТО в Арктике, втягивание ранее нейтральных государств в Организацию и последовательное искусственное нагнетание атмосферы соперничества на Крайнем Севере неизбежно приводит к реконфигурации отношений в сфере безопасности [2, с. 218]. В сложившейся ситуации особую исследовательскую значимость приобретает необходимость к обращению и анализу принимаемых отечественных усилий по защите национальных интересов страны в Арктике. Не желая видеть в лице России сильного и самостоятельного актора в Заполярье, Североатлантический Альянс, как отметил в 2020 году Заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведев, предпринимает попытки по ограничению отечественной деятельности в регионе³. В 2022 году, на фоне коллективного демарша стран Запада и, в этой связи, роста напряженности, Арктика превращается в потенциальный интернациональный театр военных действий⁴.

Учитывая вышеизложенное, целями

настоящего исследования определяются: 1) проведение комплексного системного анализа политики по обеспечению национальной безопасности России в условиях роста военных угроз в Арктическом регионе; 2) определение перспектив развития военно-политической ситуации, принимая во внимание реализуемую странами коллективного Запада политику по тотальной изоляции России на мировой арене.

Рост активности НАТО в Арктике и меры по защите национальной безопасности Российской Федерации в XXI веке

Для России регион Крайнего Севера входит в систему крайне значимых и неотъемлемых национальных интересов. Жизненно важная приоритетность Арктики объясняется намеченными планами по разработке углеводородных месторождений топливно-энергетического комплекса и сохранению биологического разнообразия, тесно связанного с ответственной экологической политикой при обращении к добыче биоресурсов Северного Ледовитого океана, становлению Северного морского пути как перспективной национальной транспортной артерии, развитию и укреплению отечественных регионов, входящих в Арктическую зону Российской Федерации (АЗРФ). Ключевую значимость регион имеет в военно-стратегическом измерении: Заполярье предоставляет как неоспоримые оборонительные преимущества, так и выступает в качестве опорного северного рубежа России.

Потребность к обстоятельному обращению внимания на меры по защите национальных интересов начала наиболее отчетливо проявляться к концу первого де-

³ Медведев заявил о попытках НАТО ограничить деятельность России в Арктике // РИА Новости. — 13.10.2020. — URL: <https://ria.ru/20201013/arktika-1579568635.html> (дата обращения: 01.12.2022).

⁴ Арктика превращается в театр военных действий, заявили в МИД // РИА Новости. — 22.05.2022. — URL: <https://ria.ru/20220522/arktika-1789986809.html> (дата обращения: 01.12.2022).

сятилетия XXI века в связи с началом интенсификации сопернической активности НАТО в Арктике. К этому времени Альянс приостановил свою разоруженческую деятельность, приступил к проведению северных многонациональных учений стран-членов, начал осмысливать имеющиеся стратегические возможности Крайнего Севера с перспективой на их дальнейшее извлечение. Показательной стала протестная реакция НАТО на отечественную экспедицию «Арктика-2007» — именно с этого момента Альянс чётко наметил свою позицию, выраженную в нежелании разделять открывающиеся военно-стратегические, ресурсные, транспортно-логистические преимущества Арктики с Россией. Взятая под контроль ВВС НАТО в 2007 г. вышеупомянутая экспедиция, в ходе которой на дне Северного Ледовитого океана был установлен российский титановый флаг, помимо рассматриваемого демарша, стала источником неоправданных резонансных, алармистских настроений и спекулятивных публикаций (в СМИ) в странах Запада [4, с. 65]. Искусственное нагнетание кризисной ситуации в Арктике привело к первым исключительно оборонительным и ответным мерам со стороны Российской Федерации — вслед за состоявшимся коллективным протестом государств Запада на регулярное боевое дежурство вернулись корабли Северного флота, а отечественная стратегическая авиация вновь приступила к практике проведения регулярных полётов в регионе.

Арктический кризис 2007–2008 гг. и его явное обращение против деятельности России — факторы, не оставшиеся без внимания при разработке первого знакового отечественного стратегического документа, фиксирующего полноценное возвращение в регион. Так, принятые в 2008 году Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую

перспективу в части стратегических задач в области обеспечения безопасности на Крайнем Севере констатировали необходимость защиты не только суверенной территории, но и российских экономических интересов в Заполярье⁵.

Вновь болезненно воспринятая со стороны Запада отечественная позиция дальнейшего видения деятельности в Арктике, несмотря на ориентацию вышеуказанного документа на сотрудничество, послужила одним из поводов для переосмысления деятельности НАТО и страны-лидера Альянса — США. В ходе состоявшегося в январе 2009 года в Исландии семинара Организации Североатлантического договора «Перспективы безопасности на Крайнем Севере», бывший Генеральный Секретарь Альянса Яап де Хооп Схеффер (в 2004–2009 гг.) подчеркнул растущую значимость Арктики для НАТО в связи с открывающимися ресурсными, военно-стратегическими и транспортно-логистическими преимуществами. Кроме того, семинар, как представляется, заложил основу для дальнейшего выстраивания политики НАТО в Арктике с позиций ограниченного сотрудничества с Российской Федерацией, в перспективе с планомерным переходом к соперничеству с ней. Данную авторскую точку зрения представляется возможным аргументировать выработанным подходом к России на рассматриваемом семинаре — с одной стороны, отечественная деятельность в Арктике Яапом де Хоопом Схеффером была неявно отнесена к числу «некоторых арктических государств, наращивающих вооруженные силы», с другой стороны — Россия прямо и непосредственно рассматривалась в контексте возможного выстраивания сотрудничества с ней⁶. В стране-лидере Альянса — США сделали ставку на расширение деятельности на Крайнем Севере. Опубликованная в октябре 2009 г. «Арктическая дорожная карта» ВМС США констатирова-

⁵ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18 сентября 2008 г. № Пр-1969) // Правительство России. — 18.09.2008. — URL: <http://static.government.ru/media/files/A4qP6brLNJ175I40U0K46x4SsKRHGfUO.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).

⁶ Speech by NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer on security prospects in the High North // NATO. — 02.02.2009. — URL: <https://www.nato.int/docu/speech/2009/s090129a.html> (accessed: 01.12.2022).

ла необходимость в расширении морских операций в регионе, что в дальнейшем, наряду с другими смежными обозначенными планами, последовательно воплощалось на практике [6, с. 228].

Тем не менее, до 2014 года в отношении России преобладал сдержанный подход, характеризовавшийся выстраиванием непродолжительного, но крайне важного сотрудничества в военно-политическом измерении: в 2011 году был создан Круглый стол арктических сил безопасности, в последующих предкризисных 2012–2013 гг. состоялись встречи начальников Генеральных штабов стран-членов Арктического совета. Атмосфера выстраиваемого недолговременного взаимодействия, несмотря на одновременную приверженность курсу на проведение многонациональных учений НАТО на Крайнем Севере, подкреплялась сделанным в 2013 г. заявлением бывшего Генерального секретаря Альянса А. Фог Расмуссена об отсутствии планов и намеренности у Организации Североатлантического договора по дальнейшему расширению своей деятельности в Арктике⁷.

С наступлением 2014 года и использованием украинского кризиса в качестве выгодного предложения для реализации геополитических интересов, НАТО во главе с лидером блока в лице США переходят к поэтапному выстраиванию более явного и открытого соперничества с Россией в Арктике. Резко увеличилось число и масштабы проводимых на Крайнем Севере учений, развернулась широкая односторонняя информационная война с целью консолидации северных стран-членов НАТО и втягивания в блок ранее нейтральных Швеции и Финляндии. Ранее созданные площадки для диалога в военно-политическом измерении парализованы: с 2014 года Россия не участвует в деятельности Круглого стола арктических сил безопасности, вместе с тем более не проводятся и встречи начальников Генеральных штабов стран Арктического совета.

В сложившейся неблагоприятной обстановке возросла потребность в совершенствовании стратегических мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации на северных рубежах. Принятая в 2014 году актуальная версия отечественной военной доктрины, как отмечают эксперты-международники В.Н. Конышев и А.А. Сергунин, впервые закрепляет за российскими вооруженными силами защиту национальных интересов в Арктике в мирное время [5, с. 319]. С целью реализации поставленной задачи на практике 1 декабря 2014 года создается Объединённое стратегическое командование «Север». С этого же периода, в условиях объявления на 27-м саммите НАТО в Варшаве (июль 2016 года) сдерживания России как новой миссии Альянса, начинается поэтапное и планомерное обращение к восстановлению и модернизации отечественной военной техники и инфраструктуры в Арктике.

В условиях реконфигурации вызовов и угроз для России в Арктике совершенствуется система ПВО: от Кольского полуострова и до Чукотки (мыс Шмидта), а также на ряде арктических островов (Новые Сибирские острова, Новая Земля, остров Врангеля, Земля Александры, Земля Франца Иосифа). Так, ЗРК «Панцирь-С1», РС-26 «Рубеж» и система ПВО С-300 объединяются в единую оперативную группу. На перспективу намечены планы по замене систем С-300 на С-400, созданию 10 радиолокационных станций (РЛС) и связанных с ними центров управления. Кроме того, в Арктике успешные испытания в декабре 2021 года прошли опытные образцы новейшего комплекса ЗРК С-500 «Прометей»⁸.

Пристальное внимание уделяется военной авиации. Восстанавливаются ранее заброшенные, модернизируются действующие (на Кольском полуострове и в Якутии), а также создаются новые аэродромы (всего планируется создать 13 авиабаз и один испытательный полигон для военно-воздушных сил). На вооружение стратегиче-

⁷ НАТО в Арктике: резкая активизация под разговоры о «не вовлеченности» // Eurasia Daily. — 22.10.2015. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2015/10/22/nato-v-arktike-aktivizaciya-po-vsem-napravleniyam-pod-razgovory-o-ne-vovlechennosti> (дата обращения: 01.12.2022).

⁸ Источник рассказал о новых испытаниях С-500 в Арктике // РИА Новости. — 29.12.2021. — URL: <https://ria.ru/20211229/s-500-1766015268.html> (дата обращения: 02.12.2022).

ской авиации поступило четыре Ту-95МС и Ту-160, в настоящее время активно выполняющих учебные многочасовые перелёты в Арктике. Перспективной на северных рубежах видится эксплуатация глубоко модернизированного стратегического бомбардировщика Ту-160М, совершившего свой первый полёт 2 февраля 2020 года. Процесс обновления проходят и тяжёлые истребители-перехватчики МиГ-31, преобразовываемые в модифицированную версию МиГ-31БМ (переконфигурация начата в 2011 году, и по состоянию на 2022 год практически все действующие самолёты обновлены). Запланировано появление арктической эскадрильи с новейшими ударными самолетами Су-34 и МиГ-31К.

Обновляется арктическая стратегическая флотилия. Шесть из восьми имеющихся субмарин класса «Дельта-IV» проходят модернизацию. На их замену и «Тайфун» уже сейчас на службу Северного флота поступают новейшие подводные лодки проекта 955 «Борей». Два из запланированных пяти «Борея» («Князь Владимир» и «Юрий Долгорукий») в настоящее время находятся на службе, еще три — заложены для строительства.

Реформируются и вооруженные силы, расположенные на территории отечественного Заполярья. Из бригад мотострелковой и морской пехоты в Мурманской области была образована специальная арктическая. Вторая аналогичная бригада сформирована за территорией Полярного круга в Ямало-Ненецком автономном округе [5, с. 323–324]. Для обеспечения безопасности Северного морского пути как национальной транспортной артерии к 2018 году было запланировано создание двух новых арктических дивизий береговой обороны. Однако, новые соединения к указанному сроку созданы не были. Тем не менее, Севморпуть в 2019–2021 гг. был взят под защиту новой арктической эскадрилей 98-го отдельного смешанного авиаполка 45-й армии ВВС и ПВО [7]. Реорганизуется и Пограничная служба ФСБ России — ее задачи дополняются обеспечением без-

опасности судоходства по Севморпути, а также защитой нефтегазовых объектов в Арктике. Таким образом, необходимо констатировать, что с 2014 года, вместе с появлением общего управления военной компонентой со стороны объединенного стратегического командования «Север», были приложены значительные и разноплановые усилия по совершенствованию мер в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на Крайнем Севере.

Следует особенно отметить, что вышеизложенные меры носят исключительно оборонительный, вынужденный в условиях односторонней сопернической деятельности НАТО в Арктике характер. Вотличие от отечественного открытого для диалога подхода, активность Североатлантического Альянса в Заполярье с 2014 года начала стремительно возрастать, существенно различаясь с российским вектором в своей направленности и масштабах. Кроме того, возросло число неоправданной критики со стороны НАТО в адрес Российской Федерации: отечественную сторону по сей день обвиняют в милитаризации Арктики, ее деятельность в целом оценивается как деструктивная и дестабилизирующая, высказывается мнение о намеренном глушении сигнала GPS при проведении учений НАТО в регионе. При этом, что крайне важно, на предпринимаемые шаги со стороны Российской Федерации для восстановления и последующего выстраивания ценного и взаимовыгодного диалога с целью минимизации военной активности в Арктике и других регионах Альянс предпочёл не реагировать. Так, в трёхлетний период начиная с 2019 года Организация Североатлантического договора оставила без внимания неоднократные предложения по возобновлению встреч начальников Генеральных штабов стран-членов Арктического совета⁹, понижению уровня военных учений на линиях непосредственного соприкосновения вплоть до их непроведения [8], сокращению военной активности в самый острый период пандемии COVID-

⁹ Москва выступает за возобновление встреч глав генштабов арктических стран // ТАСС. — 29.09.2019. — URL: <https://tass.ru/politika/6942281> (дата обращения: 02.12.2022); Россия призывает возобновить диалог начальников генштабов приарктических государств // Коммерсантъ. — 17.05.2021. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4816201> (дата обращения: 02.12.2022).

19¹⁰. Обстоятельно не была воспринята регулярно освещаемая Министерством иностранных дел Российской Федерации общая внешнеполитическая позиция, изложенная в отношении Арктики в действующей редакции Концепции внешней политики, постулирующая исключительно мирную направленность и неприятие попыток по обращению к военной компоненте (силе), политизации арктической повестки дня¹¹.

Напротив, Североатлантический Альянс усилил политику по демонизации России в Арктике, искусственно формируя в ее лице образ врага. Это, в свою очередь, привело к проведению регулярных масштабных, а иногда и крупнейших учений на Крайнем Севере. Например, к таковым следует отнести учения “Trident Juncture” («Единый Трезубец») состоявшиеся в 2018 году и периодичные манёвры “Cold Response” («Холодный ответ») прошедшие в марте 2022 года. Кроме того, под предлогом милитаризации Арктики со стороны России Альянсу удалось заставить повысить траты на военные нужды стран-членов блока из Арктического региона, а также втянуть в Организацию Североатлантического договора ранее нейтральные государства Северной Европы — Швецию и Финляндию.

Искусственно нагнетаемая обстановка в области безопасности не могла быть не воспринята во внимание Российской Федерацией. Так, в 2020–2022 гг. в ряд обновленных редакций стратегических документов, а именно в Основы государ-

ственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года¹², Стратегию развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года¹³, а также Морскую доктрину¹⁴ был внесен тезис о росте конфликтного потенциала в Заполярье и необходимых мерах по повышению отечественных боевых возможностей с целью защиты национальных интересов. Кроме того, с 1 января 2021 года объединенное стратегическое командование «Северный флот» получило статус межвидового объединения Вооружённых сил России, выполняющего задачу военного округа. В 2021–2022 гг. существенно интенсифицируется численность отечественных военных учений в Арктике. При этом следует отметить, что масштабы проводимых мероприятий существенно ниже тех, что реализует НАТО. Например, на ранее упомянутых одних из крупнейших учений Альянса “Cold Response” («Холодный ответ») в марте 2022 года было задействовано около 35 тыс. военнослужащих, 200 самолетов и 50 кораблей стран-членов Организации Североатлантического договора. Реализованные в то же самое время самые масштабные учения Российской Федерации в количественном выражении насчитывали 10 тыс. военнослужащих, более 60 самолетов и 140 кораблей [1, с. 75]. Разница с НАТО существенно велика.

¹⁰ Шойгу рассказал о реакции НАТО на предложение снизить число учений // РИА Новости. — 05.09.2020. — URL: <https://ria.ru/20200905/ucheniya-1576829917.html> (дата обращения: 02.12.2022).

¹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — 30.11.2016. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/?lang=ru (дата обращения: 02.12.2022).

¹² Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (утверждены Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 5 марта 2020 г.) // Президент России. — 05.03.2020. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 02.12.2022).

¹³ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 26 октября 2020 г.) // Президент России. — 26.10.2020. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 02.12.2022).

¹⁴ Морская доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 июля 2022 г.) // Президент России. — 31.07.2020. — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48215> (дата обращения: 02.12.2022).

**Военно-политическая ситуация
в Арктике в условиях политики
тотальной изоляции России
на мировой арене:
выводы и перспективы**

Избранный в 2022 году деструктивный политический курс стран коллективного Запада, увязываемый с началом проведения специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины, несомненно, внёс значительный вклад в поддержание и дальнейшее обострение длительно выстраиваемого соперничества в Арктике [3]. Так, политика всеобъемлющей тотальной изоляции и откровенная демонизация России ускорили процесс начала перехода Швеции и Финляндии из разряда нейтральных государств в категорию полноценных членов НАТО. Вступление вышеуказанных стран в Альянс, как представляется, неизбежно найдет своё отражение при разработке последующих редакций стратегических документов, затрагивающих Арктический регион.

Важно отметить, что складывающееся положение дел, несмотря на относительную стабильность и умеренность в области региональной безопасности Крайнего Севера, потребует пересмотра подходов к обороне Российской Федерации в Арктике. Данный тезис, как видится, подлежит аргументации исходя из четырёх формирующихся в настоящее время негативных трендов в военно-политическом измерении на Крайнем Севере.

Во-первых, политика Организации Североатлантического договора в отношении России в Арктике стала находить своё концептуальное закрепление в стратегических документах Альянса: обновлённая редакция Стратегической концепции НАТО, принятая в июне 2022 года¹⁵, прямо указывает на отечественную деятельность в Заполярье как на «стратегический вызов» для блока.

Во-вторых, непосредственное позиционирование России как «стратегического

вызова» подкрепляется призывами к дальнейшему расширению деятельности НАТО и особой роли в этой связи Швеции и Финляндии как будущих стран-членов западного военно-политического блока в Арктике.

В-третьих, страна-лидер НАТО, исходя из стратегических документов, затрагивающих Арктический регион и принятых в США в 2019–2022 гг., выстраивает последовательные и долгосрочные планы по расширению своего присутствия в регионе, с традиционной опорой на своих союзников по блоку.

В-четвертых, для обоснования наращивания активности НАТО в Арктике используются даже абсурдные на первый взгляд невоенные причины — например, экономическое сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики, которое позиционируется как угроза безопасности для стран-членов Североатлантического Альянса¹⁶.

Таким образом, необходимо констатировать, что вышеуказанные тренды, как представляется, в близлежащей перспективе пересмотрены не будут. Напротив, складывающееся положение дел свидетельствует о том, что арктическое соперничество находится лишь в начале своего пути. Несмотря на всё ещё устойчивую умеренность в области региональной безопасности Заполярья, дальнейшее расширение присутствия НАТО на Крайнем Севере потребует продолжения процесса принятия адекватных и своевременных мер для обеспечения национальной безопасности России в Арктике.

Список литературы

1. Белобров Ю.Я. НАТО — курс на дестабилизацию Арктики // *Международная жизнь*. — 2022. — № 10. — С. 70–83.
2. Журавель В.П. Вызовы и угрозы военной безопасности России в Арктике // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. — 2018. — № 2. — С. 217–224. — DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201832>.

¹⁵ NATO 2022 Strategic Concept // NATO. — 29.06.2022. — URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf.

¹⁶ В МИД РФ заявили, что НАТО может спровоцировать военные инциденты в Арктике // ТАСС. 02.10.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15932753> (дата обращения: 02.12.2022).

3. *Журавель В.П.* Проблема освоения Арктики в условиях санкционного давления на Россию // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2022. — № 2. — С. 32–40. — DOI: 10.15211/vestnikieran20223240.
4. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? — М.: РИСИ, 2011. — 194 с.
5. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Российские подходы к арктической безопасности // Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир: монография / отв. ред. О.П. Иванов. — М.: Проспект, 2020. — С. 314–334.
6. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Эволюция концептуальных основ арктической стратегии США // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. — 2022. — Т. 27. — № 2. — С. 225–236. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.19>.
7. *Лавров А., Крецул Р.* В добрый Севморпуть: перехватчики МиГ-31БМ прикроют арктическую трассу // Известия. — 26.01.2021. — URL: <https://iz.ru/1116095/anton-lavrov-roman-kretcul/v-dobryi-sevmorput-perekhvatchiki-mig-31bm-prikroiut-arkticheskuiu-trassu> (дата обращения: 02.12.2022).
8. *Черненко Е.* НАТО навязывает нам схему обеспечения безопасности времен холодной войны // Коммерсантъ. — 25.12.2019. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4207094> (дата обращения: 01.12.2022).

М.В. Буковска,

аспирант,

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА НОРВЕГИИ, ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ
В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СААМОВ:
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРАВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ**

M.V. Bukovska,

PhD student,

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

E-mail: lykovamargarita@gmail.com

**STATE POLICY OF NORWAY, SWEDEN, AND FINLAND
IN THE FIELD OF PRESERVING THE IDENTITY OF THE SÁMI:
GRANTING THE RIGHT TO SELF-DETERMINATION**

Аннотация. В статье рассматривается государственная политика Норвегии, Швеции и Финляндии по отношению к саамам, а именно предоставление прав на самоопределение на фоне общего улучшения правового статуса коренного народа. Несмотря на то что саамы долгое время подвергались политике ассимиляции и дискриминации, за последние десятилетия положение саамов значительно улучшилось. За саамами были признаны политические, культурные, социальные и другие права. Принятие тремя странами Саамской конвенции в 2017 году, в свою очередь, привело к признанию саамов коренным народом, а также их права на самоопределение, под которым в конвенции понимается право на автономию и самоуправление внутри национальных государств.

Ключевые слова: коренной народ, саамы, сохранение идентичности, права коренных народов, самоопределение коренных народов.

Abstract. The article describes the state policy of Norway, Sweden, and Finland in relation to the Sámi, namely the granting of the right to self-determination against the backdrop of a general improvement in the legal status of the indigenous people. Despite the fact that the Sámi have long been subjected to a policy of assimilation and discrimination, the situation of the Sámi has improved significantly in recent decades. Political, cultural, social, and other rights were recognized for the Sámi. The adoption by the three countries of the Saami Convention in 2017, in turn, led to the recognition of the Sámi as an indigenous people, as well as their right to self-determination, which in the convention means the right to autonomy and self-government within nation states.

Key words: indigenous people, Sámi, preservation of identity, rights of indigenous peoples, self-determination of indigenous peoples.

Саамы — это коренной народ, проживающий в местах своего традиционного расселения в регионе Северной Европы, а именно на северных территориях таких государств, как Норвегия, Швеция, Финляндия и Россия [7, с. 164]. В статье рассматривается государственная политика в области сохранения идентичности саамов именно в Норвегии, Швеции и Финляндии. Страны имеют схожие социально-экономические и юридические системы, и они одновременно шли по схожему пути совершенствования правового статуса саамов.

Под государственной политикой в области сохранения идентичности саамов понимается предоставление коренному народу прав на самоопределение, самоуправление внутри национальных государств, использование и сохранение саамских языков, сохранение и развитие собственной культуры и своих уникальных традиций, достойные условия жизни, а также признание прав коренных народов на земли и воды, связанные с их традиционным хозяйством и образом жизни.

В статье рассматривается предоставление коренному народу прав на самоопре-

деление. До недавнего времени только в конституции Финляндии за саамами был закреплён такой статус. В Норвегии, хотя саамы и признавались в качестве коренного народа, в Конституции это прописано не было. В Швеции же, напротив, коренной народ был в статусе национального меньшинства. Несмотря на это, странам все же удалось договориться о признании саамов коренным народом, который обладает правом на самоопределение, что было закреплено в подписанной ими в 2017 году Саамской конвенции [6, с. 55]. Согласно данной конвенции, под «самоопределением» подразумевается осуществление автономии или самоуправления при принятии решений, касающихся внутренних и местных вопросов. Другими словами, саамы получили своего рода ограниченное право на самоопределение, позволяющее им заниматься местными вопросами, но не отделяться от государств с целью создания своего отдельного саамского государства [5, с. 43].

Чтобы лучше понять современную государственную политику государств по отношению к саамам, необходимо обратиться к истории. На протяжении длительного времени права саамов были значительно ограничены. Коренной народ активно подвергался политике ассимиляции и дискриминации. В период с середины XIX века до середины XX века стала подрываться автономия саамского народа, и его права начали притесняться. Стоит отметить, что в данный период широко распространялась теория социального дарвинизма, в рамках которой, в частности, выделялись как высшие, так и низшие расы [1, с. 88]. Так, саамов рассматривали, как менее развитых по сравнению с титульными нациями Норвегии, Швеции и Финляндии. Это связано также и с тем, что суверенные государства (Норвегия и Финляндия получили независимость в начале XX века) ставили своей целью формирование унитарных государств, централизацию государственной власти и достижение гомогенности общества. Власть в данных государствах не признавала самобытность саамского народа и принуждала его придерживаться культурной модели титульного населения. В частности, саамам запрещалось исполь-

зовать саамские языки в системе образования и делопроизводстве. Саамы практически не принимали участие в политической жизни. Не было и речи об официальном признании саамов в качестве коренного народа. Такая политика в Норвегии получила название «норвегизация», в Швеции — «шведизация», и в Финляндии — «финизация» [1, с. 89].

Тем не менее, в период после Второй мировой войны правовой статус коренного народа был значительно улучшен. С окончанием войны проявления дискриминации к другим народам стали считаться неприемлемыми, что позволило саамам вести более активную борьбу за свои права. Этому способствовали и международные процессы деколонизации и демократизации [2, с. 46].

В 1953 году саамский народ впервые провел Международную саамскую конференцию, которая позже получила статус высшего руководящего органа Союза Саамов, основанного в 1956 году. Саамы поставили перед собой цель получить права на самоопределение, под которым они понимали возможность самим определять свое будущее и принимать решения, непосредственно касающиеся коренного народа [9, р. 34].

Власть в Норвегии, Швеции и Финляндии с момента окончания Второй мировой войны решила пойти на уступки саамам, что привело к постепенному процессу признания их политических, культурных, социальных и других прав. Во всех трех странах официально были признаны культура и языки саамов. Коренной народ получил возможность использовать саамские языки в образовании и делопроизводстве. Кроме того, саамам было предоставлено право печататься и вести теле- и радиопередачи на своих родных языках. Значительно были расширены и политические права саамов. В настоящее время коренной народ наравне с титульным населением обладает правом участвовать в политических выборах как в качестве избирателей, так и в качестве кандидатов [7, с. 166].

В настоящее время все три страны имеют государственные программы развития и сохранения саамской культуры и саамских языков. Также саамы получили

право самоорганизовываться в общественные объединения. В целом страны идут по схожим пути признания определенных прав за саамами.

В целях защиты своих неотъемлемых прав коренной народ пытается влиять на процессы принятия политических решений. Поскольку саамы являются этническим меньшинством, для них является затруднительным получить адекватную поддержку на выборах в органы власти. Ситуация усложняется также тем, что некоторые саамы до сих пор в той или иной мере ведут традиционный образ жизни, что не позволяет им активно участвовать в политической жизни своих стран. В связи с этим в Норвегии, Швеции и Финляндии было решено разработать такие формы политического участия, которые бы учитывали традиционный образ жизни саамов. Таким образом, в конце XX века было принято решение о создании отдельных саамских парламентов во всех трех странах [8, р. 5].

Формирование парламентов культурного самоуправления саамов можно рассматривать как «смягченную версию» самоопределения для данного коренного народа. Благодаря созданию собственных парламентов саамы наконец смогли достигнуть своей цели, которую они определили еще в 1953 году на первой Международной саамской конференции: они получили шанс самим определять свое будущее и принимать участие в решении вопросов, которые имеют к ним непосредственное отношение.

Первый выборный представительный орган культурного самоуправления саамов был создан в Финляндии в 1973 году. В Норвегии саамский парламент был создан в 1989 году, а в Швеции — в 1993 году. В 2000 году саамские парламенты трех стран объединились в Саамский парламентский совет для совместной работы над поиском решений общих для них проблем [8, р. 6].

Важно отметить, что саамские парламенты являются лишь консультативными, но не законодательными органами, к главным задачам которых относится сохранение саамской культуры и саамских языков, поддержание и сохранение саамских традиций и традиционных спосо-

бов хозяйствования, а также отстаивание своих прав на достойные условия жизни и прав на ресурсы традиционного природопользования.

У саамских парламентов нет особого права вето на решения органов власти, но рекомендации и предложения, исходящие от парламентов коренного народа, должны быть приняты к рассмотрению парламентом и правительством страны [1, с. 91].

Государственная политика стран по отношению к саамам может быть также рассмотрена через участие стран в международных соглашениях, гарантирующих права коренных народов. В 1966 году Генеральной ассамблеей ООН был принят Международный пакт о гражданских и политических правах, который основывался на Всеобщей декларации прав человека от 1948 года. Все три страны подписали данный пакт. Хотя пакт не затрагивал напрямую права коренных народов, он гарантировал право всех народов на самоопределение, свободное установление своего политического статуса и свободное обеспечение своего экономического, социального и культурного развития (статья 1) [4, с. 209]. Спустя два десятилетия Международная организация труда приняла Конвенцию № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» от 1989, которую из всех трех рассматриваемых стран ратифицировала только Норвегия [4, с. 210]. В конвенции был закреплен запрет на применение подходов в политике, носящих интеграционный или ассимиляционный характер, а также право выбора у коренных народов — добровольно интегрироваться или сохранить свою культурную и политическую независимость. Более того было закреплено право коренных народов участвовать в принятии решений, которые затрагивают их интересы, через свои представительные институты и другие выборные органы, участвовать в оценке правительственных планов и программ и участвовать в консультациях с правительствами. Еще спустя десятилетие, в 1995 году, Норвегия, Швеция и Финляндия подписали «Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств» [7,

с. 167]. Конвенция закрепила такие основные политические и гражданские права национальных меньшинств, в том числе коренных народов, как свобода слова и выражения, запрет на любого рода дискриминацию и др. Следующим шагом государственной политики Норвегии, Швеции и Финляндии по отношению к саамам стало подписание Декларации ООН о правах коренных народов, которая была принята относительно недавно в 2007 году [2, с. 46]. Декларация, в частности, закрепляет права коренных народов на самоопределение, землю и природные ресурсы, а также принцип свободного предварительного и осознанного согласия. Хотя, стоит отметить, что данная декларация не носит обязательного юридического характера. Последним значимым событием в улучшении правового статуса саамов стало подписание в 2017 году тремя странами Саамской конвенции, о которой шла речь в начале статьи [6, с. 55]. Подписав конвенцию, страны признали саамов коренным народом, а также их права на самоопределение, то есть автономию и самоуправление внутри национальных государств.

Таким образом, именно последний из указанных международных документов, который был подписан тремя странами, окончательно закрепил право саамов на самоопределение. Работа над Саамской конвенцией началась еще в 1995 году, но только спустя чуть более двадцати лет страны решились подписать ее. Причиной долгих сомнений относительно принятия данной конвенции является то, что она берет за основу положения Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» от 1989 года. Поскольку Конвенцию № 169 полностью приняла только Норвегия, Швеция и Финляндия долгое время не решались подписывать международный документ, имеющий схожие положения. Норвежские эксперты и эксперты от саамов сумели убедить своих шведских и финских коллег в важности принятия данной конвенции. Таким образом, после принятия Саамской конвенции можно говорить о том, что Швеция и Финляндия косвенно приняли также и Конвенцию № 169 [6, с. 56].

Страны не решались долгое время принять проект Саамской конвенции по причине того, что ее положения, базирующиеся на положениях Конвенции № 169, гарантируют права коренному народу на землю и природные ресурсы, связанные с их традиционным хозяйством и образом жизни [6, с. 56]. Некоторые эксперты заявляют, что признание данных прав за коренным народом должно вести к признанию за ними прав собственности на землю, но этого еще не произошло в полной мере и неясно, произойдет ли в ближайшем будущем. Например, в Финляндии 90% земель, используемых саамами, находятся в государственной собственности [3, с. 38]. В настоящее время саамы остаются пользователями, но не владельцами этих земель. Несмотря на переговоры между государством и саамскими парламентами правовой статус земель традиционного пользования, занятых саамами, остается до сих пор неурегулированным.

Таким образом, несмотря на то что саамы долгое время были подвержены политике ассимиляции и дискриминации, за последние десятилетия правовой статус саамов значительно улучшился. Коренной народ получил права на самоопределение, самоуправление внутри национальных государств, участие в политической жизни стран, формирование собственных саамских парламентов, использование и сохранение саамских языков, сохранение и развитие собственной культуры и своих уникальных традиций, достойные условия жизни и т.п. Формирование саамских парламентов дало возможность саамам самим определять свое будущее и принимать участие в решении вопросов, которые имеют к ним непосредственное отношение. Решение государств принять Саамскую конвенцию, в свою очередь, закрепило за саамами права на самоопределение, под которым в конвенции понимается осуществление автономии или самоуправления во внутренних и местных вопросах. Несмотря на остающиеся разногласия между коренным народом и государственной властью, прежде всего отсутствие саамской юрисдикции над землями «традиционного пользования», государственная политика всех трех стран начиная со второй

половины XX века ведет к постоянному улучшению положения саамов. События последних лет, в особенности принятие Декларации ООН о правах коренных народов в 2007 году и подписание Саамской конвенции в 2017 году, создают перспективы для дальнейшего положительного развития правового статуса саамов.

Список литературы

1. *Васильев Н.Н.* Самоопределение саамских народов на фоне событий в суверенных странах // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. — 2014. — № 1(2). — С. 87–93.
2. *Гарипов Р.Ш.* Эволюция прав коренных народов в международном праве: от геноцида до декларации ООН // История государства и права. — 2013. — № 7. — С. 45–48.
3. *Дзись Ю.И., Осипченко А.О.* Установление и реализация равного правового статуса коренных народов севера (саамов, карелов и ингерманландцев) на примере опыта Финляндии // The Newman in Foreign policy. — 2021. — № 62(106). — С. 36–40.
4. *Киньябаева Г.А.* Международное право в области обеспечения прав коренных народов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. — 2018. — № 3. — С. 208–214.
5. *Мороз Е.Н.* Реализация прав коренных народов на примере политики Норвегии в отношении саамского населения // Политика и общество. — 2021. — № 1. — С. 41–49.
6. *Хусаинова С.С.* Самоопределение коренных малочисленных народов России, Канады и Северной Европы: сравнительный анализ // Вестник Поволжского института управления. — 2021. — № 6(21). — С. 52–61.
7. *Юдин В.И.* Государственная политика стран Северной Европы в отношении народа саами // Власть, 2011. — № 10. — С. 164–168.
8. *Josefsen E.* The Saami and the national parliaments: Channels for political influence // IPU and UNDP. — 2007. — 28 p.
9. *Zashikhina E.* The indigenous people Saami and their cross-border cooperation in the North of Europe: Master's Thesis. International Relations // University of Tampere. — 2014. — 75 p.

М.Р. Деметрадзе,

доктор политических наук, профессор,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.П. Шорохова,

кандидат философских наук, доцент

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

M.R. Demetradze,

Doctor in Political Science, Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

Email: demetradze1959@mail.ru

S.P. Shorokhova,

PhD in Philosophy Science, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

Email: orator3@yandex.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE NATIONAL AND CULTURAL POLICY OF THE POST-SOVIET STATES

Аннотация. Распад Советского Союза вынудил государства постсоветского пространства искать пути укрепления своей государственности посредством формирования новой национально-культурной политики, где сложился подход к культуре как к идеологическому инструменту. Национально-культурная политика постсоветских обществ включает межгосударственные отношения находящаяся на границе культурных систем Запада, России, а также связанной с консервативными конструктами традиционализма. Способность государства разработать современную национально-государственную политику это сложная задача, поскольку культура открывает новые возможности модернизации.

Статья посвящена выявлению проблем национально-культурной политики современной России и постсоветских обществ, традиционной и современной трактовки культурной политики и национального интереса. Концепция современной национально-культурной государственной политики выстраивается на основе феномена социализации социокультурной среды для индивидов и общества переходного типа. Основная цель статьи заключается в том, чтобы выявить роль государственной национально-культурной политики России и постсоветских обществ, отсутствия рационального видения проблем и понимания их значимости. Недооценка такой политики негативно влияет на процессы модернизации и на развитие обществ переходного типа. Полагаем, что по мере преодоления политического кризиса на постсоветском пространстве будут намечаться позитивные тенденции активизации культурных связей, их расширения и углубления.

Ключевые слова: внешняя политика, межгосударственное сотрудничество, культурная дипломатия, национально-культурная политика, политические процессы, политические отношения, политические институты, модернизация, трансформация, политическая культура.

Abstract. The collapse of the Soviet Union forced the states of the post-Soviet space to look for ways to strengthen their statehood through the formation of a new national and cultural policy, where an approach to culture as an ideological tool has developed. The national-cultural policy of post-Soviet societies includes interstate relations located on the border of the cultural systems of the West, Russia, as well as associated with conservative constructs of traditionalism. The ability of the state to develop a modern national-state policy is a difficult task, since culture opens up new opportunities for modernization.

The article is devoted to identifying the problems of the national cultural policy of modern Russia and post-Soviet societies, traditional and modern interpretation of cultural policy and national

interest. The concept of modern national-cultural state policy is built on the basis of the phenomenon of socialization of the socio-cultural environment for individuals and society of a transitional type. The main purpose of the article is to identify the role of the state national and cultural policy of Russia and post-Soviet societies, the lack of a rational vision of problems and understanding of their significance. Underestimation of such a policy negatively affects the processes of modernization and the development of transitional societies. We believe that as the political crisis in the post-Soviet space is overcome, positive trends in the activation of cultural ties, their expansion and deepening will be outlined.

Key words: foreign policy, interstate cooperation, cultural diplomacy, national and cultural policy, political processes, political relations, political institutions, modernization, transformation, political culture.

На постсоветском пространстве, как и в современной России вверх берут не социокультурные ценности, а традиционно-консервативные идеалы. Государственная культурная политика, которая определяет ориентиры дальнейшего культурного развития общества здесь практически, до сих пор отсутствует [2]. Поэтому категория «культура» стала синонимом патриотизма и национальной идеи разделяемое большинством членов общества. Однако этот символ используется политической верхушкой переходных обществ, для удержания власти, навязывая членам общества нереалистичные систему ценностей, поддерживающие государственную власть, одновременно являющиеся содержательной основой государственной политики, выполняющей интегративную функцию на основе принципа противостояния «мы — они». Отсутствие социокультурной основы государственной национально-культурной политики углубляет кризис общества и приводит к дестабилизации ситуации, отставанию от модернизационных процессов, снижению уровня жизни широких масс населения, росту социальной напряженности, обусловленный резкой поляризацией общества. В связи с этим необходимо различить два типа социокультурной государственной политики: *национальную и национально-культурную*, чтобы выявить суть ее социализирующей функции [1, с. 140–155].

Национальная политика как важнейшая составляющая государственной политики

Для стабилизации политических процессов в современном государстве особое

значение имеет эффективное управление социально значимыми процессами в сфере этничности с целью предотвращения конфликтов на националистической почве. Управление подобного рода осуществляется через систему специальных государственных институтов на основе научно разработанной политики. От соответствия структур содержания и функции целям решения социокультурно значимых современных проблем зависит снижение угрозы возникновения и распространения таких конфликтов [3, с. 40].

Для анализа этнических процессов важно, что само государство, его профессиональный аппарат формировался из представителей гражданского общества и на его основе. Однако в кризисных ситуациях дистанция между ними увеличивается; государственные институты замыкаются на вопросах самоподдержания, что способствует нарастанию социальной, в том числе межэтнической напряженности.

Известно, что во все исторические времена любое многонациональное государство имело свое видение политики по отношению к входящим в его состав этническим группам. Однако до индустриальной эпохи осуществление государственной национальной политики не было непосредственной задачей государственных органов и государство в своей структуре не имело соответствующих институтов.

С конца XVIII ситуация изменилась. Именно в это время в институциональной структуре европейских стран появился и стал интенсивно развиваться новый орган — министерская (т.е. исполнительная) власть. Ее основная задача заключалась в том, чтобы стабилизировать государ-

ственную систему за счет разработки и реализации долговременных целей государства [4].

Таким образом, национальная политика возникла как смысловое ядро практической реализации целевых установок государственной политики при формировании национальных и многонациональных государств в Европе. Декларированный Великой французской революцией «принцип национальности», «конец старому порядку», «политическое равенство людей» согласно которой каждый народ суверен и имеет право на создание своего государства, привели к распространению национализма в Европе. Вместе с тем реализация идеи равенства получила мощную поддержку среди европейских народов, тогда как за ее пределами она приняла радикальный характер, отражаясь в идеологии «национальный интерес» [5].

Она стала идеологией государственной власти, которая реализовалась в новом, развившемся в конце XIX — начале XX в научном направлении, получившем название «геополитика». В это время национальная политика понималась как система мер, сохранения территориального единства многонационального государства и колониальной системы. Международная и внутренняя политика стали тесно связаны между собой, а колониальная политика рассматривался как «*принцип национализма*». Попытки преобразовать традиционные и отсталые общества навязанной европейской модернизацией колониальные империи европейских держав создавали сложную проблему — сопротивление вызову вестернизации в особенности странах юго-восточной Азии. Лидеры ведущих стран мира использовали национальную идею в политических целях в спорах между государствами по поводу территории. При этом апеллируя к геополитике, из которой черпали основания для защиты своих национальных интересов [6].

После первой мировой войны эта система дала первую трещину, связанную с крахом «европейской» империй. Следует обратить внимание, что защита национальных интересов, базирующиеся, на территориальных притязаниях не могут создавать бесконфликтное социокультурное про-

странство, а способствует подъем националистических настроений и этнического национализма.

Чем же определяется предрасположенность государств и обществ к национализму? Имеется много доказательств того, что восприимчивость к национализму резко возрастает по мере социальной мобильности, увеличивает политические ставки там, где богатство распределяется или перераспределяется в пользу самих же богатых государств. Но сущность национализма следует искать не только в мотивах элит, которые могут прибегать к этой идеологии в скрытых собственных целях, но и в массовых чувствах к которым элиты взывают в этом случае.

Коренной перелом мирового порядка произошел позднее после второй мировой войны. Распад колониальных владений стран Европы способствовал становлению новых субъектов международных отношений:

- в Европе вместо империи была восстановлена система национальных государств;
- существенное внимание в рамках прав человека стало уделяться положению меньшинств;
- в структуре «*государства всеобщего благоденствия*» отдельной бюджетной статьей стали финансироваться национальные автономии меньшинств.

Исходя из проведенного выше анализа, можно сказать, что создание современного типа государственной национальной политики происходили в течение как минимум сто пятьдесят лет, но при этом система еще далека от совершенства, несмотря на создание международных надгосударственных организации, например, ООН и т.д.

Тем не менее, в первые, в истории человечества такие категории как «этнос», «меньшинство» и «большинство» получили правовой статус и юридическую защиту со стороны государства. Следовательно, современная национальная политика ассоциируется в первую очередь с предоставлением статусных полномочий «народа» или «меньшинства» этническим группам, связанным определенными социокультурными возможностями [7].

Статус «народа» обеспечивается в рамках федеративной структуры или системы территориальной автономии. В то же время национальная политика включает борьбу с этническим сепаратизмом, а так же с апартеидом и дискриминацией. Кроме того, в задачи национальной политики входит анализ и предупреждение межэтнических конфликтов, и пресечение терроризма, оправдываемого националистической идеологией.

Однако сегодня как прежде национальная идея и национальная политика государства связано с национальным интересам который имеет различные значения для разных социальных групп и этносов. С его помощью политики придают привлекательный вид не рациональной политике. В формулировке национальных интересов, как показывает практика, большую роль играет идеология, амбиция определенных групп. Опасность оправдания ими политических действия состоит в том, что они носят скорее мифологический характер. Это символ, используемый политиками для оправдания своих действий и сокрытия собственных ошибок либо корыстных интересов. Именно они резко преувеличивают роль национальных интересов, прикрывая этим символом все то, что укрепляет их политическую позицию — власть, деньги, военную мощь, геополитический статус и т.д. И такой содержательный контекст национальная политика имеет в странах с традиционным обществом (постсоветское пространство).

В демократических государствах национально-государственная политика отражает социокультурные интересы и запросы различных групп граждан, тогда как в тоталитарных она соответствует «государственнической» идеологии, т.е. державным позициям, предполагающим, что интересы государства выше, чем интересы личности либо отдельной этнической группы.

Поэтому важно понимать, в каком контексте и кем используется это понятие в сфере политики. Поскольку на постсоветском пространстве государство всегда было приоритетным по отношению обществу, применение данной категории в мифологическом контексте в области националь-

но-государственной политики не только мешает формированию социально ответственного государства, но и допускает конфликт между обществом и государством. Следовательно, такая идеология не может быть основой национально-культурной политики, так как может вызвать дестабилизирующие и дезинтегративные процессы.

Мифологическо-идеологическое назначение

национально-государственной политики в обществах постсоветского пространства

Рациональность государственной национальной политики во многом определяет понятие интереса. Различают два взаимоисключающие контекстуальные подходы к данной категории. *Интерес* — это осознанные запросы субъекта, основанные на его представлениях о своих правах и справедливости и на соотношении соответствующих действия и условия их реализации. *Национальный интерес* — определение и отражение в деятельности лидеров представлении о правах и справедливости в отношении государства.

В современной России и в обществах постсоветского пространства национальная политика и национальный интерес идентифицируется с патриотизмом, понимаемое обществом как служение к родине. «Патриотизм — по словам Карамзина, — есть любовь к благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях», — и эти слова, как показывает практика, актуальны и сегодня.

В отношении патриотизма есть и иная точка зрения. Вот как трактует исследователь традиционализма Е. Косов: «Патриотизм это вещь скорее для «служебного пользования», которая так необходимо властям, чтобы обделывать свои тщеславные дела, на смену одному патриотическому лозунгу — «За веру, царя и отечество», приходит другой, так же не менее патриотический — «За родину! За Сталина!» [8].

И поскольку понимание патриотизма столь противоречиво, что создает в традиционалистском обществе различные формы социокультурного конфликта, то опора национальной политики на данном факторе совершенно не допустимо.

В связи с этим патриотизм, как и государственная национальная политика должна стать объектом особого внимания исследователей и применения научных подходов, для разработки современной государственной политики и устраняющих неопределенность, дилетантизм в применении данной категории и разработки соответствующей политики.

Принципиальное значение здесь имеет категория «культуры», которая определяет характер центральной зоны социокультурных ценностей, в которой находит отражение различные формы традиционализма. Основными составляющими являются традиции, обычаи, ритуалы, установки, ценности, образующие конкретные формы политического традиционализма (патерналистско-подданический, приспособленческий и т.д.).

Государственная национальная политика — основанная на идеологемах выполняет коммуникативную функцию, мистифицирующая традиционные ценности, устраняет «неприятную» реальность, вызывая «стигматизированное сознание» с каузальной атрибуцией. По мнению Смелзера, этот феномен выражается в склонности объяснять собственные достижения внутренними качествами, а неудачи — внешними (ситуативными, субъективными) факторами. Очевидно, речь идет о стереотипах на идеологической основе, имеющих две формы — *идеологизирующую и идентифицирующую*. Первая — способствует формированию и сохранению национальной идеологии, объясняет и оправдывает поведение социума и содержание ядра центральной зоны культуры, а вторая — создает условия поддержания положительного группового «мы-образа».

Все это говорит об отсутствии рациональной и научно разработанной национально-культурной политики в стране. Такая ситуация приводит к действию явных и скрытых механизмов коммуникативных каналов взаимодействия государства и общества и центральной зоны традиционных ценностей, абстрактные схемы и модель идеологических оправданий реальных ситуации [9].

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что в современной России как и во

всем постсоветском пространстве существует целый ряд проблем, которые могут быть решены при разработке и реализации социокультурной национально-государственной политики учитывающей национальные интересы каждой этнической группы и одновременно их социальные запросы. Отыскание подобных политических механизмов единственный оптимальный вариант распределения благ, сотрудничества и партнерства на равноправной основе членов многонационального государства находящиеся на разных ступенях готовности к модернизации.

Особенность национально-культурной политики

Особым видом национальной политики можно считать национально-культурную политику, понимаемую как социализирующая деятельность государственной власти, направленное на изменение, поддержание и развитие общества. Вместе с тем *культурная политика это составная часть социокультурной стратегии как целенаправленное регулирование жизни индивидов с помощью социализации, осуществляемое социокультурами институтами.*

Однако на постсоветском пространстве мы наблюдаем иную ситуацию, заимствования и воспроизводства традиционных культурных норм в соответствии с представлениями о «должном».

Процесс усложнения структуры постсоветского пространства сопровождается и процессами деградации некоторых социальных групп. Существует предположение, что подобную тенденцию может остановить рационально-конструктивная культурная политика на государственном уровне, которая предоставляет возможность для альтернативных форм взаимодействия сообществ. И хотя приращение культурного многообразия предоставляет возможность этнокультурного многообразия постсоветского и прежде всего российского общества, возникающие здесь стихийные, неуправляемые процессы часто становятся источниками социальных напряжений между социумом и государством и межэтнических конфликтов.

Поэтому одной из основной проблемой государственной национально-культурной политики России и постсоветского пространства остается ее несовершенство, недостатки принципов субсидиарности, территориально-структурной организации межэтнического взаимодействия.

Принимая во внимание выше изложенное, в обществах переходного типа наряду с обеспечением «информационной безопасности» национально-культурную политику следует проводить на основе принципов социализации, создающая предпосылки адаптации членов традиционного общества к реалиям модернизационных преобразований. Ведь, по словам Смелзера «социализация это процесс накопления опыта и социальных установок, соответствующих социальным ролям и стандартам общества» [10].

Исходя из вышеизложенного еще раз подчеркнем что культура, как уникальный феномен человечества всегда выполняла особую роль в истории того или иного общества. Она хранила созданные данным социумом образцы культуры, которые дополнялись новыми формами, передавались от поколения к поколению, определяли тип, характер, способности и специфические черты конкретного общества.

Именно этим объясняется, что роль культуры не только не падает, но все более возрастает, и каждому веку она предъявляет новые требования, внедряет особые правила, соответствующие условиям современности.

Выводы

На основе выше изложенного сделаем следующие выводы.

России, как и обществам постсоветского пространства, первостепенной важностью является разработка современной национально-культурной политики, в которой основную роль выполняет процессы социализации. Для этого, прежде всего, требуется выявление препятствующих факторов модернизации, которое позволяет выделить как позитивные, так и негативные стороны преобразований. Полученные результаты должны способствовать рациональному прогнозированию перспектив развития в нужном направлении. Однако практика показы-

вает, что здесь наблюдается пренебрежение процессами социализации и инкультурации граждан. В дихотомии «традиционное — современное» преобладают ценности традиционной политической культуры а именно, патерналистско-подданической в России и эгоцентрически-патриархальной в некоторых государствах постсоветского пространства (например на Кавказе). Единство социума основано не на социокультурной а на государство-центрической основе.

В связи с этим важно осознать актуальность национально-культурной политики, которая должна выполнять социализирующую функцию без которого построить современное государство не возможно. На социализирующую функцию такой политики возлагается особая роль, благодаря которой формируется приоритеты государственной политики, критерии ее легитимности. Социокультурные аспекты национально-культурной политики включает систему нововведений, политической культуры которые выступают как предпосылки качественных изменений. Поэтому социокультурную политику следует рассматривать как неотъемлемую часть и синонимом общегосударственной политики, включающая социальную, экономическую, правовую, культурную политику. Ведь национально-культурная политика без социализации граждан не может считаться полноценной, так как не происходит распространение современных ценностей, следовательно, инкультурация и адаптация членов общества в новых условиях.

Особо так же выделим, что социокультурные аспекты национально-культурной политики и ее социализирующая функция недостаточно изучены российской наукой. И предложенная работа частично компенсирует данный пробел.

Список литературы

1. *Востряков Л.Е.* Государственная культурная политика: от патерналистской к партнерской модели? // *Управленческое консультирование.* — 2011. — № 4. — С. 140–155.
2. Государственная национальная политика в Российской Федерации // URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=87960> (дата обращения 20.04.2020).

3. *Гуща В.М.* Национально-культурная политика в модернизирующемся обществе: автореф. дис. ... по культурологии, специальность ВАК РФ 24.00.04. — М., 1997. — 40 с.
4. *Глебова И.И.* Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы / И.И. Глебова // Полис. — 2006. — № 1. — С. 33–44.
5. *Деметрадзе М.Р.* Ядро традиционных ценностей как феномен постсоветских обществ // Социологические исследования. — 2012. — С. 120–127.
6. *Косов Е.* Быть русским. Русский национализм — разговор о главном. — М., 2005. — С. 13.
7. *Смелзер Н.* Социология. — М., 1998. — С. 95
8. *Седов Л.А.* Традиционные черты российской политической культуры в их современном преломлении / Л.А. Седов // Общественные науки и современность. — 2006. — № 3. — С. 67–74.
9. *Орлова Э.А., Кузьмин Е.И.* Российская культурная политика в контексте глобализации // Отечественные записки. — 2005. — № 4(25). — С. 45.
10. Пафос обновления в культуре Великой французской революции // URL: https://studref.com/348788/kulturologiya/pafos_obnovleniya_kulture_velikoy_frantsuzskoy_revoljutsii#1 (дата обращения 20.04.2020).

С.Л. Кандыбович,

академик Российской академии образования, доктор психологических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник,
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань

Т.В. Разина,

член-корреспондент Российской академии образования,
доктор психологических наук,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**ПОНЯТИЕ «БРАТСКОГО НАРОДА»
КАК ОСНОВА ДЛЯ НАДЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ «СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК»
И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ В СССР С ПОМОЩЬЮ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА**

S.L. Kandybovich,

academician of the Russian Academy of Education, doctor of psychological sciences,
professor, leading researcher,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan
E-mail: s.kandybovich@sodru.com

T.V. Razina,

Corresponding member of the Russian Academy of Education,
Doctor of Psychological Sciences,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: razinat@mail.ru

**THE CONCEPT OF “FRATERNAL PEOPLE”
AS THE BASIS FOR THE SUPRA-ETHNIC IDENTITY OF THE “SOVIET MAN”
AND THEIR FORMATION IN THE USSR WITH THE HELP OF VISUAL ARTS**

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования надэтнической идентичности «советский человек» в эпоху СССР. Показано, что ключевое значение в процессе формирования надэтнической идентичности играл конструкт «братский народ», а также соответствующие коммунистические и социалистические ценности. Важнейшими механизмами формирования надэтнической идентичности выступают идеологический и экономический. Основными направлениями национальной политики в СССР являлись коренизация (20-е гг.) и иерархизация (с 30-х гг.). В статье показано, как в живописи нашли свое отражение основные направления национальной политики в СССР в разные годы, а также этнические умонастроения коренных народов.

Ключевые слова: «советский человек», «братский народ», «этническая идентичность, надэтническая идентичность, коренизация, иерархизация.

Abstract. The article examines the process of formation of the supra-ethnic identity “Soviet man” in the era of the USSR. It is shown that the construct “fraternal nation” and corresponding communist and socialist values played a key role in the formation of supra-ethnic identity. The most important mechanisms of supra-ethnic identity formation are ideological and economic. The main directions of national policy in the USSR were indigenization (20^s) and hierarchization (since the 30^s). The article shows how the main directions of national policy in the USSR in different years, as well as the ethnic mentality of indigenous peoples, were reflected in painting.

Key words: «Soviet people», «fraternal people», «ethnic identity, supra-ethnic identity, indigenization, hierarchization.

Для укрепления, становления единого государства крайне важно, чтобы люди, населяющие его, вне зависимости от своих личных принадлежностей, ориентаций, идентификаций, воспринимали себя

гражданами единого государства, ощущали и реализовывали в своем поведении не индивидуальную или групповую, а единую социальную, гражданскую позицию. Именно это условие является необходи-

мым для устойчивого в социально-психологическом аспекте развития страны, государства. Наличие единой гражданской позиции обеспечивает стабильность всех социальных групп и страт, минимизирует внутрисоциальные протестные настроения. Однако важным условием для этого является наличие идентичности более высокого порядка, чем семейные, национальные, профессиональные и прочие идентичности [19]. Такой идентичностью выступает гражданская идентичность. Внутренняя политика любого государства так или иначе должна быть направлена на формирование данного вида идентичности. В СССР таким видом идентичности было не только «гражданин СССР», но и «советский человек», что звучало не столь торжественно-официально, но более близко и понятно для миллионов людей. Для формирования данной идентичности и для снятия противоречий между другими идентичностями (в первую очередь национальными) в СССР активно использовался конструкт «братский народ», который, безусловно не был советским изобретением, но во времена СССР приобрел новый смысл [7].

В СССР идея братства и дружбы имела огромное идеологическое значение и была мощным рычагом для осуществления как внутренней национальной политики, так и внешней политики. Данная идеология была детально прописана и системно представлена практически во всех основных документах и средствах пропаганды и массовой информации. В частности, в моральном кодексе строителя коммунизма она отражена сразу в 3-х пунктах: « 6. Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат; 10. Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни; 12. Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами» [1].

В большую семью братских народов СССР входили не только славянские народы или народы, связанные общей историей, поэтому чтобы объединить такое разнородное, мультиэтническое братство, необходимы были понятия, которые разделялись бы всеми — некая надэтниче-

ская идея и надэтническая идентичность. И эта идея, и идентичность должны были быть выше, чем этнонациональные ценности и интересы, ибо по-другому их нельзя было бы использовать для объединения различных народов. Так, для народов СССР подобной идеей изначально был коммунизм — царство мира и счастья, равенства возможностей, в том числе самореализации и т.д. Впоследствии идеи коммунизма были заменены на социалистические идеалы. СССР, «страна советов» позиционировалась как образец страны сначала строящегося, а затем — победившего социализма. Соответственно была предложена и надэтническая идентичность — советский человек. Данную конструкцию можно было транслировать и далее — на все народы мира, как строителей коммунизма — социализма под знаменем идей Маркса и Ленина (рис. 1).

Таким образом, все, кто разделяет эти надэтнические ценности (построение коммунизма или социализма, как ступени к коммунизму) могли позиционироваться и считаться братьями. То, что какой-либо народ становился «братским» служило обоснованием усилий советского народа, направленных на оказание ему помощи. Данный прием в те годы срабатывал весьма успешно.

Однако, крайне важным условием формирования надэтнической идентичности было и остается сохранение и развитие этнической идентичности. В СССР (в особенности в послереволюционные годы) огромные усилия предпринимались в направлении сохранения этнического своеобразия народов СССР и в первую очередь — народов, населявших национальные республики. Показательно, что даже несмотря на коммунистическую идеологию, согласно которой граждане СССР равны, национальное своеобразие не только признавалось, но и подчеркивалось в том числе, соответствующей графой в паспорте. Безусловно, в различные периоды существования СССР национальная политика претерпевала существенные изменения, но ее основное направление — формирование надэтнической идентичности — «советский человек», при сохранении этнической идентичности, оставалось неизменным.

Рис. 1. Плакат «Наше единство нерушимо!».

Издательство «Советский художник», художник И. Тоидзе, 1964 г.¹

В данной работе мы рассмотрим каким образом использовалась живопись для формирования этнической и надэтнической идентичности на примере Узбекской ССР.

После революции 1917 года национальный вопрос был весьма актуален в первую очередь в политическом аспекте. Основные положения молодого советского государства по этому вопросу были сформированы В.И. Лениным.

Декларация прав народов России, принятая 2 ноября 1917 г., провозгласила такие принципы ленинской национальной программы, как:

- 1) равенство и суверенность народов России;
- 2) их право на свободное самоопределение (в том числе право на язык и на создание административно-территориальных единиц);
- 3) отмена всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;

- 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России [11, с. 8.].

Первая Конституция РСФСР 1918 года [20] определила федеративный статус Советской России. Руководство и идеологи СССР приветствовали большое число национальностей, поскольку главным было то, чтобы сохранился союз между трудящимися всех наций для борьбы с мировой и национальной буржуазией. Советская федерация ориентировалась на победу социализма и коммунизма во всем мире, и предполагала вхождение стран победившего социализма в единый блок, союз, поэтому, согласно Конституции, основной задачей РСФСР было установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах.

Конституция СССР 1924 года [18] подтвердила образование Союза ССР новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в мировую социа-

¹ Источник: URL: https://archivogram.top/37841256-plakat_nashe_edinstvo_nerushimo?ysclid=lagsgnu0gx277025235 (дата обращения: 14.11.2022)

листическую Советскую Республику. С целью реализации национальной программы большевиков был создан специальный государственный орган — Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (НКН, Наркомнац). Положение о Наркомнаце определило задачи его деятельности: обеспечение мирного сожительства и братского сотрудничества всех национальностей РСФСР; содействие материальному и духовному развитию народов применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния и др. Главным направлением деятельности наркомата стала подготовка этносов к приобретению ими национально-территориальной автономии [16]. В итоге к 1922 г. в составе РСФСР в общей сложности уже насчитывалось 21 автономное объединение. Далее процесс национально-территориального размежевания СССР продолжался: в последствии по национальному признаку были образованы союзные республики, автономные республики, автономные области, округа и районы. В результате административно-территориальной реформы 1924 года были образованы две новые союзные республики — Туркменская ССР и Узбекская ССР. В состав Узбекской ССР вошли территории большей части Бухарской ССР, Хорезмской ССР, а также Самаркандская область, большая часть Ферганской области и Ташкентский уезд Сырдарьинской области Туркестанской АССР. Тогда же в южной части Узбекской ССР была образована Таджикская АССР.

Если говорить об общей направленности национальной политики в СССР в 20-е гг., то она характеризовалась большим вниманием партийной и государственной структур власти ко всему национальному, что, в некоторой степени являлось реакцией на великодержавный русский шовинизм дореволюционной Российской Империи [9]. Национальные особенности, национальный уклад жизни изучались, пестовались и сохранялись, однако общий курс на построение социализма и коммунизма выдерживался очень жестко. Одним из способов реализации национальной политики в 20-е годы была коренизация, которая помимо административно-территориального статуса предполагала под-

готовку и продвижение на руководящие должности представителей местных национальностей, внедрении национальных языков в делопроизводство, в образование, поощрении издания СМИ на местных языках, переименование населенных пунктов (так, например, город Верный был переименован в Алма-Ату).

Соответственно живопись должна была отражать этот единый коммунистический порыв, стимулировать народы к активному строительству социализма и коммунизма и отражать этнонациональную специфику и этнонациональное многообразие, подчеркивать право каждого народа на национальную специфику.

При этом необходимость изображать народы с высокой степенью достоверности правдоподобия предполагало, что художники очень хорошо знают жизнь того или иного народа, либо являются представителями данного народа. Тем не менее такое бывало далеко не всегда. Если рассматривать Узбекистан, то национальных художников (т.е. узбеков или таджиков по национальности) здесь вплоть до 50-х годов практически не было. В первую очередь это конечно связано с ограничениями на изображения человека в исламе, а также отсутствия соответствующих учебных заведений даже в таких крупных городах как Ташкент и Самарканд. Именно поэтому узбекскую национальную тему в живописи изначально развивают художники совершенно иных национальностей. Некоторые из них (Р.К. Зоммер, М.И. Курзин, П.П. Беньков, и др.) приехали в Узбекистан из России и по разным причинам остались на узбекской земле, или часто ее посещали (О.А. Соколова, Н.Г. Котов). Другие (Л.Л. Буре, А.Н. Волков и др.), родившись в Узбекистане, но не являясь этническими узбеками обучались искусству живописи в Москве и Санкт-Петербурге, после чего вернулись на родину. Это, однако, не мешало мастерам своего жанра не просто отражать аутентичные национальные мотивы, но и в последствии стать основателями различных школ живописи в Узбекистане, в которых уже воспитывались национальные кадры.

До начала 30-х годов живопись СССР была довольно свободна от идеологической

цензуры и отражала достаточно искренние впечатления авторов, художников от новой жизни, фиксировала их мечты, надежды, связанные с победой революции. Это безусловно отразилось и на характере изображения народов СССР. Этнографическая точность в этот период встречается крайне редко, уступая место идейному настрою,

новым художественным формам и творческому самовыражению, видению авторов.

Одним из символов новой советской России были коллективные формы труда, военный коммунизм, продналог и продразверстка, которые присутствовали не только в центральной России, но и в других регионах (рис. 2).

Рис. 2. Соколова О.А. Красный обоз в Ургуче (Сдали хлопок). 1922 г.²

На картине О. Соколовой национальную специфику, узбекский колорит можно заметить лишь по особенностям природы (степи, горы), архитектуры, средствам передвижения (ишаки). Сами люди представлены как маленькие точки, винтики, что с одной стороны отражает типичную для того времени концепцию страны как единого механизма, а с другой — уводит на второй план индивидуальную специфику, этнографическое разнообразие. Еще одним важным символом, которые присутствуют как на данной картине, так и на многих других является красное знамя

и любые другие элементы красного цвета (рубахи, косынки), что в свою очередь символизировало революционное движение, борьбу и победу идей коммунизма, новый мир и новый быт. Показательна и сама тематика картины — труд узбекского народа на благо своей страны.

Идеи обновления и улучшения жизни отражены и в картинах связанных с тематикой строительства новых промышленных и хозяйственных объектов в национальных регионах, таким образом подчеркивалось, что революция несет новую жизнь.

² Здесь и далее — в качестве рисунков использованы фотографии, сделанные авторами.

Тема мирного труда на благо страны продолжается и в других работах, параллельно фиксирующих внешние особенности людей различных национальностей (рис. 3). На картине А. Волкова изображены узбекские декхане (крестьяне), что отчетливо видно по типу их лиц. Безусловно, живописный стиль накладывает определенный отпечаток, в некотором смысле искажая точность передачи черт лица. При этом этнические особенности костюма сведены к минимуму и представлены только тюрбетейками. При этом на

Рис. 3. Волков А.Н. Окучивание хлопка. 1930-е гг.

В ряде живописных произведений того времени наблюдается явление, которое в рамках этнопсихологии можно очень условно можно обозначить как «нейтральный этнокультурализм». В живописи же это выражается в воспроизведении материальных объектов культуры того или иного народа, архитектурных и природных ландшафтов без какой-либо идеологической или эмоционально-нравственной оценки. При этом люди могут вообще отсутствовать либо выступать как бы естественными элементами пейзажа. Таковы работы Р.К. Зоммера, Л.Л. Буре, М.И. Курзина, П.П. Бенькова, Н.Г. Котова (рис. 4, 5).

При этом авторы как бы ненавязчиво знакомят зрителя с этнонациональным своеобразием, колористикой, психоло-

гической картине достаточно активно присутствует красный цвет, отражающий революционную символику; мы видим довольно большое количество мужчин, работающих совместно, т.е. речь идет не об обработке личного надела, а о работе в колхозе. Это было достаточно важно подчеркнуть, поскольку внутренние народные волнения и выступления против власти советов в Средней Азии продолжались довольно долго. Однако, приведенные работы носили в первую очередь художественный, а не документальный характер.

гией узбекского народа. Однако, это все же взгляд на узбеков и узбекскую культуру, хоть и очень внимательного глаза, научившегося различать тонкости, детали и нюансы, но при этом глаза, который остается «внешним», «чуждым» наблюдателем.

Подобная стилистика живописных работ укладывалась в идеологию победы социализма и права наций на самоопределение.

Начиная с середины 30-х годов XX века, национальная политика СССР меняет свое направление.

Во-первых, это было вызвано рядом негативных следствий коренизации. Частичное сворачивание коренизации началось в 1930 году, когда дело «Союза освобождения Белоруссии» привело к фактическому

прекращению белорусизации [6, с. 115]. Обучение на национальных языках привело к тому, что многие выпускники школ не знали русского и не могли продолжить об-

учение в вузах. В итоге в 1937–1938 годах был принят ряд мер по быстрому сворачиванию коренизации и возврату к умеренной русификации.

Рис. 4. Котов Н.Г. У мечети. Конец 20-х гг. XX в.

Помимо реформы школы значительные изменения претерпели и вооруженные силы: 7 марта 1938 года совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О национальных частях и формированиях РККА» преобразовало национальные воинские части и соединения, военные училища и школы в общесоюзные с экстерриториальным принципом комплектования [4, с. 746].

24 января 1938 года Оргбюро ЦК ВКП(б) предписало республиканским наркоматам преобразовать национальные (немецкие, финские, польские, латышские, эстонские и другие) школы, объявленные «очагами буржуазно-националистического влияния на детей» в обычные советские школы с преподаванием на русском языке [4, с. 745]. 7 декабря 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило Постановление «О ликвидации национальных районов и сельсоветов» [4, с. 744]. Были частично восстановлены по-

зиции русскоязычной прессы. Русский язык становится языком межнационального общения. Латинизированные алфавиты народов СССР стали заменяться кириллицей.

Если в 20-е годы национальный вопрос в СССР находился в первую очередь в политической плоскости и решался соответствующими методами, то в 30-е годы, на волне первых пятилеток, был взят курс и на экономическое развитие национальных окраин, многие из которых находились на доиндустриальном этапе развития. РСФСР в рамках этой политики рассматривалась как донор, за счет которого другие республики должны были преодолеть свою отсталость [12]. В результате в 30-е годы наблюдается рост русского населения в национальных республиках, что связано с активным строительством новых предприятий, где необходимы были русские высококвалифицированные рабочие и спе-

циалисты. Эти две тенденции — экономическая подпитка и увеличение доли русского населения в национальных республиках в дальнейшем будут только возрастать.

Во-вторых, приход к власти фашизма и угроза войны показали необходимость наличия общей объединительной идеи, консолидации народов СССР, создание мощного, единого государства. В 1931 году В.И. Сталин придает новый смысл понятию «Социалистическое отечество» [10], что стало основой для дальнейшего формирования наднациональной идентичности «советский человек». Именно в этот мо-

мент потребность в наднациональной идентичности была особенно остра. Тем не менее, в начале была акцентирована ведущая роль в истории России русского народа (и в первую очередь как народа-защитника, народа, который может отстоять свою свободу с оружием в руках). Этносы Советского Союза стали сплачиваться вокруг русской этнонации, создавая единый советский народ. В этот период в идеологии и в живописи появляется тема братских народов составной частью которой стало признание того, что русские — первые среди равных народов СССР [5].

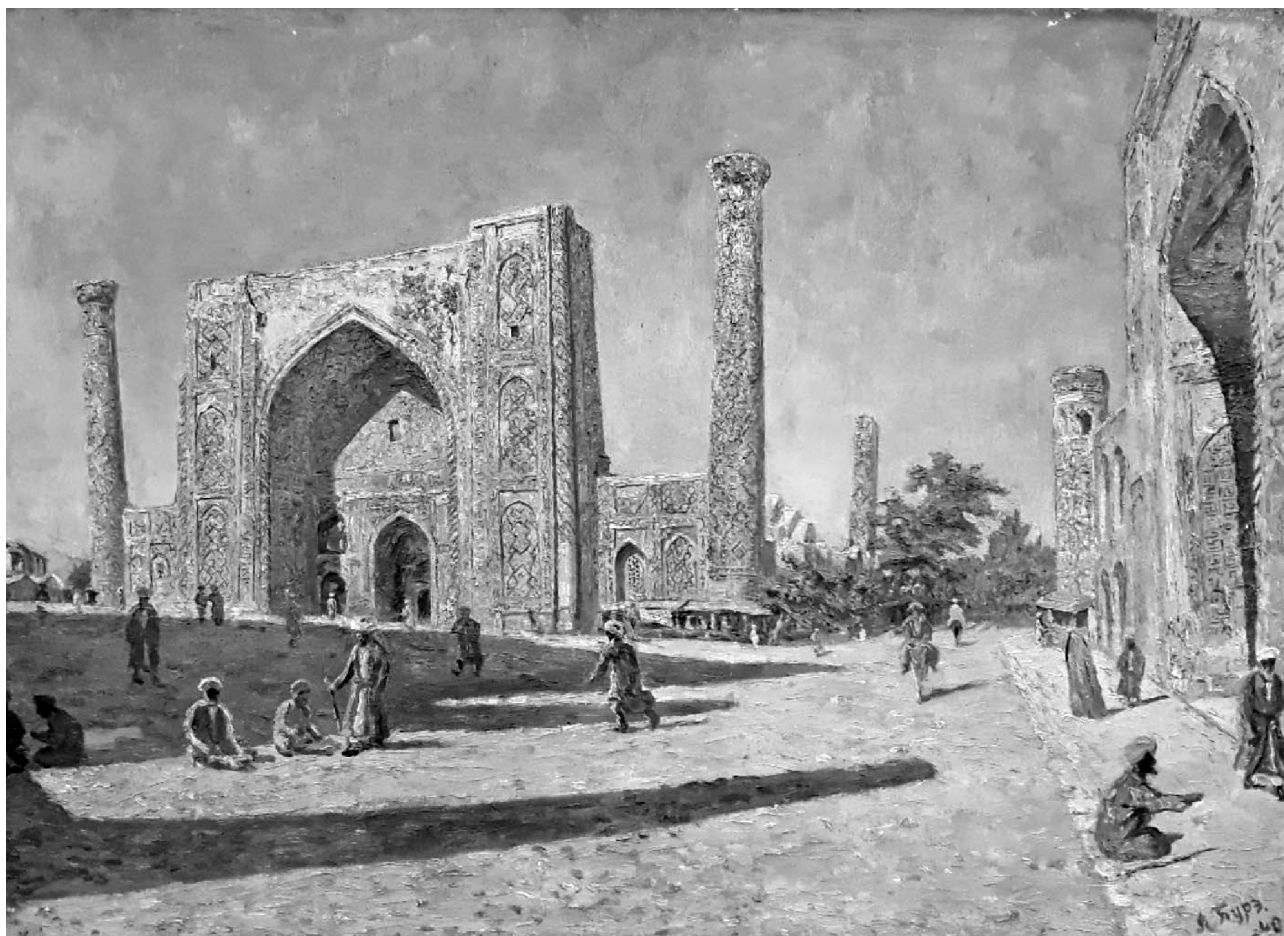

Рис. 5. Буре Л.Л. Утро в старом Регистане. Конец 20-х гг. XX в.

Грубая и прямая агитация за братство и дружбу народов появляется позже, а в 30-х и начале 40-х годов XX века она довольно «тонкая». Наиболее наглядным примером может служить картина П.П. Бенькова «Подруги» (рис. 6).

На картине изображена несколько идиллическая жанровая сценка сбора винограда узбекскими девочками. На первом плане как раз и изображены две

подруги: девочка-узбечка и девочка, по всем внешним признакам — русская, которые любят гроздь винограда. При этом смысловым и композиционным центром картины является именно русская. Полотно насыщено солнцем, воздухом, создает ощущение радости, позитивных эмоций от общения, созидательного труда на благо страны. Метафорический посыл данного произведения — о становле-

нии глубоких и тесных дружественных связей между русским и узбекским народами, которые состоят не только в правительственных лозунгах, но и имеют вполне конкретное, живое выражение во взаимодействии представителей этих

народов. То, что на картине изображены маленькие еще девочки, позволяет предполагать, что дальше их дружба (а соответственно и дружба народов) будет расти и крепнуть, будет пронесена через всю жизнь.

Рис. 6. Беньков П.П. Подруги. 1940 г.

Еще до начала Великой Отечественной войны в национальной политике СССР наметился явный перелом: от самостоятельности и независимости к централизации и иерархизации. Одной из задач того периода была разработка истории народов СССР, которые имели целью централизацию и унификацию исторической памяти. Данные издания должны были задавать стандарт для местных историков. Писать и научно редактировать труды должен был Институт истории АН СССР, местные историки выступали в роли «младших коллег», так начала формироваться отчетливая «вертикаль» в национальном самосознании СССР. Выпуск многотомников был приостановлен в годы Великой Отечественной войны, но очень скоро продолжен с акцентами на героических событиях русской и национальной истории. Так история народов России теперь подавалась как история пре-

одоления межнациональной вражды и их сплочение вокруг русского народа [2]. При этом существенным изменениям подверглась интерпретация некоторых событий. Так, например, в Узбекистане организовали разоблачительную «дискуссию» по оценке Андижанского восстания 1898 года, которое было направлено против российского присутствия. Если ранее она считалась национально-классовой борьбой против колониализма, то теперь рекомендовали признавать ее реакционную сущность [15].

Во время и после Великой Отечественной войны представители различных народов в живописи изображались в первую очередь для того, чтобы продемонстрировать единение советского народа перед лицом фашистской агрессии, героизм каждого советского человека, который вне зависимости от национальности все свои силы отдает Победе. Если говорить об Узбекистане, его террито-

рия не была оккупирована, и он не познал все ужасы войны. Тем не менее из Узбекистана на фронт ушли около 1,5 млн человек, более половины из которых не вернулись. В эвакуацию Узбекистан были направлены предприятия, жители блокадного Ленинграда, всего за годы войны Узбекистан принял более 1 млн человек.

На картине П.П.Бенькова (рис. 7) изображен также традиционный быт узбек-

ского народа, жилище, одежда, прически. Тема войны присутствует очень опосредованно — девушки читают письмо с фронта от отца (либо брата, мужа), при этом они веселы, трагизм войны не достигает этих мест. Подобного рода произведения также формировали представления о братских узбекском и русском народах, когда один брат приходит на помощь другому, сражаясь плечом к плечу.

Рис. 7. Беньков П.П. Подруги. Письмо с фронта Узбекистан 1941 г.

После войны, в конце 40-х и в 50-е годы усиление национальной вертикали продолжается, это находит отражение в организации системы образования, законодательстве, юридической практике и т.д. Так, например, еще в годы войны наряду с понятием советского патриотизма использовалось понятие «советская Родина», которое предполагало более высокий статус, чем просто понятие «Родина». В области народного хозяйства начинается активное исследование природных богатств страны, распространением интенсивной строительной, изыскательской деятельности в местах проживания коренных народов и

в первую очередь — народов Севера, Средней Азии. Следствием данной политики являлась достаточно высокая внутренняя миграция, которая выражалась не только в повышении числа русских в национальных республиках, но и представителей других национальностей. Параллельно усиливается курс на экономическое развитие и поддержку национальных республик, повышение качества жизни в них.

Основное содержание живописи в это время — внедрение достижений цивилизации в жизнь коренных народов, их активное обучение, освоение новых профессий. Также очень популярна тема националь-

ного богатства республик, высокого уровня жизни.

Также продолжается и тема дружбы, взаимодействия узбекского и русского народов, в первую очередь в созидательном труде. Кузыбаев Нигмат Мирзагаевич (1929–2004), народный художник Узбекистана, родился в Фергане, учился в Республиканском художественном училище, в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, преподавал специальные дисциплины — живопись, рисунок, композицию в училище им. П.П. Бенькова. На его картине «На стройке новой дороги» (рис. 8) изображена панорама строительства транспортной магистрали на одном из горных перевалов Узбекистана. На переднем плане в машине в одном кузове на строительство

едут русские и узбеки. По-видимому, это строители и специалисты-инженеры. Достаточно отчетливо подчеркивается, что приезжие из России — люди умственного труда, именно они будут проектировать дорогу, именно они будут лицами, принимающими решение. Узбеки же выполняют менее квалифицированные виды работ — это водители, разнорабочие и т.д. При этом и русские и узбеки едут (идут) одной дорогой, в одной машине и выступают на этом полотне как братья по труду, объединенные общим делом. Таким образом стройка и ее результат — дорога, связь, лучшая, более комфортная жизнь — это результат совместных действий и русских и узбеков, однако, национальная вертикаль здесь вновь прослеживается довольно отчетливо.

Рис. 8. Кузыбаев Н.М. На стройке новой дороги. 1958 г.

В соответствии с государственной национальной политикой того периода предполагалось, что по мере движения по пути социализма будет происходить все большее объединение наций, их слияние. Именно в конце 50-х — начале 60-х годов наиболее широко использовалась надэтническая идентичность «советский народ». В 1961 году в докладе по программе КПСС Н.С. Хрущев говорил, что «в СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие черты — советский народ». В Программе КПСС содержался специальный

раздел «Задачи партии в области национальных отношений», в рамках которого в частности говорилось: «Развитие наций осуществляется <...> на путях их сближения, братской взаимопомощи и дружбы. Возникновение новых промышленных центров, открытие и разработка богатств, освоение целинных земель и развитие всех видов транспорта усиливают подвижность населения, содействуют расширению взаимного общения народов Советского Союза. У советских людей разных национальностей сложились общие черты духовного облика, порожденные новым типом обще-

ственных отношений и воплотившие в себе лучшие традиции народов СССР» [13].

Отметим, что формирование «советского народа» в этот период крайне активно осуществлялось не только в идеологической, исторической, но и в генетической плоскости. Процессы внутренней миграции приводили к большому числу смешанных браков. Понятно, что до того момента, когда все граждане СССР имели бы смешанные национальности, должно было бы пройти не одно столетие, тем не менее, при условии дальнейшего сохранения СССР как геополитического образования, такой вариант развития событий был бы вполне вероятен.

Позже, уже в 60-е годы, результатом мощного экономического и культурного развития национальных республик стало появление в них научной и творческой интеллигенции, достижений, которыми гордились не только в республиках, но и всячески позиционировали на общегосударственном уровне. Риторика межнациональной идеологии в это время состояла в демонстрации высокого уровня экономического и социально-гуманитарного развития национальных республик которого они достигли в составе СССР, в контексте братского взаимодействия народов. При этом в ряде случаев экономика национальных республик развивалась довольно однобоко, что требовало тесной кооперации с РСФСР и другим республиками. Так, Молдавия получала из других союзных республик промышленную продукцию свыше 90 отраслей, Казахстан — около 100 [14, с. 128].

В это время повышается доля портретной живописи, при этом на портретах изображаются как правило люди выдающиеся, своим трудом прославившие свой край. Через портреты передовиков производства, деятелей науки и культуры подчеркивалась роль, величие каждого народа общей семье народов СССР. Также именно в этот период в живописи Узбекистана начинают появляться национальные художники, которые уже могут по-иному осмысливать и изображать свой народ. Очень показательными в этом отношении являются картины Елизарова Юсуфа (Юсуфхая) Ифраймовича (1920–1974), который родился

в Самарканде, окончил художественное училище под руководством Павла Петровича Бенькова, затем продолжил учебу в Московском художественном институте им. Сурикова. Преподавал в Ташкентском художественном училище, в Ташкентском театральном-художественном институте, в Педагогическом институте. На картине Ю.И. Елизарова «Групповой портрет деятелей искусств Узбекистана» (рис. 9) запечатлены образы известных мастеров театра, музыки, кино и живописи. На этом полотне изображена великая узбекская певица Халима Насырова. Ее с большим вниманием слушают другие видные мастера узбекской культуры. Показательно, что наряду с этническими узбеками на полотне изображены и Алексей Козловский и Павел Беньков.

Аналогичной по риторике, но менее масштабной является картина С.А. Абдуллаева (рис. 10). Если на картине Ю.И. Елизарова национальный компонент может быть понят только по названию и по некоторым чертам лиц (деятели искусство предстают в европейской обстановке и по большей части в европейских костюмах), то на картине С.А. Абдуллаева центральный элемент — национальный мастер, национальный музыкальный инструмент. Это также повод для гордости своим народом и своими мастерами. Русские также присутствуют на картине, по-видимому в роли экспертов либо коллег-мастеров, которые и оценивают и восхищаются работой мастера.

Появление подобного рода полотен (выдающиеся национальные деятели, написанные национальными художниками) было частью национальной политики СССР, направленной на укрепление и сохранение национальной идентичности народа.

В 70–80-е годы экономическое развитие страны и ее национальных регионов продолжалось, велось хозяйственное освоение труднодоступных территорий, и тема национальностей представлена в живописи достаточно широко. Страна находилась в состоянии устойчивого экономического роста, по многим показателям был достигнут стабильно высокий уровень. Повышение экономического и культурного потенциала

народов страны позволило Л.И. Брежневу в 1971 году на XXIV съезде КПСС говорить о том, что «отсталых национальных окраин ныне не существует». В 1972 г. в докладе, посвященном 50-летию образования СССР, Л.И. Брежнев подчеркивал: «Мы полностью решили национальный вопрос в тех его аспектах, в каких он достался нам от дореволюционного прошлого» [12]. В это же время апогея своего развития достигла надэтническая идентичность «советский человек»: «Советский народ, <...> представляет

собой не какую-то новую нацию, а является исторической, более широкой, чем нация нового типа, общностью людей, охватывающей все народы СССР. Понятие «советский народ» появилось как отражение коренных изменений сущности и облика интернациональных черт. Но и при тесном переплетении интернационального и национального в социалистических нациях последние образуют советский народ, оставаясь в то же время его национальными компонентами» [8].

Рис. 9. Елизаров Ю.И. Групповой портрет деятелей искусств Узбекистана. 1958 г.

В живописи это время на смену социалистическому реализму приходит «суровый стиль», представители которого стремились воссоздать действительность с предельной глубиной и выразительностью. «Суровому стилю» присущи лаконичность и обобщение художественного образа, насыщенный эмоциональный строй картины. Художниками этого стиля воспевался героический труд, покорение природы в тяжелых условиях в тайге, степях, пустынях, вечной мерзлоте (рис. 11), центральной фигурой остается человек,

как творец своего счастья. Соответственно основными жанрами «сурового стиля» был портрет, в том числе групповой портрет, бытовой жанр, исторический и историко-революционный жанр. Для сурового стиля характерны «крупный формат, фронтальная поза портретируемых, фигуры которых занимают все пространство, строгий и сосредоточенный взгляд на зрителя» [3, с. 1536]. Параллельно появляется и «психологический» портрет, целью которого было посредством живописных средств передать особенности личности

портретируемого, его мысли, чувства, надежды и т.д. В этот же период появляется и значительное число национальных художников, которые, изображая представителей своей национальности, уже

позволяют зрителю взглянуть на тему национальностей в СССР изнутри. Для узбекских художников этого времени характерно обращение к теме природы родного края (рис. 12).

Рис. 10. Абдуллаев С.А. Мастерская мастера Усмана Зафурова. 1968 г.

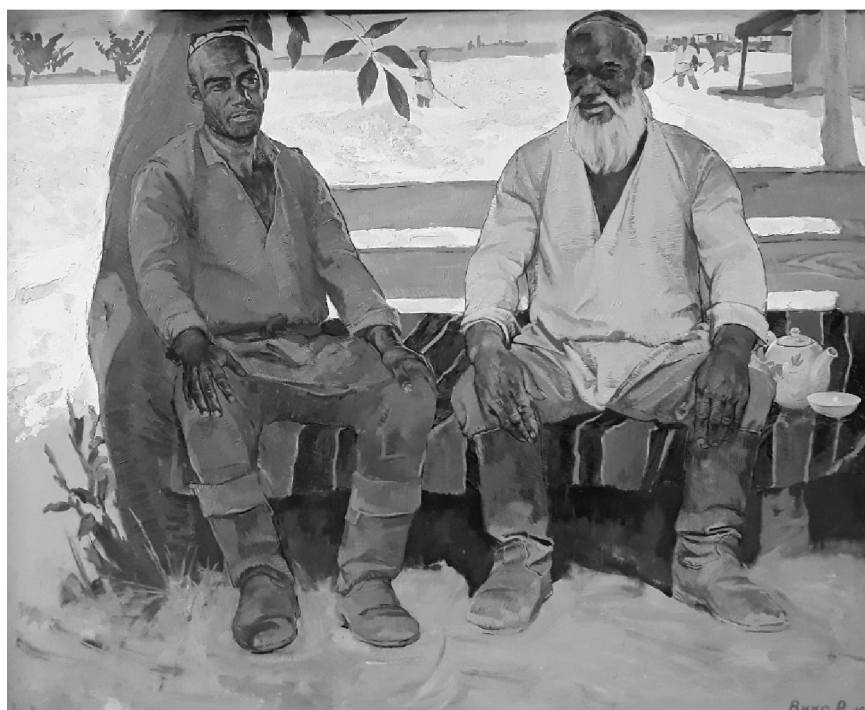

Рис. 11. Вико Р.Е. Отец и сын. 1971 г.

Рис. 12. Тансыкбаев У.Т. Весна. 1967 г.

К концу 70-х гг. национальная политика могла быть охарактеризована как патерналистское отношение «центра» к республикам при сохранении концептов «советский народ» и «братский народ». Эта концепция прочно опиралась на экономическую составляющую: доминирующую позицию центра при решении крупных экономических вопросов, недостаточной экономической самостоятельности самих республик, дотационной политики центра. Так, например, Минский тракторный завод сотрудничал с 274 заводами-смежниками, большая часть которых находилась за пределами Белоруссии [14]. В итоге это привело к возникновению двух направлений в развитии национального вопроса. Со стороны государства осуществлялась централизация государственного устройства, унификация и интернационализация. Со стороны народов, населявших Россию, и в первую очередь институционализированных на уровне союзных республик — пробуждение национального самосознания, национализма, осознание

своей принадлежности к конкретному этносу и этнокультуре, стремление к обособлению, сепаратизму. Эти тенденции и были отражены в живописи в конце 70-х годов и нашли свое развитие далее.

Национальная живопись 70–80-х гг. была более направлена на формирование этнической идентичности. Тема братских народов отошла на второй план, что в свою очередь в какой-то степени ослабило надэтническую идентичность — «советский человек».

В конце 80-х гг. XX века среди художников Узбекистана, как и среди других народов возрастают тенденции обращения к своим национальным корням, национальной идентичности, которая активно продолжается и до сегодняшнего дня (рис. 13, 14).

Рис. 13. Исаев А. Дух предков. 1989 г.

Подобный переход в отношении тематики живописи узбекских художников понятен — в новом государстве необходим поиск и укрепление новой идентичности — гражданин Узбекистана. Тема же братских народов полностью исчезла из тематики узбекских художников.

Трудно сказать была ли эта тематика естественной или искусственно, идеоло-

гически насаждаема в XX веке. Так или иначе художники не только выполняли государственные заказы, но и отражали жизнь так как ее видели, такой, какая она представляла перед ними. С этой точки зрения братство русского и узбекского народа, безусловно, имело место. С другой стороны живопись подчеркивает, обращает внимание и усиливает опреде-

ленные тренды в обществе, и тем самым формирует определенные умонастроения в обществе, картину мира. В этом смысле в СССР живопись использовалась крайне эффективно с целью создания образов братских народов и национальной и гражданской идентичности. Данные приемы весьма эффективно могут действовать и сейчас.

Рис. 14. Джураев Э. Взгляд на жизнь. 2017 г.

Вопрос формирования надэтнической идентичности далеко не праздный. Сейчас Россия уже не включает, как СССР, 15 Союзных Республик, но при этом продолжает оставаться многонациональным государством. В ее составе 22 республики, 9 краев, 4 автономных округа и 1 автономная область, сформированные, в первую очередь, по национальному признаку. Несмотря на то, что на текущий момент межнациональные конфликты не являются столь частым явлением, и в целом на всей территории России не отмечается очагов межнациональной напряженности, тем не менее,

существует необходимость в укреплении общей надэтнической идентичности, на основе которой можно строить государственную политику, объединять более 190 народов в единой братской семье, закладывать фундамент дальнейшей межнациональной стабильности. Сегодня такой надэтнической идентичностью является понятие «гражданин России» или, согласно Конституции, «многонациональный народ». Эти понятия, однако, значительно проигрывают более раннему «советский человек», поскольку слово «россияне» (в том числе и по созвучию) в первую очередь ас-

социруются с «русскими» и в какой-то степени предполагают отказ от собственной национальной идентичности других народов, проживающих в России.

Также достаточно слабо до недавнего времени было сформировано ценностно-смысловое наполнение данной надэтнической идентичности. В итоге «российская гражданская идентичность» декларировалась, но инструменты ее формирования оставались весьма слабые. Тем не менее весьма перспективным в отношении построения укрепления и наполнения смыслом надэтнической идентичности «гражданин России» представляется Указ Президента Российской Федерации Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей от 9 ноября 2022 года № 809. Именно духовно-нравственные ценности, наверное, впервые в истории российской политики, столь четко обозначенные в документе такого высокого уровня, могут стать той содержательной основой которая сплотит нации и народы Российской Федерации.

Таким образом, понятие «братского народа» активно использовалось и может быть использовано в социально-политической практике, при условии, что оно подкреплено надэтническими ценностями и совместно с ними выступает одним из главных компонентов, необходимых для формирования надэтнической идентичности.

Список литературы

1. 22-й съезд КПСС (17–31 октября 1961 года) // Стенографический отчет: в 3-х т. Т. 3. — М.: Госполитиздат, 1962. — С. 318–319.
2. Александров Г.О. О некоторых задачах общественных наук в современных условиях // Большевик. — 1945. — № 14. — С.17.
3. Амосова М.А., Копцева Н.П., Ситникова А.А., Середкина Ю.С., Замараева Ю.С., Кистова А.В., Резникова К.В., Колесник М.А., Пименова Н.Н. Этнокультурная идентичность в произведениях красноярских художников // Journal of Siberian Federal University Humanities & Social Sciences. — 2019. — Т. 8. — № 12. — С. 1524–1551.
4. Борисенко Е.Ю. Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.): дисс. ... д-ра ист. наук. — М., 2015. — 951 с.
5. Бранденбергер Д.Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956). — СПб.: Акад. проект : Изд-во ДНК, 2009. — 415 с.
6. Дроздов К.С. Большевики против белорусской интеллигенции: деятельность комиссии Затонского в мае–июне 1929 г. и «крутой поворот» в национальной политике в БССР // 1929: «Великий перелом» и его последствия: Материалы XII международной научной конференции. Екатеринбург 26–28 сентября 2019 г. — М.: Политическая энциклопедия, 2020. — С. 115–124.
7. Евдокименко И.И., Ярыгина О.А. Великое братство народов. Цифры и факты. — М.: Политиздат, 1982. — 222 с.
8. Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях / ред. коллегия: П.Н. Федосеев [и др.]. — М.: Политиздат, 1972. — 566 с.
9. Минева Е.К. Национальный вопрос в первые годы советской власти: теория и практика // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2007. — № 16. — С. 161–165.
10. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. И.В. Сталин // Правда. — № 35. — 5 февраля 1931 г.
11. Политика советской власти по национальным делам за 3 года (1917–1920). — М.: Гос. изд-во, 1920. — 185 с.
12. Польшов М.Ф. Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970 первой половине 1980-х годов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2008. — № 2. — С. 3–26.
13. Программа КПСС. Принята XXII съездом КПСС. — М.: Политиздат, 1974. — 144 с.
14. Салихов Р.А., Копылов И.Я., Юсупов Э.Ю. Национальные процессы в СССР. — М.: Наука 1987. — 350 с.
15. Тихонов В.В. Советские историки и переосмысление национальных историй в последнее сталинское десятилетие // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: Материалы VI международной научной

- конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. — М.: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2014. — С. 238–247.
16. *Чеботарева В.Г.* Наркомнац РСФСР: Свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. — М.: Обществ. акад. наук рос. немцев, 2003. — 851 с.
17. *Чистяков О.И.* Конституция РСФСР 1918 года. — М.: Зерцало-М, 2003. — 224 с.
18. *Чистяков О.И.* Конституция СССР 1924 года. — М.: Зерцало-М, 2004. — 216 с.
19. Энциклопедический психологический словарь-справочник. 1000 понятий, определений, терминов: учебно-методическое пособие для вузов / под ред. С.Л. Кандыбовича, А.Д. Короля, Т.В. Разиной. — 6 изд., перераб. и доп. — Минск: Харвест, 2021. 864 с.

Н.И. Маслакова-Клауберг,

кандидат политических наук,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

КУЛЬТУРНОЕ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ СССР В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ*N.I. Maslakova-Clauberg,*

candidate of political science,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: mnleo@mail.ru

CULTURAL HERITAGE OF THE USSR IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Аннотация. Статья посвящена наследию СССР в области культуры и науки как одного из крупнейших государств XX века, оказавшим значительное влияние на мировую историю XX века. В статье представлен обстоятельный анализ понятию «советская культура», а таких областях как архитектура, живопись, театр, кино и т.д. Автор анализирует позицию западных стран, которые в течение многих веков формировали негативный образ России в своих странах. Многовековая политика Запада по «сдерживанию России» включала формирование негативное отношение к советской культуре и искусству. В статье автор приводит доказательства тому, что советская культура является частью общемировой культуры, которую невозможно отметить или аннулировать. Автор делает свои выводы на основе советского опыта в области культуры и её международного признания.

Ключевые слова: геополитический анализ, политика сдерживания России, геополитическая катастрофа, мировая культура, идеологизация культуры, советская культура, политический плакат, сталинский ампи́р, социалистический реализм, монументальное искусство, культура отмены, принципы культуры социализма, информационная война, советский тип культуры.

Abstract. The article is devoted to the heritage of the USSR in the field of culture and science as one of the largest states of the twentieth century, which had a significant impact on the world history of the twentieth century. The article presents a detailed analysis of the concept of “Soviet culture”, and in such areas as architecture, painting, theater, cinema, etc. The author analyzes the position of Western countries, which for many centuries formed a negative image of Russia in their countries. The centuries-old policy of the West to «contain Russia» included forming a negative attitude towards Soviet culture and art. In the article, the author provides evidence that Soviet culture is part of the global culture, which cannot be noted or cancelled. The author draws his conclusions on the basis of the Soviet experience in the field of culture and its international recognition.

Key word: geopolitical analysis, Russia’s containment policy, geopolitical catastrophe, world culture, ideologization of culture, Soviet culture, political poster, Stalin’s Empire style, socialist realism, monumental art, cancellation culture, principles of socialist culture, information warfare, Soviet type of culture.

В XX веке Россия три раза меняла свой государство-политический статус, переходя от монархической формы правления в лице Российской империи к Советской Республики и Советскому Союзу (с 1922 г.), а затем с 1991 года — к Российской Федерации. В прошлом веке Россия пережила две три мировые войны, включая «холодную», но смогла сохранить свое культурно-историческое наследие страны на протяжении всех прошедших веков.

Распад советского государства в 1991 году был по-разному воспринят странами кол-

лективного Запада во главе с США и в самой России. Президент страны В.В. Путин назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века», отметив, что десятки миллионов соотечественников оказались за пределами страны, что стало настоящей трагедией [1]. США и западноевропейские страны рассматривали исчезновение СССР с мировой политической карты мира как результат проигрыша России в «холодной войне». При этом статус «проигравшего» был присвоен России с перспективой на дальнейшее геополитическое

доминирование США в мире. В нынешнем противостоянии Запада с Россией многие европейские политики указывают на то, что Россия как «проигравший» не может ставить какие-либо условия для отстаивания своих национальных интересов. Причем, все прежние победы России, в частности, в войне с Наполеоном в 1812 г. и нацистской Германией (1941–1945 гг.) просто замалчиваются либо игнорируются. Министр обороны Великобритании Уоллес в феврале 2022 года заметил, что у Лондона всегда есть возможность «пнуть» Москву и нанести удар по ее интересам в любой точке мира. Он буквально сказал следующее: «Шотландский гвардейский полк пнул царя Николая I в 1853 году в Крыму. Мы всегда можем повторить это... Царь Николай I совершил ошибку, которую теперь сделал Путин. У него не было друзей, не было союзников» [2]. Однако современная ситуация, связанная с конфликтом на Украине, предвещает для Запада существенные негативные последствия, включая кардинальную трансформацию мировой политической и экономической системы. В каком положении окажутся страны Запада в перспективе предсказать сложно. Очевидно, что «геополитический пинок», о котором говорил глава Минобороны Уоллес, может оказаться крупнейшим экономическим и социальным кризисом для самой Европы после Второй мировой войны. Причем, экономические последствия от этого противостояния с Россией для самих европейских стран могут быть весьма разрушительными.

Несмотря на то, что СССР распался тридцать лет назад, Запад воспринимает современную Россию лишь как наследницу Советского Союза. Складывается впечатление, что этот негативный «застывший образ» России — как «темной» и агрессивной страны — политически выгоден для Запада. Обычный западный обыватель воспринимает Россию, в основном, из зарубежных СМИ, представляющих только негативный ее образ. Причем, этот образ Россия практически не изменился со времен «холодной войны». По-прежнему, Россия представлена как страна, где происходят политические преследования и гонения людей, отсутствуют комфортные условия жизни, существует дефицит това-

ров, происходят массовые нарушения прав человек и т.д. Однако, те, кто побывал в последнее время в России кардинально изменили свое мнение. Информационная война на протяжении тысячелетий являлась частью пресловутой «политики сдерживания России». Культурные и научные круги западных стран пугали образами Ивана IV Грозного, а затем И.В. Сталина, заранее ориентируя их на негативный образ России во всем.

После распада СССР возникло новое предубеждение о том, что Россия не способна развивать свою экономику и промышленность, поскольку она «не страна, а лишь бензоколонка». Так, Митт Ромни, сенатор и бывший кандидат на пост Президента США, назвал Россию «бензоколонкой, притворяющейся страной». При этом он отметил, что Китай является более серьезной угрозой для США [3].

Однако, рассматривая экономическое и научно-культурное наследие Советского Союза, следует отметить, что советский опыт имеет ряд достойных страниц в мировой культуре и науке.

К этому периоду СССР относятся величайшие прорывы советских ученых в космонавтике, когда в октябре 1957 г. впервые в мире был осуществлен запуск искусственного спутника Земли («Спутник-1»), а затем в первый в мире полет человека в космос с Ю.А. Гагариным. В 1961 году космонавт А.А. Леонов на корабле «Восход-2» совершил в первый в мире выход человека в открытый космос. В 1971 году впервые в мире произведен запуск постоянно действующей космической орбитальной станции «Салют-1» и создание орбитальной станции «МИР». В современное время России по-прежнему держит «пальму первенства» в космической сфере [4].

Атомная энергетика была одним из приоритетов в СССР. В 1954 году была запущена первая в мире промышленная атомная электростанция в г. Обинск в Калужской области. К началу 1992 г. в СССР находилось 15 АЭС и 45 энергоблоков. В 1957 году был создан первый в мире атомный ледокол «Ленин».

Создание советской атомной бомбы в 1949 году изменило геополитический баланс в мире, сделав СССР крупной держа-

вой с ядерным оружием после США. Гонка вооружений между СССР и США было стремлением лишить советскую страну первенства в области ядерных вооружений и средств ПВО.

Вакцинация в Советском Союзе была во многом примером для других стран. История вакцинации в России началась в 1768 году, когда в стране бушевала очередная эпидемия оспы. Екатерина II показала пример, одной из первой сделавшей прививку себе и своему цесаревичу Павлу. Кроме того, Российская империя стала первой страной, адаптировавшей опыт великого ученого Луи Пастера в создании прививку от бешенства. В 1886 году в Одессе была создана первая в мире «пастеровская станция», в которой прививали людей с бешенством. Позднее на этой станции работали известный ученый, биолог Илья Мечников и врач Николай Гамалея. Фактически, «пастеровская станция» стала первым отечественным бактериологическим исследовательским центром. В советский период Гамалея стал крупнейшим микробиологом, который возглавил Московский институт эпидемиологии и микробиологии. В 2020 году Центр им. Гамалеи разработал вакцину против COVID-19 — «Sputnik V». В Советском Союзе был разработан Национальный календарь прививок в стране. Кроме того, в СССР была разработана действенная вакцина от полиомиелита которую они предоставляла многим странам в мире [4].

Советская культура стала характеристикой культурных достижений страны в этот период истории государства. Культура в СССР носила сугубо политико-идеологический характер, которая направлена на формирование нового типа человека — «советского гражданина», живущего в свободном многонациональной и многокультурном обществе страны. Идеализированный образ «советского человека» был представлен во всех направлениях искусства — живописи, графике, скульптуре, музыке, театре, кино и т.д. Так появились такие направления как — соцреализм, соцарт, русский авангард и т.д. Знаменитая скульптура В. Мухиной «Рабочий и колхозница» стали памятников монументального искусства «советской эпохи». Новый

уклад социалистической жизни СССР был отражен в знаменитой картине Ю.И. Пименова «Новая Москва».

Кроме того, наследие СССР в области архитектуры остается актуальным и в современное время. Так, сегодняшний облик Москвы был сформировался в период конца 1947 до 1954 г., когда согласно «Генеральному плану реконструкции города Москвы» столица страны должна была стать — «Новой Москвой». Не все удалось реализовать из этого плана, но наследием этого гигантского архитектурного замысла остались «семь высоток-небосребров», которые формируют облик современной столицы России. Среди них — здание МИД России, здание МГУ им. М.В. Ломоносова, гостиница «Ленинградская», бывшая гостиница «Украина», Дом авиаторов, Высотка на Котельнической набережной и Высотка на Красных воротах. Кроме того, в этот период в Москве были построены многие монументальные зданий в стиле «сталинского ампира», которые являются историческим архитектурным наследием столицы.

Гордостью столицы остается также Московский метрополитен, первая ветка которого была открыта в 1935 году. Несмотря на то, что старейшим метрополитеном в Европе считается Лондонский, однако московское метро является самым красивым в мире по архитектурному убранству и скульптуре. Многие иностранцы, приезжающие в Москву, совершают экскурсию по станциям метро, многие из которых представляют собой «музейные залы».

Величественное здание «Большого театра» в Москве считается сегодня не только «жемчужиной архитектуры», но и символом русской оперного и балетного искусства. В советское время здание театра неоднократно реконструировалось, чтобы сохранить удивительный этот удивительный архитектурный ансамбль, построенный в стиле классицизма архитектором О. Бове и скульптором П. Клодт. В 1955 г. сцена театра была украшена новым роскошным занавесом из парчи — «золотым занавесом». После проведенной в период с 2005–2011 гг. реконструкции здание «Большого театра» в Москве стало архитектурным шедевром.

В советские годы на сцене «Большого театра» ставились лучшие оперные постановки и балетные произведения, ставшие визитной карточкой «советской культуры» — «Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Евгений Онегин», «Садко», «Борис Годунов». На его сцене выступали всемирно известные артисты, в частности — Ф. Шаляпин, Г.С. Уланова, М.М. Плисецкая, Марис Лиена и др. Вторым по значимости в СССР считался Мариинский театр в Санкт-Петербурге, получившим широкую известность в стране и за рубежом.

Кроме того, среди крупнейших музеев мира (Лувр, Музей Метрополитен в Нью-Йорке, Музей д'Орсе, Британский музей, Музей Прадо и др.) российские музеи занимают довольно высокие рейтинги. Среди них — «Эрмитаж», «Музеи Московского Кремля», «Музей изобразительного искусства им. А.С. Пушкина», «Русский музей», «Третьяковская галерея».

Вторая историческая столица России — город Санкт-Петербург нередко называют «музеем под открытым небом». В его пригородах находятся удивительной красоты дворцовые комплексы (Петергоф, Царское село, Ораниенбург, Гатчинский дворец и др.) остаются «архитектурными жемчужинами», составляющую конкуренцию лучшим европейским дворцам и замкам. В советский период это уникальное архитектурное наследие России в разные исторические эпохи постоянно поддерживали, проводя постоянно различные реставрационные работы.

Советское изобразительное искусство формировалось в соответствии культурной политики своего времени. Особое место в советский период занимает «политический плакат», который наследовал традиции русской графики, а также политической журнальной сатиры. В них нашла отражение «символично-аллегорическая тенденция». Наследие политического плаката советского периода сохранилось до сих пор — «Ты записался добровольцем?», «Не болтай», «Родина-мать зовет!», «Кто не работает, тот не ест» и др. Среди известных художников соцреализма следует выделить — К. Петрова-Водкина, Т. Яблонский, С. Григорьев, А. Герасимов, А. Дейнеки и др.

На I Всесоюзном съезде советских писателей Максим Горький сформулировал основные принципы соцреализма — народность, идейность, конкретность. Среди известных писателей советского времени, получивших всемирную известность следует отметить — Владимира Маяковского, Сергея Есенина, Бориса Пастернака, Анну Ахматову, Марину Цветаеву, Константина Симонова и др.

Проводя анализ культурному наследию СССР, определяется лишь один вывод — советская культура является частью мировой культуры, которая характеризует особенности развития СССР в XX веке. Несмотря на свою идеологическую направленность, ее невозможно исключить из общемирового наследия, поскольку советское искусство отражает «эпоху XX века». Проводимые сегодня попытки переформатировать историю России, а также применить метод «отмены культуры» как санкционную меру, являются малорезультативными. Поскольку невозможно переписать мировую историю в угоду политическим целям отдельных государств, ведь историю пишет сама история, а она построена только на «исторической правде».

В заключение, хотела бы отметить, что советское наследие нельзя отметить или аннулировать, поскольку СССР была крупнейшим с точки зрения политики и экономики государством в период XX века, являющегося неотъемлемой частью мировой истории и культуры.

Список литературы

1. Информационный портал РИА Новости от 13.06.2017 // <https://ria.ru/20170613/1496353896.html>.
2. Информационный портал lenta.ru от 23.02.22 // https://lenta.ru/news/2022/02/23/pnut_rossiyu/
3. Информационный портал lenta.ru от 21.12.2020 // https://lenta.ru/news/2020/12/21/gas_station/
4. Информационный портал lenta.ru от 02.06.2021 // <https://lenta.ru/news/2021/06/02/15/>.
5. История вакцинации в России: от указа Екатерины II до Sputnik V // <https://style.rbc.ru/life/6106795c9a79471f675c727d>.

УДК: 323.111

И.А. Панов,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского, Москва

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА
В ПРИДНЕСТРОВСКОМ РЕГИОНЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА****I.A. Panov,**

PhD student,

V.V. Zhirinovsky's University of World Civilizations, Moscow

E-mail: ilya_andrerson_panov@mail.ru

**THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF INTERETHNIC CONFLICT
IN THE TRANSNISTRIAN REGION OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA**

Аннотация. В конце 1980-х годов в республиках Советского Союза существенно активизировались националистические и сепаратистские движения. С 1988 по 1991 год на этнополитической основе в стране произошло порядка двадцати межнациональных конфликтов. Сразу после распада СССР большинство из них перешли в фазу вооруженных столкновений, а некоторые продолжают в «горячей» или «замороженной» форме и в настоящее время. По разным оценкам экспертов, они унесли жизни около 170 тысяч человек и сделав беженцами не менее пяти миллионов. Спасаясь от войны, люди в спешке покидали долгие годы обжитые места, успевая взять с собой лишь самое необходимое. Для многих из них эти события навсегда остались в памяти как самый страшный и трагический период жизни. В данной статье автор исследует предпосылки, основные причины возникновения и траекторию развития межнационального конфликта между Республикой Молдова и Приднестровским регионом. Подробно разбирается история становления Молдовы и присоединения к её территории земель левобережья Днестра. Раскрыты особенности процесса формирования собственной независимой государственности в Приднестровье. Особое внимание уделено изучению короткого периода их совместного нахождения в составе единой союзной республики и противостоянию во времена дезинтеграции СССР. Детально разбираются деэскалация и этапы «замораживания» конфликта. Обозначена роль и позиция России в посредничестве, дана характеристика его современного состояния.

Ключевые слова: Приднестровский конфликт, Бессарабия, левобережье Днестра, Республика Молдова, этнополитизация, румынизация, переговорный процесс, замораживание конфликта.

Abstract. In the late 1980s, nationalist and separatist movements intensified significantly in the republics of the Soviet Union. From 1988 to 1991, about twenty ethnic conflicts took place in the country on an ethno-political basis. Immediately after the collapse of the USSR, most of them entered the phase of armed clashes, and some continue in a «hot» or «frozen» form to the present time. According to various experts, they claimed the lives of about 170 thousand people and made at least five million refugees. Fleeing from the war, people in a hurry left their inhabited places for many years, managing to take with them only the most necessary things. For many of them, these events will forever remain in their memory as the most terrible and tragic period of their lives. In this article, the author examines the preconditions, main causes and development trajectory of the interethnic conflict between the Republic of Moldova and the Transnistrian region. The history of the formation of Moldova and the accession to its territory of the lands on the left bank of the Dniester is analyzed in detail. The features of the process of formation of its own independent statehood in Pridnestrovie are revealed. Particular attention is paid to the study of the short period of their joint presence as part of a single union republic and the confrontation during the disintegration of the USSR. De-escalation and the stages of «freezing» the conflict are analyzed in detail. The role and position of Russia in the mediation of its settlement is outlined, and the characteristics of the current state are given.

Key words: Transnistrian conflict, Bessarabia, left bank of the Dniester, Republic of Moldova, ethnopoliticization, romanization, negotiation process, conflict freezing.

Конфронтационная ситуация между республикой Молдова и Приднестровским регионом возникла не пустом месте, и ведёт свой отчёт не со времени этнополитических противоречий, происходивших в республиках Советского Союза в период «Перестройки», события которой наиболее негативно отразились в общественной памяти людей, а имеет более давнюю историю уходящую глубоко в середину XIV века.

Ещё в 1362 году легендарный полководец и великий литовский князь Ольгерд, в битве на реке Синие Воды нанёс сокрушительное поражение войскам разрываемой внутренними междоусобицами Золотой Орды. В боевых действиях также приняло участие, образовавшееся приблизительно в это же время Молдавское княжество. Спустя 25 лет в 1387 году Молдавия заключила соглашение с Литвой по которому в качестве границы между двумя государствами устанавливалась река Днестр [25, с. 107].

В самых максимальных масштабах территория княжества включала в себя Бессарабию, ограничиваясь на юге землями Добруджи и Валахии выходя к Черному морю, на Западе — Восточными Карпатами и Трансильванией, на севере и северо-востоке Днестром. Таким образом, в состав княжества входила территория современной Молдавской республики, небольшая часть северо-восточной Румынии и земли Буковины. Современное же Приднестровье т. е. левобережье Днестра исторически никогда не было его составной частью, поскольку две территории изначально находились в разных политических и регионально-государственных объединениях [35, с. 576].

В середине XVI века Молдавское княжество более чем на два с половиной столетия попадает в полную зависимость от Османского султаната. Только после завершения очередной русско-турецкой войны и заключённого в мае 1812 года «Бухарестскому мирному договору» земли же между Днестром и Прутом т. е. основная часть территории современной Молдавской республики были включены в состав Российского государства и образовали отдельную Бессарабскую губернию. Но даже после этого административное объединение ле-

вобережья с новообразованной губернией не произошло, т.к. земли современного Приднестровья продолжали оставаться в составе Подольской и Херсонской губерний Малороссии. А те небольшие участки территорий, оставшиеся от Молдавского княжества, в дальнейшем объединятся с землями княжества Валахия и образуют новое независимое государство — Румынию (1881 год) [25, с. 108].

Миграционные процессы XIX столетия определили демографическую структуру по обе стороны Днестра на весь последующий век, оставаясь сложной и полиморфной, несмотря на колебания в ту или иную сторону. В течении долгого времени после ухода татар эти пустовавшие земли заселялись царским правительством за счёт колонистов — преимущественно немцами и болгарам. Здесь же со временем обживались и беглые русские крепостные, а также украинцы, армяне и казаки. Так постепенно сформировалась своеобразная этническая конфигурация, на правом берегу Днестра доминировали молдаване и украинцы, на левобережье превалировало русское и еврейское население. В таких непростых условиях интенсивно смешивались различные традиции, навыки и исторический опыт разных народов. Проходил активный процесс ассимиляции разнообразных этнокультурных общностей [14, с. 19].

На протяжении более чем 110 лет по обе стороны Днестра не велось войн и боевых действий, не возникало этнических конфликтов или религиозных противоречий. Однако, длительный период мирного сосуществования закончился в конце октября 1917 года, с победой большевистского переворота и последовавшей гражданской войной. В начале 1918 года под лозунгами «воссоединение с исторической родиной», Бессарабская губерния оккупируется румынскими войсками, а за земли левобережье Днестра боролись власти Центральной Украинской рады, прорумынская организация «Сфатул Цэрий», петлюровцы, белогвардейцы и рабоче-крестьянская Красная армия. Только после завершения Гражданской войны и окончательной победы Советской власти, территория Приднестровья была включена в состав ново-

образованной Украинской республики. При этом изначально руководство РСФСР, а затем и Советского Союза всегда считало

Бессарабию своей неотъемлемой территориальной частью, незаконно аннексированной румынским режимом [13, с. 14].

Таблица 1

Этнический состав Бессарабии и левобережья в начале XX века

Бессарабия	Украинцы 43%	Молдаване 32%	Немцы 10%	Русские 7%	Болгары 5%	Остальные нации 5%
Земли левобережье Днестра	Русские 32%	Евреи 29%	Молдаване 21%	Украинцы 14%	Армяне/ Поляки 5%	Остальные нации 4%

Длившееся в течение четырёх лет переговоры с Румынией за возвращение утраченных земель не дали СССР необходимого результата. И тогда в марте 1924 года Политбюро ЦК компартии Украины принимает постановление о создании на землях Приднестровья — Молдавской Автономной Социалистической Советской Республики (МАССР), в качестве плацдарма для будущей советизации потерянной Бессарабии, а потенциально и всего Балканского полуострова [18, с. 202]. Основную часть населения автономии составили русские и украинцы — 57%, в то время как на долю молдаван приходилось приблизительно 30% [21, с. 93].

В таком виде республика просуществовала 16 лет, в августе 1940 года Молдавская АССР была упразднена. Это было связано с подписанием в августе 1939 года пакета секретных протоколов известного как «Пакт Молотова-Риббентропа». В их содержании Советская сторона твёрдо заявила о своих правах и интересах на Бессарабию, которые ни от кого и никогда скрывала. С началом начавшейся Второй Мировой войны и превращения Румынии в сателлита нацистской Германии, после соответствующего обмена дипломатических нот между Москвой и Бухарестом, Красная армия вошла в Бессарабию и освободила её от оккупационных администрации и войск [13, с. 11].

Спустя месяц после воссоединения Бессарабии и Советского Союза, сессией Верховного Совета страны был принят специальный закон «Об образовании союзной Молдавской республики» (МССР) со столицей в городе Кишинёв [4]. Территорию нового государственного образования составили две трети земель освобождённой

Бессарабии, при этом её южная часть среди населения которой преобладали украинцы, одновременно возвращалась в состав УССР, и другая одна треть земель упразднённой молдавской автономии, где молдаване никогда не преобладали [13, с. 15].

Такое территориальное размежевание проводилось не без разногласий, в условиях жесточайшего тоталитарного режима, административно-директивными методами, т.е. закладывая будущую национальную бомбу с замедленным часовым механизмом разрушительной силы. Однако насильственное сочленение двух разных территориальных единиц в единое государственное образование преподносилось как необходимость привести Бессарабию к советским стандартам в максимально форсированные сроки. Но в действительности контраст между обоими территориальными образованиями оказался колоссальным [27, с. 64].

За годы между мировыми войнами Приднестровье прошло основные этапы промышленной модернизации и культурной революции со всеми издержками и достижениями. Именно здесь производилось около 35% республиканского ВВП, 56% потребительских товаров, треть продукции сельского хозяйства и почти вся электроэнергия — Молдавская ГРЭС мощностью 2500 МВт и Дубоссарская ГЭС в 110 МВт. Несмотря на то, что на левобережье проживало лишь 17% населения союзной республики, оно было абсолютно грамотным и воспитывалось в традициях советского патриотизма и интернационализма [21, с. 94].

В то же время Бессарабские земли представляли из себя отсталую в своём развитии румынскую периферию, где подавля-

ющее большинство населения не владело грамотой, натуральный характер носило сельское хозяйство, а индустрия вообще полностью отсутствовала. Более того, многолетняя «румынизация» бессарабских молдаван, не могла не привести к определённым последствиям для их национального самосознания и антисоветского менталитета [13, с. 16]. К тому же после завершения войны на протяжении долгих лет в республике не затихало подпольное ультранационалистическое движение. Регулярно печатались прокламации, в которых призывалось к сопротивлению коммунистическому руководству и национальному возрождению молдаван. Параллельно местные секты распространяли листовки религиозного характера. Активно действовала полулегальная организация прорумынской интеллигенции Лучники Штефана [38]. Организацией антиправительственных терактов и сильной антисоветской агитацией занималась подпольная группа Филимона Бодиу [39]. Были зафиксированы случаи и прямого вооружённого

сопротивления партийным властям известной националистической организацией Armata Neagra (Чёрная армия) [40].

На протяжении второй половины 1950-х — первой половины 1980-х гг., все социально-экономические и национальные противоречия, происходившие в Молдавии, искусственно-идеологически подавлялись «жёсткой рукой» из Москвы. Но в процессе ослабления союзного центра на волне «гласности» перестроечного времени, активная этнополитизация молдавского общества и местной партийной номенклатуры возобновляется [25, с. 108].

Весной 1988 года во время Пленума Союза писателей СССР в Москве, была озвучена крайне провокационная идея, предоставить государственный статус языкам титульной нации всех союзных республик. Находящихся в зале представителей молдавской интеллигенции такая инициатива очень привлекла, поскольку они увидели в этом возможность получения социально-этнических преференций перед другими нациями населявших республику [25, с. 109].

Таблица 2

Национальный состав Молдавской ССР тыс. чел.

Национальность	1959 год	1970 год	1979 год	1989 год
молдаване	1887	2304	2526	2795
украинцы	421	507	561	600
русские	293	414	506	562
гагаузы	96	125	138	153
евреи	95	98	80	66
болгары	62	74	81	88
цыгане	7	9	11	12
белорусы	6	10	14	20

Осенью того же года уже Союз писателей МССР в четвёртом номере журнала «Нистру», опубликовал программу с требованием признать идентичность молдавского и румынского языков и перевести молдавский на латинскую графику. Также в этой программе был заложен пункт согласно которому, родители лишались права выбора языка для обучения детей, за использование в официальном общении иного языка кроме государственного, предусматривалась административное наказание, а в ряде случаев и уголовное преследование [30, с. 65].

В след за этим по республике прокатилась волна демонстраций, на которых прозвучали ещё более ультранационалистические лозунги, нарушавшие этническое равноправие: «Молдавия — для молдаван», «Русский Иван — чемодан — вокзал — Магадан», «Русских — за Днестр, евреев — в Днестр», «Утопим русских в жидовской крови», «Один язык — один народ!» [36, с. 191].

В ходе этих манифестаций возникли новые прорумынские националистические организации «Молдавское демокра-

тическое движение», «Демократическая лига студентов», «Ассоциация историков» и «Клуб Алексея Матеевича». В мае 1989 года они объединяются в Народный фронт Молдовы (НФМ), и сформирует новое антисоветское, мононациональное руководство республики. Оказавшись в меньшинстве парламентарии от Приднестровья утратили возможность исполнять свои законодательные функции и вскоре после неоднократных угроз покинули сессию Верховного Совета МССР [25, с. 110].

31 августа обновлённый республиканский парламент принимает законы, установившие единственным официальным языком Молдавии румынский с возвращением латинского правописания. Внезапно всё русскоязычное население республики было исключено из информационного и культурного поля. Такое радикальное изменение социальных условий языковой среды усилило отрицательное отношение жителей левобережья Днестра к официальному Кишинёву [27, с. 65].

В мае 1990 года НФМ провёл широкомасштабную националистическую акцию «Мост цветов» на реке Прут, символизировавшая необходимость установление Молдавией «особых», «братских» отношений с Румынией. Впервые были озвучены предложения об изменении названия страны на Румынскую Республику Молдова. Существенным признаком курса на сближение двух государств стало принятие республиканским парламентом в июне 1990 года Декларации «О принципах суверенитета» [1] и нового флага, цветовая гамма которого была идентична цветам румынского [27, с. 65].

Тогда же сессия Верховного Совета МССР приняла постановление, согласно которому, 28 июня — советский праздник, отныне не будет отмечаться в республике в качестве «Дня освобождения от румынской оккупации». Теперь это дата провозглашается трагическим событием незаконного вторжения Красной армии и большевистской аннексии Бессарабии в 1940 году. В 1990 году как раз исполнялось 50 лет этому событию, поэтому отмена праздника стала очень эффективным политическим жестом в адрес Москвы. Новым праздником стало 31 августа — «Лимба

ноастрэ» или «Наш язык», по случаю первой годовщины принятия серии законов установивших статус молдавского языка как единственного государственного [36, с. 191].

В ответ на такие действия республиканского руководства, промышленные предприятия Приднестровья создают советы трудовых коллективов. Они организовали массовые забастовки с требованием проведения референдума по вопросам законности принятия решений Верховным Советом МССР, что было в резкой форме отвергнуто Кишинёвом. Все это ещё больше вызвало крайне негативную реакцию населения Приднестровья. Люди не воспринимали процесс румынизации молдавского общества, оценивая это как угрозу собственному традиционному жизненному укладу. В такой неопределённой и пугающей ситуации жители левобережья стали объединяться вокруг приднестровской партийной номенклатуры. 31 июля 1990 года Президиум Тираспольского городского совета провозгласил: «Если МССР была создана незаконно, то и левобережье Днестра также было незаконно в нее включено, и потому Президиум не считает себя связанным какими-либо обязательствами перед руководством ССР Молдовы!» [25, с. 110]. Местные органы самоуправления стали проводить туры голосования, несколько позже названные референдумом. Участие в плебисците приняло около 80% граждан, 96% из них поддержали идею создания Приднестровской республики и признания официальными языками на её территории — русского, украинского и молдавского. Месяц спустя — 2 сентября II Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Приднестровья провозгласил об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики как отдельного субъекта СССР. Были приняты Декрет «О государственной власти» и «Декларацию о государственном суверенитете» [35, с. 578].

С осени 1990 года в Приднестровье начинают формироваться военизированные соединения, вооружённые огнестрельным оружием. В то же время руководство Молдавии вначале создаёт отряды полиции особого назначения (ОПОН), а затем и фор-

мирует уже свою независимую армию. Для обеих сторон базой вооружения прежде всего стали арсеналы соединений 14-й армии. В ноябре между ними произошло первое столкновение на Полтавском мосту в Дубоссарах, жертвами стали: 3 убитых и 16 раненых [36, с. 193].

Ещё одно разногласие между Приднестровьем и Молдовой вызвал вопрос о дальнейшей судьбе СССР. Власти в Тирасполе выступали за сохранение Союза в обновлённом формате, тогда как руководство в Кишинёве всё больше стремились к скорейшему отделению от советской федерации. Окончательная дезинтеграция между Кишинёвом и Тирасполем состоялась уже осенью 1991 года, после неудачной попытки государственного переворота ГКЧП в Москве [25, с. 111]. Парламент Молдавии провозгласил независимость республики и объявил о незаконности всех юридических актов, начиная с 1775 года согласно которым республика или ее территориальные части входили в состав Российской Империи или СССР [2].

Ответная реакция от Тирасполя на действие Кишинёва последовала незамедлительно. В ноябре 1991 года Верховный Совет ПМССР принимает решение об изменении наименования республики на новое — Приднестровская Молдавская Республика. А уже в декабре республиканское руководство организует первый референдум о независимости. В голосовании приняли участие 78% избирателей, 97% из них проголосовали «за». Параллельно республиканским референдумом состоялись первые свобод-

но-демократические выборы президента ПМР. Набрав 64,5% голосов от принявших участия в выборах приднестровцев, победу одержал И.Н. Смирнов.

На протяжении зимы 1991–1992 гг., ситуация ещё больше ухудшалась, обострение между Тирасполем и Кишинёвом привело к ряду новых мелких столкновений с жертвами [25, с. 111]. Полномасштабный этап эскалации начался весной 1992 года, 1 марта кишинёвский ОПОН предпринял попытку захват приднестровского районного центра — города Дубоссары. Постепенно карательные акции молдавских полицейских переросли в вооружённые столкновения. 28 марта первый Президент независимой Молдавии Мирча Снегур, распорядился «ликвидировать и разоружить» приднестровскую милицию. В результате зона боевых действий значительно расширилась, охватив населённые пункты на левом берегу Днестра на подходах к Дубоссарам и правобережным Бендерам, включённых в состав ПМР. Регулярным артиллерийским атакам подвергались жилые районы Григориополя и Дубоссар [36, с. 193].

Наиболее острой фазы противостояние достигло во время боев за город Бендеры на рубеже июня-июля 1992 года. Сражения продолжались около 5 дней и завершились только 3 июля, после того как командующий 14-й российской армии генерал-майор А.И. Лебедь выставил ультиматум со стороны России, о вмешательстве в конфликт, если обе стороны не прекратят боевые действия [36, с. 195].

Таблица 3

Цифры потерь в зоне боевого соприкосновения

Погибло с обеих сторон	Ранено	Уничтожено жилого фонда	Разрушено полностью	Частично повреждено	Финансово-материальный ущерб
950 человек	4500 человек	1280 домов	19 школ и 15 больниц	46 предприятий	около 10 млрд руб.

Завершение кровопролития положило начала переговорного процесса для проведения миротворческой операции с политическим урегулированием. 21 июля 1992 года Президент Молдовы Мирчу Снегур и лидер России Борис Ельцин подпи-

сали Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». Позже к соглашению присоединился и приднестровский руководитель И.Н. Смирнов. По договору, конфликтую-

щие стороны брали обязательства по отводу войск и вооружения из буферной «зоны безопасности» [36, с. 195].

Ещё одним существенным шагом в процессе урегулирования стало состоявшееся в Москве в мае 1997 года в присутствии председателя ОБСЕ подписания Президентами РФ, РМ и ПМР Меморандума «Об основных принципах нормализации отношений» [8]. Кишинев дал предварительные гарантии участия представителей Приднестровья в принятии решений и предоставил Тирасполю право внешнеэкономической деятельности [16, с. 176].

Осень 1999 года в время работы саммита ОБСЕ в Стамбуле, Кишинёв и Тирасполь дополнительно согласились уважать принцип территориальной целостности Республики Молдова как единственного субъекта международного права в пределах общих границ МССР на 1 января 1990 года (общее социально-экономическое, правовое, оборонное пространство) и отказались от односторонних действий в использование военной силы [21, с. 112].

В дальнейшем руководство Молдавии неоднократно критиковали и даже напрямую обвиняли власти России в поддержке Тирасполя. Кишинёв категорически не устраивает присутствие на левобережье Днестра российского миротворческого контингента. Вследствие чего Молдова стала обращаться к странам-членам ОБСЕ и НАТО с просьбой оказать политическое давление на Москву в вопросе вывода российских войск с территории Приднестровья. Однако, Москва и Тирасполь не принимают такого подхода в урегулировании конфликта. Более того, Россия видит в этом прямую угрозу своим стратегическим интересам на постсоветском пространстве [35, с. 579].

В настоящее время Приднестровье является единственным регионом на территории Восточной Европы и постсоветского пространства, где после подписания серии мирных соглашений и ввода миротворческого контингента, полномасштабные боевые действия были прекращены и практически не возобновлялись. Однако, полностью преодолеть все противоречия по-прежнему не удалось. Процесс постконфликтного строительства затянулся уже

более чем на 30 лет и во многом до сих пор не завершен.

Список литературы

1. Декларация «О государственном суверенитете ССР Молдова». Принята ВС ССР Молдова Принята 23.06.1990 года // Горбачёв-Фонд. — 2010.
2. Декларация «О независимости республики Молдова». Принята Великим национальным собранием Молдовы 27.08.1991 года // Горбачёв-Фонд. — 2010.
3. Декларация «О независимости Приднестровской Молдавской ССР». Принята ВС ПМССР 25.08.1991 года // Электронная библиотека исторических документов РИО. — 2019.
4. Закон «Об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики» № 28 // Седьмая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. — М., 1940. — С. 60–61 // Электронная библиотека исторических документов РИО. — 2019.
5. Закон СССР от 03.04.1990 № 1409-I «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» // Консультант Плюс. — 2022.
6. Конституция Приднестровской Молдавской Республики. Принята 24.12.1995 года (Редакция на 30.08.2019 года) // Министерство иностранных дел ПМР. — 2020.
7. Постановление ВС ССР Молдова от 29.12.1990 № 443-XII «об Указе Президента СССР» от 22.12.1990 года «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» // Консультант Плюс. — 2022.
8. Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской республикой» от 08.05.1997 года // Консультант Плюс. — 2023.
9. Указ Президента СССР от 22.12.1990 № УП-1215 «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. — 2022.
10. Anuarul statistic al Republicii Moldova. Edițiile 2002–2020.
11. Constituția Republicii Moldova (Конституция Республики Молдовы) Принята 29.07.1994 года (редакция на 20.03.2016 года). Конституционный блок // Конституционный суд Республики Молдова — Chișinău: Arg. 2016 (Tipogr. “Balacron”).

12. *Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г.* Дубоссары кровотокающая рана Приднестровья. — Тирасполь, 1993.
13. *Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г.* Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. — Тирасполь, 1998. — С. 11–16.
14. *Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г., Шорников П.М.* Государственность Приднестровья: история и современность. — Тирасполь, 2007. — С. 19.
15. *Балан О., Сымботяну А., Гучак И., Горюк С., Дульский И., Палихович С., Попович А., Тофан Т., Цепордей А.* Эволюция государственного управления в странах постсоветского пространства. Республика Молдова // Государственная служба. — 2020. — Т 20. — № 6.
16. *Гаспарян Д.* Приднестровский конфликт: современный этап развития // XXI век. — 2006. — № 1(3). — С. 176.
17. *Гросул В.Я., Гузенкова Т.С.* Приднестровье // Молдавия. Современные тенденции развития. — Российская политическая энциклопедия, 2004.
18. *Галущенко О.С.* Образование Молдавской АССР: современный взгляд историка // Проблемы национальной стратегии. — 2014. — № 5(26). — С. 202.
19. *Дюкарев В.В.* Дубоссары 1989–1992 гг. За кулисами политики. — Тирасполь, 2000.
20. *Жирохов М.А.* Семени распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. — СПб., 2012.
21. *Колосов В.А., Заяц Д.В.* Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта // Вестник Евразии. — 2001. — С. 93–112.
22. *Кодряну Г.* Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. — Тирасполь, 2002.
23. *Козлов А.В., Чернобривый В.Н.* Непокоренное Приднестровье. Уроки военного конфликта. — М., 2015.
24. *Лаверёнов С.Я.* Молдова между жерновами «Большой» политики // Пространство и Время. — 2015.
25. *Малышев Д.В.* Приднестровский конфликт: траектория развития // Вестник МГУ. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2013. — № 1. — С. 108–113.
26. *Мяло К.Г.* Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы. — М., 2002.
27. *Нечаева-Юрийчук Н.В.* Приднестровский конфликт: причины и возможные пути решения // Научна конференция в Русенском университете. — 2011. — Т. 50. — Серия 5.2. — С. 64–65.
28. *Олейников С.В.* Роль СМИ в процессе становления государственности Приднестровья // Гуманитарный вектор. — 2017.
29. *Плотников Д.С., Фадеева Л.А.* Проблемная европейская идентичность Молдовы: «бой за историю» // Современная Европа. — 2017.
30. *Плотников Д.С.* Языковая политика как инструмент конструирования идентичности (на примере Молдовы, Украины и Латвии) // Вестник МГЛУ. Общественные науки. — 2018. — Вып. 1(794). — С. 65.
31. *Стати В.Н.* История Молдовы. — Кишинев, 2003.
32. *Суляк С.Г.* Молдавия и Русский мир: история и современность (к 650-летию молдавской государственности) // Русин. — 2009. — № 1(15).
33. *Суляк С.Г.* Вехи Молдавской государственности // Русин. — 2010. — № 4(22).
34. Материалы международной научной конференции. Каменка, Рыбница 2008–2010. Приднестровское Подолье: история и современность / под ред. З.Г. Тодорашко. — Тирасполь, 2010.
35. *Урсаки И.В., Атнашев В.Р.* Молдавско-Приднестровский конфликт и его влияние современную политику республики Молдова // Россия в глобальном мире. — 2015. — С. 576–679.
36. *Харитоновна Н.И.* Приднестровье: война и перемирие: 1990–1992 гг. // Новый исторический вестник. — 2008. — С. 191–195.
37. *Харитоновна Н.И.* Приднестровский конфликт: новые подходы к изучению прошлого и настоящего // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2014.
38. Arcasii lui Stefan — Partizanii uitati de dincolo de Prut // Ziare.com. — 12.05.2012. — URL: <https://ziare.com/cultura/documentar/arcasii-lui-stefan-partizanii-uitati-de-dincolo-de-prut-documentar-1166794> (дата обращения: 08.12.2022).
39. Grupul antisovietic al lui Filimon Bodiul // Blog despre Eroii Neamului Just another WordPress — 06.01.2009. — URL: <https://eroiineamului.wordpress.com/2009/01/06/grupul-antisovietic-filimon-bodiul/> (дата обращения: 08.12.2022).
40. Haiducii Mortii: Armata Neagra. Rezistenta armata anticomunista si antisovietica din Basarabia. Studii de Elena Postica, Gheorghe

Buzatu, Alexandru Moraru, Ion Varta, Nicolae Tibrigan // Ziaristi Online — 10.05.2012. — URL: <https://www.ziaristionline.ro/2012/05/11/haiducii-mortii-armata-neagra-rezistent-anticomunista-si-antisovietica-din-basarabia/> (дата обращения 08.10.2022).

41. *Kosienkowski M., Schreiber W.* Moldova. Arena of International Influences. — 2012.

42. *Wolff S.* A Resolvable Frozen Conflict? Designing a Settlement for Transnistria // Nationalities Papers. — 2011.

М.В. Ракитский,член «Союза журналистов России»,
магистр,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.П. Шорохова,

кандидат философских наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**«БРАТСКИЕ НАРОДЫ» КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В КОНЦЕПЦИИ СССР:
ОТ ЕДИНСТВА ДО ПРОТИВОБОРСТВА****M.V. Rakitskiy,**member of the «Union of Journalists of Russia»,
master's student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: tv.mrak@yandex.ru

S.P. Shorokhova,

PhD in Philosophy Science, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

Email: orator3@yandex.ru

**«FRATERNAL PEOPLES» AS A NATIONAL IDEA IN THE CONCEPT OF THE USSR:
FROM UNITY TO CONFRONTATION**

Аннотация. В статье рассматривается идеологема «Братских народов» как связующее звено между мультинациональными республиками, входящими в состав СССР, ее становление, функциональность, область применения и вектор развития. С распадом Советского союза стало понятно, что краеугольная основа идеологии государства претерпела разрушение. После 1991 года вновь созданные государства накрыла волна конфликтов. Мы рассматриваем идеологический аспект в некоторых из них: Россия — Украина, Армения — Азербайджан, Таджикистан — Кыргызстан.

Ключевые слова: братские народы, СССР, Россия, Украина, Армения, Азербайджан, Таджикистан, Кыргызстан.

Abstract. The article considers the ideologeme of «Fraternal peoples» as a link between the multinational republics that are part of the USSR, its formation, functionality, scope and vector of development. With the collapse of the Soviet Union, it became clear that the cornerstone of the ideology of the state had been destroyed. After 1991, the newly created states were covered by a wave of conflicts. We consider the ideological aspect in some of them: Russia — Ukraine, Armenia — Azerbaijan, Tajikistan — Kyrgyzstan.

Key words: fraternal peoples, USSR, Russia, Ukraine, Armenia, Azerbaijan, Tajikistan, Kyrgyzstan.

Идеологема «Братских народов» играла в советском обществе роль связующего звена между мультинациональными республиками. Перед государством стояла задача объединить новых граждан со своей культурой, языком и традициями. Интернационализм и «вера в светлое будущее» стали рупорами пропаганды. Соответствующие лозунги стали нарративом каждого массового мероприятия. Идею народности в государственном гимне союзов вложили Сергей Михалков и Эль Регистан, в тексте сказано:

«Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы, народов надежный оплот!» [2]

В 1977 году в состав СССР входили 15 народных республик, 7 октября этого года на внеочередной седьмой сессии Верховного совета СССР был принят основной закон: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны», утверждалось в Конституции [4].

Символом «братства», интернациональности и равноправия стал фонтан «Дружбы народов, установленный в Москве в парке ВДНХ в 1954 году. Лейтмотив всеобщего счастья вкладывался не только в пропагандистские периодические печатные издания того времени (газеты «Правда», «Известия», «Вечерняя Москва»), манипулятивные приемы экспатрировались в массовую культуру. Национальная идея «братских народов» четко прослеживалась в кинофильмах (картины «Человек меняет кожу», «Долгая дорога в дюнах», «Мимино» и др.), а также в художественную литературу, например: «В братской семье советских народов мы все едины и в дни радости, и в грозные дни смертельной опасности», писал Николай Тихонов в произведении «Ленинград принимает бой» [10, с. 311].

Русские, украинцы, казахи, азербайджанцы, армяне и все остальные народы испытывали навязанную гипергеданию от собственной и, одновременно, всеобщей национальной исключительности, что безусловно укладывалось в главные постулаты советской гегемонии.

Перед политбюро центрального комитета КПСС (главная и единственная политическая партия СССР) стояла важная задача — интегрировать независимые республики и, вместе с тем, смыть грани неравенства между гражданами СССР: консолидирующим вектором стал коллективный труд «братского народа» на благо страны и для достижения утопических целей.

Однако, «Рай на земле недостижим. Не поможет ни утопия, ни бесклассовое общество», писал индийский религиозный лидер Бхагван Шри Раджниш [6, с. 69]. В конце 1991 года СССР перестал существовать. В данной статье мы не рассматриваем причинно-следственные связи распада государства, а лишь констатируем сам факт. В декабре 1991 года в рамках беловежского соглашения была подписана декларация «о создании Содружества независимых государств». Документ подписали Станислав Шушкевич и Вячеслав Кебич, представляющие Республику Беларусь, Борис Ельцин и Геннадий Бурбулис, возглавляющие делегацию из Российской

Федерации, а также Леонид Кравчук и Витольд Фокин, которые визировали документы от лица Украины. Меньше, чем через три недели — 26 декабря — Президент СССР Михаил Горбачев сложил с себя полномочия. Суверенность Союза Советских Социалистических Республик самоликвидировалась.

«Тяжелейшие испытания предстояло вынести советскому народу после распада СССР. Декларированная многие десятилетия дружба народов, интернационализм обернулись этническими войнами, неразрешимыми противоречиями между недавно еще «братскими народами». Звучавшие на XXVII съезде слова об интернационализме, о дружбе народов, о гармонии в межнациональных отношениях через несколько лет воспринимаются как миф, как «то, чего не было», пишет доктор исторических наук Светлана Никонова [5].

Свидетельством тому, как минимум, стали события на Украине, на границе Армении и Азербайджана, Узбекистана и Кыргызстана.

Украинский конфликт, де-факто, берет свое начало в 2013–2014 годах, когда мировая общественность становилась невольным свидетелем протестных акций на главной площади Киева — Майдане. Такие политические деятели как Олег Тягнибок, Юлия Тимошенко, Арсений Яценюк и др. выступали за сближение с европейским обществом и интеграцию в экономическую и политическую жизнь Евросоюза. Наряду с этим, во время кровопролитных демонстраций (по данным из открытых источников только в списках пострадавших числится 919 человек [9]) звучали реплики националистического и радикального толка: «Януковича — на Соловки», «Воля или смерть», «Долой внутреннюю оккупацию» и другие. В качестве основного мотива протестующие выбрали антироссийские и проевропейские ноты.

Параллельно с описанными фактами, противоположная картина прослеживалась на Юго-Востоке страны, где местное население сыграло роль антагониста по отношению к центру. Волна сопротивлений прошла по Донецку, Луганску, Одессе, Симферополю. Последний в связке с Севастополем и всем Крымским полуостровом,

после проведения референдума, вошли в состав Российской Федерации.

Конфликт на юго-восточных рубежах Украины купировался благодаря, де-юре, «Минским соглашениям». Однако в конце 2019 года вооруженные столкновения возобновились с новой силой, в ответ на что Москва начала специальную военную операцию. Со стартом боевых действий связь двух славянских государств окончательно рухнула. Борис Шмелев отмечает, «националистические силы, пришедшие к власти в Киеве в феврале 2014 года, навязали украинскому обществу свою модель построения украинского национального государства» [11]. В конечном итоге, это привело к разрыву связи двух «братских народов».

Напряженные отношения прослеживаются и между двумя другими республиками некогда входившими в состав СССР: столкновения на границе Армении и Азербайджана фиксируются на протяжении продолжительного времени.

Так называемый «Карабахский конфликт», в контексте последних нескольких десятилетий, перешел в острую фазу в годы «перестройки» в 1987–1988 годах. Межобщинные столкновения, которые власти Советского союза не смогли нивелировать, привели сначала к зарождению, а затем к закреплению и в Армянской, и в Азербайджанской республиках радикальной антикоммунистической оппозиции. После распада СССР новые суверенные государства достигли конфронтации, начав военные действия, целью которых стал контроль над Нагорным Карабахом. В мае 1994 года стороны подписали Бишкекский договор, согласно которому ведение огня между Арменией, непризнанной Нагорно-Карабахской Республикой и Азербайджаном прекращалось. До последней активной военной фазы, локальные конфликты на границе двух стран то разгорались, то затухали, благодаря, в первую очередь, дипломатическим решениям, действовавшим в достаточно короткой перспективе.

В конце сентября 2020 года на линии соприкосновения вновь были зафиксированы военные столкновения, по своему масштабу не уступающие событиям 1994 года.

Через две недели — 10 октября — после переговорного процесса вновь было объявлено о прекращении огня. Спустя ровно месяц было подписано трехстороннее соглашение о прекращении войны в Нагорном Карабахе.

Однако в августе 2022 года противостояние возобновилось, самая активная фаза наблюдалась с 12 по 14 сентября, когда в результате столкновений погибли по некоторым данным более 130 военнослужащих с армянской стороны и около 80 с азербайджанской.

Новый переговорный процесс занимает уже несколько месяцев. Руководители Армении и Азербайджана Никол Пашинян и Ильхам Алиев не могут найти взаимовыгодные точки соприкосновения, при этом транслируя в средствах массовой информации обоюдные претензии. «Винным в ракетном ударе по Гяндже (город в Азербайджане — прим. автора) является военно-политическое руководство Армении. По имеющейся у нас информации, это решение было принято лично Пашиняном», заявил Ильхам Алиев [8]. Противоборство сменило вектор с военного на политический: «В своем последнем выступлении президент Алиев грубо нарушил соглашение об отказе от применения силы или угрозы ее применения, что закреплено в сочинском трехстороннем заявлении», апеллировал Никол Пашинян оппоненту [3].

Таким образом, мы снова становимся свидетелями того, как пропагандируемая на протяжении более чем полувека идеология «Братских народов» на армяно-азербайджанском треке после распада СССР расформировалась.

Как исчерпали свое единство и партнерские отношения Таджикистана и Кыргызстана. Конфликт между Душанбе и Бишкеком возник из-за территориальных споров, происходящее традиционно называют «проклятым наследием СССР», однако, стоит обратить внимание на нормативно-правовую базу: по состоянию на 2022 год на значительных отрезках границы между «братскими» республиками не осуществлены демаркация и делимитация. Протяженность смежных территорий составляет 1378 километров, из них 208 остаются

предметом напряженных дискуссий.

Первые межэтнические столкновения на рубеже и в постсоветском периоде датируются 1990 годом. Тогда жители приграничных населенных пунктов (в большей степени речь идет о городе Ош), немотивированные политическими силами, на национальной почве устроили неконтролируемые столкновения, причинами выступали территориальные споры, в частности, межевание земель, в том числе, вокруг водоохранной зоны. В результате беспорядков десятки человек были осуждены за различные преступления.

Спустя три десятилетия спорный вопрос между Душанбе и Бишкеком остается актуальным. Так, 28 апреля 2021 года таджики попытались установить камеры видеонаблюдения на линии электропередач для контроля водораспределительного узла на границе двух государств. Инициатива не нашла поддержки у оппонентов, киргизские пограничники пошли на радикальные меры: не просто демонтировали оптические приборы — спилили столб. Урегулировать возникший инцидент «по-братски» не удалось, противники прибегли к силовому методу, агрессивные люди забрасывали друг друга камнями. Меньше, чем за сутки противостояние разрослось в нескольких смыслах: увеличилась площадь (эскалация фиксировалась на смежных районах), стороны начали использовать вооружение. На границе началась стрельба, договориться о прекращении которой удалось лишь 1 мая в результате двухсторонней встречи руководителей комитетов государственной безопасности Таджикистана и Киргизской республики. В результате вооруженного столкновения со стороны Бишкека погибли 36 человек, Душанбе — 20.

После гибели мирного населения оппоненты сели за стол переговоров. Регулярные встречи сторон скорее оттягивали новую эскалацию, нежели полностью нивелировали противостояние. Так, на протяжении 2022 года между двумя «братскими народами» произошло, по меньшей мере, 14 столкновений, большая часть из которых сопровождалась ведением огня из стрелкового оружия. Апогеем эскалации стал бой между Кыргызстаном и Тад-

жикистаном 14 сентября 2022 года, когда стороны применили тяжелую технику, схватка велась из всех видов вооружения. Спустя несколько дней — 19 сентября — киргизы и таджики подписали протокол об установлении мира, главным тезисом которого стал отвод вооружения и техники в места постоянной дислокации [1]. Через два дня в Душанбе заявили, что Бишкек нарушил договор: на границе была замечена киргизская техника.

Однако встречи сторон продолжают: в рамках ОДКБ был достигнуто соглашение о дальнейшей нормализации на таджикско-киргизской границе. «У ОДКБ есть необходимые ресурсы и опыт для оказания помощи двум нашим государствам в достижении этой цели», заявил генсек международной организации Станислав Зась [12].

Так или иначе, мы стали свидетелями затяжного, иногда вялотекущего, иногда интенсивного противостояния между двумя «братскими народами», которые будучи в составе СССР мирно сосуществовали. Связующая цепь между Таджикистаном и Кыргызстаном надорвана. Вопрос о демаркации и делимитации границы независимых государств остается открытым.

Союз Советских Социалистических Республик был образован 100 лет назад, самое большое государство в мире (впрочем, Российская Федерация сохранила это первенство), советские люди первыми отправили человека в космос, построили колоссальный промышленный и оборонный комплекс, они чувствовали себя «как дома» одновременно в европейской Латвийской ССР и так же в азиатской Казахской — повсюду были «братские народы». Однако, космополитичная идеология не выдержала международного натиска. В своей статье Президент России Владимир Путин указывает на внешнее воздействие, приведшее к развалу СССР. При этом, политик указывает на то, что «родственные узы» между населением, как минимум, на треке Россия-Украина оставались значимым аспектом. «Когда распался СССР, многие и в России, и на Украине всё же искренне верили, исходили из того, что наши тесные культурные, духовные, экономические связи безусловно сохранят-

ся, как и общность народа, в основе своей всегда чувствовавшего себя единым. Однако события — сперва исподволь, а потом всё быстрее — стали развиваться в ином направлении» [7]. Представленные нами столкновения, а кроме того и другие межэтнические противостояния в бывших республиках СССР: Грузино-южноосетинский, Осетино-ингушский, Преднеэстровский и Грузино-абхазский конфликты вместе с Чеченской войной, указывают на то, что идеологема «братских народов», как сближающий фактор на постсоветском пространстве требует модификации, — в советском формате свои функции она выполнять не в состоянии, полностью их утратив.

Список литературы

1. *Атасунцев А.* Таджикистан и Киргизия прекратили бои и подписали протокол о мире // РБК [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/09/2022/632884619a79475ee6b5ba76> (Дата обращения: 25.11.2022).
2. Гимн СССР / [Текст С. Михалкова, Г. Эль-Регистана]. — Таллинн: Ээсти раамат, 1986. — [74] с.; 3 см.
3. ИнтерФакс: Пашинян обвинил Алиева в нарушении одного из сочинских соглашений. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.interfax.ru/world/872013> (Дата обращения: 27.11.2022).
4. Конституция. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной седьмой сес. Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. — М.: Юрид. лит., 1986. — 45,[2] с.; 21 см.
5. *Никонова С.И.* Трансформация идеологической парадигмы в последние десятилетия советской власти // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11268> (дата обращения: 21.11.2022).
6. *Ошо Раджниш.* О чувствах. — М.: София Медиа, 2021. — 288 с.
7. *Путин В.В.*: «Об историческом единстве русских и украинцев» // Kremlin.ru [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения: 27.11.2022).
8. РБК: Алиев обвинил Пашиняна в решении нанести удар по городу Гянджа [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f8454879a79478367e5a018> (дата обращения: 26.11.2022).
9. ТАСС: На Украине впервые опубликован пофамильный список 919 силовиков, пострадавших на «майдане» [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7723923> (дата обращения: 27.11.2022).
10. *Тихонов Н.С.* Ленинград принимает бой [Текст]: [Очерки] / Николай Тихонов; рис. Виктора Морозова. — Ленинград: Гослитиздат, 1943. — 416 с.
11. *Шмелев Б.А.* Украинский кризис // Власть. — 2019. — Т. 26. — № 9. — С. 241–247. — DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i9.6186>
12. REGNUM: Генсек ОДКБ прокомментировал отношения между Таджикистаном и Киргизией [Электронный ресурс]. — URL: <https://regnum.ru/news/polit/3753022.html> (дата обращения: 22.11.2022).

А.А. Романов,

кандидат исторических наук,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**ГЛОБАЛЬНАЯ ГЕГЕМОНИЯ США:
ПЕРИОД ПОЛУРАСПАДА****А.А. Romanov,**

PhD in History,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: aaromanov@mail.ru

**THE GLOBAL HEGEMONY OF THE USA:
HALF-LIFE DECAY**

Аннотация. В предлагаемой работе анализируются некоторые последние тенденции в международных отношениях, которые свидетельствуют об ослаблении глобальной гегемонии Соединенных Штатов Америки. Глобальная гегемония определяется не только военным и экономическим могуществом гегемона, но и готовностью других стран эту гегемонию признавать и ей подчиняться; эту готовность нередко называют «цепями зависимости». За последние месяцы несколько стран, ранее считавшихся надежными союзниками США, открыто заняли позицию, противоречащую американским глобальным интересам; среди них страны Персидского залива и американского континента. Иными словами, цепи зависимости оказались разорванными. Можно сделать вывод, что США постепенно утрачивают влияние в отдельных регионах, что означает угасание их позиции как гегемона.

Ключевые слова: США, глобальная гегемония, цепи зависимости, угасание гегемонии.

Abstract. The present study analyses some recent trends in global affairs that can be regarded as the signs of weakening of the USA's global hegemony. Global hegemony can be determined not only in terms of military or economical power of the hegemon but also in terms of the readiness of other countries to submit themselves to this hegemony. This readiness is sometimes characterized as 'the chains of dependence'. In recent months a number of countries that were earlier considered as close allies of the USA, took a position that contradicted the USA's global interests; among them one can mention the countries of the Persian Gulf as well as the countries of the American continent. In other words, 'the chains of dependence' have been broken. One may conclude that in some regions the USA gradually lose their influence and that points to the process of waning of the role of the USA as global hegemon.

Key words: the USA; global hegemony; the chains of dependence; waning of the hegemony.

**1. «Цепи зависимости»
как признак глобальной гегемонии**

Одной из наиболее острых тем, обсуждаемых сегодня как российскими, так и зарубежными экспертами-международниками, является степень устойчивости позиций нынешнего глобального гегемона, США, и его смены в определенной (и, как

некоторые полагают, не такой уж отдаленной) перспективе. По мнению С. Капканщикова, в настоящее время «разворачивается очередная передел мировой власти» [2, с. 7]. В связи с существенным ростом международного влияния Китая («возвышение Китая»¹) все больше обсуждается возможность попадания мира в так называемую «ловушку Фукидида»²; как отме-

¹ Термин China's rise является общепринятым в китайской научной литературе для характеристики новой роли Китая в международных отношениях; см., например, Thuy T. Do, «China's rise and the 'Chinese dream' in international relations theory», *Global Change, Peace & Security*, 27:1 (2015) 21–38.

² Термин «ловушка Фукидида» введен в научный оборот в 2015 г. американским политологом Г. Аллисоном (Allison) и описывает состояние, при котором теряющий свои позиции гегемон решается на открытое вооруженное противостояние с набирающим силы конкурентом (отсылка на описание Фукидидом противостояния Спарты и Афин).

чают отечественные авторы И. Сафранчук и Ф. Лукьянов, усиление Китая максимально обострило проблему «гегемона» и «претендента» [4, с. 58].

Всемирная история (долгое время являвшаяся европоцентричной) неоднократно проходила через фазы смены гегемона. Более того, с точки зрения И. Валлерстайна, автора одной из наиболее фундаментальных теорий по функционированию мировой гегемонии, смена гегемона является неизбежной. Однако стоит отметить, что условия, в которых приходится действовать нынешнему гегемону, во многом определяются процессами глобализации. Валлерстайн особо подчеркивает этот аспект современной гегемонии, когда говорит, что глобальный гегемон сегодня должен устанавливать правила игры, которому подчиняется весь мир [6, с. 58–59 (перевод источника самостоятельный)]. Иными словами, можно сформулировать принцип: «Гегемония в условиях глобализации может быть только глобальной» [3, с. 25].

Однако именно «глобальность» как главный критерий современной гегемонии делает позицию Соединенных Штатов Америки особенно уязвимой. И дело здесь уже не только в Китае. Как справедливо указывает П. Цыганков, «нынешние гегемонистские устремления официального Вашингтона встречают нарастающее сопротивление со стороны других государств (в том числе и ближайших американских союзников)» [5, с. 127]. Гегемония США уже не является неоспоримой в современных процессах мировой политики. Становится очевидно, что целый ряд недавних американских сателлитов устали от своей подчиненной роли.

В этой связи можно обратиться к опыту потери гегемонии предыдущего мирового гегемона, Великобритании. Ф. Бродель обратил внимание на связь этой потери с процессом, который он определил как разрыв «цепей зависимости», которые ранее привязывали (или приковывали) различные страны и народы к гегемону [1, с. 15]. Бывшие колонии в определенный момент времени перестали учитывать британские интересы; они стали проводить самостоятельную внешнюю политику, что привело

к падению гегемонии Великобритании и ее замене на гегемонию США.

По сути, именно наличие таких «цепей зависимости» и их прочность подтверждает статус гегемона. Не столько военный или экономический потенциал играет решающую роль в установлении гегемонии, сколько готовность других стран ей подчиняться. И, соответственно, одним из признаков угасания гегемонии является ослабление и в конечном итоге полный разрыв этих «цепей». Проведение различными странами независимой политики, упомянутой Цыганковым, в данном случае есть тот сигнал, который воспринимается всем миром как начало того, что Капканщиков назвал «переделом мира».

Такой подход, а именно, анализ политики недавно зависимых от гегемона стран, может помочь определить в исследованиях глобальной гегемонии вполне конкретные, «осязаемые» критерии, обогатить теоретические (подчас абстрактно-оценочные) рассуждения об угасании гегемона фактическим материалом. Ниже для рассмотрения предлагаются некоторые наиболее важные события на международной арене, которые, как представляется, свидетельствуют о начале конца глобальной гегемонии США.

2. Симптомы «полураспада»

Как уже отмечалось выше, сегодня можно наблюдать все больше признаков того, что недавние союзники США начинают проводить самостоятельную политику. Разумеется, в каждом конкретном случае причины такого поведения могут быть разными. Совсем необязательно, что за «строптивостью» государств стоит их сознательное намерение ослабить американскую гегемонию. Однако очевидно, что США уже не имеют прежнего влияния на многие страны или что это влияние является для этих стран решающим. «Цепи зависимости» ржавеют буквально на глазах.

Соломоновы острова

Весной этого года я уже писал о геополитической важности заключенного между правительствами Китая и государства

Соломоновы острова секретного соглашения, предусматривающего стратегическое сотрудничество между двумя странами (многие детали соглашения так пока и остаются неизвестными) [3, с. 26–27]. Это соглашение сразу встревожило многих американских и австралийских экспертов как потенциально угрожающее интересам США в тихоокеанском регионе; и их пессимистические прогнозы подтвердились. В августе 2022 г. власти Соломоновых островов не разрешили кораблю береговой охраны США зайти в один из своих портов для заправки топливом³; некогда рутинная для американских военных судов процедура отныне стала невозможной. Эксперты отмечают, что последующее решение властей Соломоновых островов запретить посещение портов страны всем военным судам является выпадом, прежде всего, против США и Великобритании⁴. Очевидно, что США утратили монопольный контроль над южной частью Тихоокеанского региона.

ОПЕК

Пожалуй, наиболее впечатляющий ущерб американской гегемонии был нанесен в начале октября 2022 г. странами, входящими в организацию стран-экспортеров нефти (ОПЕК), а также их партнерами, включая Россию (т.н. ОПЕК+). Несмотря на призывы президента США Дж. Байдена увеличить добычу нефти (что во многом связано со значительным ростом цен на бензин внутри самих США и, соответственно, ухудшением экономических показателей, непосредственно влияющих на рейтинги президента), организация, наоборот, объявила о намерении сократить ежедневную добычу на весьма существенные для мировой экономики 2 млн баррелей⁵.

С точки зрения главы министерства иностранных дел Кувейта, решение стран организации определялось исключительно экономическими соображениями и было принято единогласно⁶. Даже если предположить, что участники соглашения действительно не рассматривали политические последствия решения, то очевидно, что они руководствовались экономической выгодой в отношении себя, не беря в расчет интересы гегемона. Иными словами, гегемон был поставлен перед фактом, что его интересы отныне не являются приоритетными при принятии решения. Обращает на себя внимание единодушие голосовавших. Конечно, как правило, при принятии таких решений сперва достигается компромисс в кулуарах. Но все-таки впечатляет тот факт, что все государства-участники предпочли сохранить внутреннее единство организации даже в ущерб своим отношениям с гегемоном. Никто не счел нужным показать ему свою преданность. «Цепи зависимости» оказались разорванными; прецедент создан. При этом речь идет, прежде всего, о странах Персидского залива, которые на протяжении многих лет считались оплотом США в Ближневосточном регионе и которые были его форпостом в борьбе сперва против Ирака, потом против Сирии, а теперь против Ирана.

Немаловажным является также тот факт, что решение странами-членами ОПЕК принималось в координации с Российской Федерацией. В разгар специальной военной операции, которая резко усилила противостояние России и США, в момент, когда усилия США направлены на изоляцию России, страны ОПЕК принимают решение, не только идущее вразрез с американскими интересами, но и учитывающее интересы России. Не совсем ясно, насколько демонстративное решение организации действительно означает, что по-

³ Solomon Islands Refuses to Allow US Ship to Make Port Call // <https://www.thedefensepost.com/2022/08/29/solomons-refuses-us-ship-entry/>

⁴ Solomon Islands bans foreign navies from docking, in blow to U.S., U.K. // <https://www.washingtonpost.com/world/2022/08/31/solomon-islands-navy-ship-moratorium/>

⁵ OPEC announces the biggest cut to oil production since the start of the pandemic // <https://edition.cnn.com/2022/10/05/energy/opek-production-cuts/index.html>.

⁶ Kuwait says OPEC+ decision was unanimous, based on economic studies -state news agency <https://www.reuters.com/business/energy/kuwait-says-opek-decision-was-unanimous-based-economic-studies-state-news-agency-2022-10-18/>

зияция России для нее важнее, но налицо явное игнорирование позиции США.

То, что США восприняли это решение как проявление враждебности, стало понятно из их резко негативной реакции на соглашение, которая была озвучена в нескольких официальных заявлениях госсекретаря Э. Блинкена. Белый дом, очевидно, ожидал от своих союзников совершенно другого, открыто призывая ОПЕК не сокращать добычу. В одной из своих речей Блинкен особо подчеркнул, что Саудовская Аравия знала, что такое решение организации будет на руку России, но тем не менее приняла его; он также пригрозил саудитам «последствиями»⁷.

Интересно, что президент Байден в середине июля 2022 года встречался с фактическим руководителем Саудовской Аравии принцем Мухаммедом бин Салманом. Одной из целей этой встречи (которая, кстати, была весьма неоднозначно принята частью американского политического истеблишмента в связи с возможной ролью принца в организации убийства журналиста Дж. Кашоги) было как раз убедить Саудовскую Аравию увеличить добычу нефти для снижения нефтяных доходов России⁸. Байден во время своей предвыборной кампании резко критиковал принца в связи с делом Хашоги; таким образом, их встреча в определенной степени отражала уступку Байдена принцу. Тем показательнее является октябрьское решение ОПЕК+, фактически означающее, что Саудовская Аравия не посчитала эту уступку для себя важной, а само решение в англоязычной прессе называли пощечиной Байдену (a slap in the face to Biden⁹).

Если Саудовская Аравия и страны Персидского залива обладают значительными запасами природных ресурсов, позволяющими им проявлять экономическую независимость, то недавние события на американском континенте, всегда находившемся в зоне особого внимания США, можно считать политическим демаршем. На проходившем в начале октября 2022 г. саммите Организации американских государств была принята очередная резолюция, осуждавшая действия России в отношении Украины. За эту резолюцию проголосовало большинство американских государств; тем не менее, крупнейшие страны континента, имеющие наибольшую численность населения (за исключением самих США), а именно Аргентина, Бразилия и Мексика, не поддержали ее¹⁰. Интересно, что эти же страны отказались поддержать антироссийскую резолюцию также и в июле этого года¹¹. На уговоры США выступить единым фронтом поддались лишь карликовые американские государства, а также Канада, Колумбия и Чили. Стоит отметить, что если Бразилия и Аргентина имеют широкий спектр внешнеэкономических связей, то экономика «взбунтовавшейся» Мексики во многом зависима от экономики США. Мексика является (наряду с Канадой и Китаем) крупнейшим торговым партнером США; их товарооборот в 2021 г. оценивался в 660 млрд долларов¹². Вчерашний «вассал», однако, последовательно занимает антиамериканскую позицию по самому болезненному для американской внешней политики на сегодняшний

⁷ Blinken says US reviewing 'consequences' for Saudi Arabia after OPEC+ decision // <https://keyt.com/news/2022/10/13/blinken-says-us-reviewing-consequences-for-saudi-arabia-after-opec-decision/#:~:text=US%20Secretary%20of%20State%20Antony%20Blinken%20said%20Thursday,United%20States%20is%20reviewing%20%E2%80%9Cconsequences%E2%80%9D%20for%20that%20decision>.

⁸ См., например, Biden to meet with Saudi crown prince despite 'pariah' pledge <https://www.reuters.com/world/middle-east/biden-meet-with-saudi-crown-prince-during-middle-east-trip-2022-06-14/>

⁹ См., например, https://news.yahoo.com/why-opec-decision-slap-face-174753931.html?fr=sycsrp_catchall.

¹⁰ Argentina, Brazil, Mexico not siding with OAS on Russia statement // <https://en.mercopress.com/2022/10/07/argentina-brazil-mexico-not-siding-with-oas-on-russia-statement>.

¹¹ Argentina, Brazil and Mexico did not support the position of American countries on Ukraine // <https://www.tellerreport.com/news/2022-07-29-argentina-brazil-and-mexico-did-not-support-the-position-of-american-countries-on-ukraine.B1487sl6c.html>.

¹² См. данные, например, на <https://www.visualcapitalist.com/us-largest-trading-partners-2022/>

день вопросу. И многое говорит о том, что эта тенденция — сопротивления влиянию США на американском континенте — будет продолжаться¹³.

Заключение

Можно с уверенностью утверждать, что мы являемся свидетелями достаточно быстрой потери нынешним глобальным гегемоном своих позиций на международной арене. Всё больше стран, бывших еще совсем недавно преданными союзниками США, проявляют независимость в принятии важнейших решений. Говоря словами Валлерстайна, наблюдается разрыв «цепей зависимости».

Во многом это происходит благодаря тому, что эти страны сегодня отчетливо осознают наличие геополитической «альтернативы» в лице набирающего силу глобального соперника гегемона — Китая. США утратили монополию на мировое господство и уже не в состоянии поддерживать прежний уровень консолидации своих союзников, что признается экспертами в самих США¹⁴. При этом в эпоху глобализации потеря влияния хотя бы в одном регионе может означать утрату статуса глобального гегемона.

Говорить об окончательном распаде американской глобальной империи пока, безусловно, рано. Её ядром по-прежнему остается блок НАТО, а европейские страны все также прикованы к США «цепями зависимости» (как, впрочем, и карликовые государства американского континента). Однако не стоит забывать, что к падению

предыдущих гегемонов привела не только утрата их контроля над колониями и полуколониями. В не меньшей, а может, даже в большей степени это становилось результатом внутренней слабости, кризиса в политической системе самого гегемона, утрате им способности быть моральным лидером. Именно эти процессы становятся все заметнее в отношении США. Поэтому представляется уже и не таким невероятным сценарий, когда Европа начнет поиск путей ослабления своей зависимости.

Список литературы

1. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 3 «Время мира». — М.: Изд-во «Весь мир», 2007. — 731 с.
2. *Капканщиков С.В.* От «Вашингтонского консенсуса» к «пекинскому» — путь России // Общество и Экономика. — 2021. — № 08 — С. 5–23.
3. *Романов А.А.* Консолидация Не-Запада: Конец глобалистского проекта? // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2021. — № 4. — С. 20–27.
4. *Сафранчук И.А., Лукьянов Ф.А.* Современный мировой порядок: структурные реалии и соперничество великих держав // Полис. Политические исследования. — 2021. — № 3. — С. 57–76.
5. *Цыганков П.А.* Политическая динамика современного мира: Теория и практика. — М.: Изд-во «Московского университета», 2017. — 576 с.
6. *Wallerstein, I.* World-Systems Analysis: An Introduction. — Durham, North Carolina: Duke University Press, 2006. — P. 128.

¹³ Результаты президентских выборов в Бразилии, где победу одержал левый кандидат, также воспринимаются многими как свидетельство ослабления влияния США на их некогда полностью подконтрольном «заднем дворе» (backyard); см., например, <https://dailycaller.com/2022/11/26/opinion-china-is-tightening-its-grip-in-americas-backyard-kiron-skinner-and-mateo-haydar/>. В материале также говорится об усилении взаимодействия Китая и Венесуэлы как явного признака «угасания» (waning) влияния США в Западном полушарии.

¹⁴ Консервативные обозреватели отмечают, что внешнеполитическая деятельность администрации Байдена привела к «изоляции» США на мировой арене. <https://dailycaller.com/2022/11/04/rogers-biden-is-isolating-america-on-the-global-stage-we-need-serious-foreign-policy-now/>. Хотя просчеты этой администрации действительно значительно повредили имиджу США (взять, хотя бы, плохо организованное бегство из Афганистана), очевидно, что они были скорее катализатором, чем причиной увядания гегемона.

А.А. Тушков,

доктор исторических наук,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.Я. Амельченко,

студентка,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНЦЕПТА «СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»
КАК ДРАЙВЕРА ЕВРАЗИЙСКОГО РАЗВИТИЯ****A.A. Tushkov,**

Doctor of history,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: aa_tushkov@mail.ru.

A.Ya. Amelchenko,

student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: anastasia.amelchenko.02@mail.ru

**THE ISSUE OF EXPLICATION OF THE CONCEPT OF «COMMUNITY OF COMMON DESTINY»
AS A DRIVER OF EURASIAN DEVELOPMENT**

Аннотация. Статья направлена на исследование концепции Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ) и её влияния на развитие различных регионов Евразии в наши дни. Усвоив опыт предков древности и средневековья, правители Китая стараются сегодня применить принципы мирного сосуществования государств на практике, внедряя некогда забытые философские традиции в ведение внутренней и внешней политики. Авторами проводится параллель между историческим философским аспектом развития Китая и его современным политическим курсом. Вне всякого сомнения, тема, выбранная авторами для анализа, весьма актуальна и злободневна. Это объясняется сложившимся на современном этапе международных отношений глобальным геополитическим противостоянием коллективного Запада и Китайской Народной Республики. Акцент авторами делается на анализе неразрывной исторической связи фундаментальных положений китайской традиционной культуры и современного политического курса КНР. Применяя сравнительно-исторический метод, авторы показывают общее и особенное в концепте «общей судьбы», которая реализовывается, охватывая сразу несколько секторов: экономический, геополитический, социальный, культурный и т.д. Так, дошедшая до сегодняшних дней древняя китайская философия конфуцианства и даосизма оказывает положительное влияние на выстраивание политического и экономического курса КНР, а также гармоничных международных отношений.

Ключевые слова: сообщество единой судьбы человечества, концепция, Китай, Си Цзиньпин, ЕАЭС, ШОС, транспортный коридор, объединение.

Abstract. The article is aimed at studying Xi Jinping's concept of a "Community of common destiny" and its impact on the modern development of various regions of Eurasia. Having assimilated the experience of the ancestors of antiquity and the Middle Ages, the rulers of China are now trying to apply the principles of peaceful coexistence of states in practice, introducing once-forgotten philosophical traditions into the conduct of domestic and foreign policy. The authors draw a parallel between the historical philosophical aspect of China's development and its modern political course. There is no doubt that the topic chosen by the authors for analysis is very relevant and special. This can be explained by the global geopolitical confrontation that has been conflagrated at the current stage of international relations between the collective West and the People's Republic of China. The emphasis is made by the authors on the analysis of the inextricable historical nexus between the fundamental provisions of the Chinese traditional culture and the modern political course of the PRC. Applying the comparative historical method, the authors show it general and special in the concept of «common

destiny», which is realized, covering several sectors at once: economic, geopolitical, social, cultural, etc. Thus, the ancient Chinese philosophy of Confucianism and Taoism, which is alive today, has a positive impact on building the political and economic course of the PRC, as well as international relations based on harmony.

Key words: Community of common destiny, concept, China, Xi Jinping, EAEU, SCO, transport corridor, integration.

Впервые понятие «единая судьба» было употреблено председателем КНР Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. Речь была обращена к жителям Тайваня в попытках убедить их в том, что у Китая и Тайваня одна судьба.

В ноябре 2012 года Генеральный секретарь ЦК КПК на XVIII Всекитайском съезде КПК выдвинул полноценную концепцию «Сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体). В дальнейшем китайский политический лидер ещё не раз выступал на различных международных площадках с этой идеей, — как, например, во время юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 году, где сформулировал пять основополагающих принципов «сообщества единой судьбы»: установления партнёрских отношений и равенства, без образования политического союза; создание системы безопасности, базирующейся на принципах справедливости, сотрудничества, взаимодоверия, защиты мира в АТР (Азиатско-Тихоокеанском регионе); стремление к открытости, способствующей предоставлению льгот государствам-партнёрам; содействие межцивилизационному обмену и взаимным дополнениям при всех имеющихся различиях между странами; правильного восприятия гармоничного сосуществования человека и природы.

Необходимо отметить, что корни принципов международного развития Китая в XXI веке уходят в глубокую древность, прежде всего, к таким философским учениям, как конфуцианство и даосизм.

Конфуций (551–479 гг. до н.э.): «Если тот, кто живёт рядом, — радуется, а тот, кто живёт далеко, стремится приехать, это и есть хорошее государственное управление» [6, с. 64]. Это высказывание подразумевает наличие в конфуцианском государстве чёткого представления о принципах грамотного управления государством, работающего во имя процветания общества.

Мэн-цзы, второй последователь Конфуция, разработал собственную идею «прихода народа». В соответствии с основными положениями своего любимого детища — концепции гуманной политики — Мэн-цзы рисовал соблазнительные для местных правителей китайских царств картины объединения посредством демонстрации конкретного гуманного обращения с народом» [6, с. 66]. Таким образом, уже в III веке до н.э. Восток обладал некими представлениями о том, каким образом лучше всего строить взаимоотношения власти с народом. Этот же принцип сегодня может быть применим к «цивилизационным» объединениям нескольких стран и народов или — более того — многонациональных государств. Близки к этим основаниям и принципы даосской философии, которая недвусмысленно утверждает, что мир совершенно не обязан быть «культурно монолитным», не разграничивая особенности цивилизационного развития различных народов: «... нет никакого господствующего, одного-единственного “правильного” принципа. Реальность для даоса — это Хаос как бесчисленное множество порядков, бесконечное богатство разнообразия» [6, с. 66]. При этом Лао-цзы своеобразно высказывался о важности единения человечества «Соедини воедино души земные и дух небес. Одно обними — и не смогут они ввек расстаться!» [10, с. 207].

«Тридцать спиц вместе — одно колесо. Но то, что в нём — отсутствие, определяет наличие возможности использования телеги» [10, с. 208], — данная фраза ясно выражает значимость отсутствия политического давления на соседние государства в процессе их объединения с тем, чтобы достичь геополитические цели гуманными методами. Эта идея отражает истинно восточный тип дипломатии.

Вышеуказанные отрывки из философских размышлений основателей конфу-

цианского и даосского течений помогают постичь действующую концепцию Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества», где каждый найдёт своё место в «пароходе эпохального прогресса» — при экономическом и культурном содействии стран-партнёров.

Китай сегодня всецело придерживается выработанной политическими лидерами концепции «Сообщества единой судьбы человечества», реализовывая её посредством «экономической дипломатии». СЕСЧ — это глобальный проект, имеющий большой географический охват. Изначально он был рассчитан на объединение Тайваня с Китаем, позднее — на некоторые страны Азии, далее — на евразийский континент, и сейчас стоит вопрос о возможности распространения идей «Жёлтого дракона» на весь земной шар. Данный политический курс обусловлен стремлением Си Цзиньпина осуществить «китайскую мечту — великое возрождение китайской нации», которая включает в себя китайский суверенитет на суше и на море, государственное единство Китая, право на собственную позицию по отдельным геополитическим вопросам и т.д. [7, с. 292].

Сегодня мир сталкивается с такими проблемами, как: ухудшение общемировой экономической ситуации, пандемии, угрозы мировой безопасности (терроризм), изменение климата, углубляющийся разрыв между богатством и бедностью, региональные вооружённые конфликты и др. [1, с. 7]. Справиться с такими трудностями в одиночку не представляется возможным. А потому мировое сообщество должно сплотиться с целью преодоления глобальных проблем. Для того, чтобы этого достичь, необходимо было создать платформу сближения народов Европы и Азии для межгосударственного развития (прежде всего, евразийского). Были выделены пять направлений, или «пять элементов»: политики, культуры, экономики, безопасности и экологии.

Так, одним из способов интеграции развивающихся стран стала инициатива «Один пояс — один путь». Данный международный транспортный путь состоит из двух главных ветвей: Экономический пояс Шёлкового пути и Морской шёлковый путь.

Планируется также активная эксплуатация Северного морского пути. К 2027 году планируется создать 180 млн. рабочих мест вдоль торгового транзита. Это составляет 45% всех рабочих мест в мире. Все страны, включенные в работу инициативы, обеспечат 60% мирового экономического роста. Помимо увеличения доходов, позволяющего развивающимся странам легче интегрироваться в мировую экономику, «Пояс и путь» принесёт выгоду всем странам мира в условиях крепнущей глобализации. Прогнозируется рост внешнеторгового оборота стран-участниц на 70% [4, с. 2]. Более высокие цифры покажут государства, находящиеся вдоль маршрута. В целом, за последние семь лет размер прямых инвестиций Китая в страны — члены инициативы превысил 110 млрд долл. США, а общий объём товарооборота Китая с этими же странами достиг 1,4 трлн долл. США [8]. К концу первого квартала 2020 года — в пик пандемии COVID-19 — вдоль маршрута было создано 212 тыс. рабочих мест для местного населения. До 2025 года Китай планирует инвестировать 550 млрд долл. США (по сравнению с 740 млрд долл. В 2016–2020 гг.) [11, р. 21].

«Один пояс — один путь» охватывает территории Китая, Средней Азии, Европы, и — в перспективе — Африки (последнее свидетельствует о высоких стремлениях КНР выйти за рамки Евразийского континента). Описываемый проект направлен на значительное усиление мощи Евразии с целью дать экономический отпор странам Запада. Пекин разработал стратегию безболезненного проникновения в соседние и отдалённые государства Европы, Южной, Средней и дальневосточной Азии, а также на север (Арктика), которая явилась полной противоположностью «стратегии борьбы» (нацеленной на быстрое, ничем не оправданное подчинение развивающихся стран), принадлежащей США.

Крайне высокое значение в реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества» имеет сопряжение проектов «Пояса и пути» и ЕАЭС. Оно подразумевает сотрудничество в рамках ЕАЭС с региональными международными организациями. В октябре 2021 года Коллегией ЕЭК был утверждён перечень евразийских транспорт-

ных коридоров, способных помочь членам ЕАЭС реализовать положения Стратегии развития евразийской интеграции до 2025 года. Так, 17 сентября 2021 года был подписан меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Секретариатом ШОС. Позже — между ЕЭК и АСЕАН. Созданы зоны свободной торговли с Вьетнамом и Сингапуром. Поддерживается сотрудничество в рамках БЕП с Расширенной туманганской инициативой¹ (РТИ) [3, с. 39]. Реализовываются и другие значительные транспортные проекты — такие как коридоры «Приморье-1», «Приморье-2».

Помимо всего прочего, нельзя пренебречь таким международным транспортным коридором, как «Север-Юг» (главные участники пути — Россия, Индия, Иран). Основным его преимуществом перед морским маршрутом через Суэцкий канал является значительное сокращение временных затрат на транспортировку товаров. Срок доставки грузов из Мумбаи в Санкт-Петербург по пути «Север-Юг» составляет от 15 до 24 дней — против 30–45 дней через Суэцкий канал. Восточная ветвь коридора (через Казахстан и Туркменистан) сократит срок перевозок до 15–18 дней [2, с. 6–7].

Раскрывая тему международных транспортных коридоров, необходимо отметить, что именно Пандемия Covid-19, а также многочисленные санкции в адрес России, заставили лидеров государств Евразии обеспокоиться вопросом организации внутриконтинентальных транспортных цифровизированных путей с целью бесперебойного функционирования их не только в мирное время, но и в экстремальных ситуациях — независимо от возможностей и намерений «неевразийских» стран. Таким образом, Евразию будут рассекать многочисленные транспортные пути с севера на юг и с запада на восток. Важно отметить также начало вступления Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества в сентябре 2022 года². Со вступлением Ирана в организацию Россия сможет осуществить ускоренный запуск коридора «Север — Юг». Также, транзит через Иран ограничит возможности Китая самостоятельно

определять ценовую политику на правах монопольного потребителя. Иран обеспечит баланс сил стран-участниц ШОС — в т.ч. в Средней Азии — где интересы как России, так и Китая велики (На Саммите Китай — Центральная Азия обсуждались планы расширения контактов между Китаем и Средней Азией в IT-сфере, области культуры, науки и создания искусственного интеллекта, в области медицины и энергетических транспортных коридорах) [12, р. 432]. Что касается России, то активизация её участия в рамках ЕАЭС и Шанхайской организации откроет двери системе «сдержек и противовесов» на евразийском континенте — на что и направлена концепция Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» — на недопущение гегемонии отдельных государств в новой модели международных отношений.

Украинский конфликт сегодня является катализатором многих глобальных процессов, которые, безусловно, окажут определённое влияние не только на историю существования России, но и всей Евразии. Для того, чтобы противостоять современному гегемонистскому режиму стран Запада, и в частности США, необходимо обеспечить защиту континенту во имя его целостности — не только защиту в области обороны, но также в области пропаганды — «мягкой силы».

В рамках продвижения концепции «СЕСЧ» используется такой вид политических технологий, как «культурная пропаганда» китайских ценностей за рубежом. Ван Чэнь (тогда — руководитель внешнеполитической пропаганды Китая) ещё в 2012 году заявил, что «основными задачами китайской внешнеполитической пропаганды в 2002–2012 гг. являлись демонстрации мирного пути развития Китая, включая строительство гармоничного общества внутри страны и гармоничного мира на мировой арене...» [7, с. 432] и т.д. Для того, чтобы распространять понимание китайской культуры по всему миру, по данным 2019 года, работало более 550 Институтов Конфуция и около 1200 классов и школ Конфуция в более чем 160 стра-

¹ Расширенная туманганская инициатива (РТИ) — механизм межправительственного сотрудничества России, КНР, Монголии и Республики Корея, поддерживаемый Программой развития ООН.

² 15.09.2022 Иран подписал Меморандум о вступлении в ШОС.

нах [9]. Именно эта организация сегодня помогает выносить знания о культуре Китая за рамки стран Азии.

В заключение следует отметить, что концепция «Сообщества единой судьбы человечества» реализуется, охватывая сразу несколько секторов: экономический, геополитический, социальный, культурный и т.д. Так, дошедшая до сегодняшних дней древняя китайская философия конфуцианства (о системности и порядке) и даосизма (о гармонии внутри себя и с окружающим миром) оказывает положительное влияние на выстраивание политического и экономического курса КНР. Китайские политические лидеры, употребляя собственный опыт управления государством, а также исторический опыт других стран, пришли к верному выводу — необходимо действовать крайне осторожно, стремясь подтолкнуть другие государства к сотрудничеству в основополагающих областях, использовать наиболее гуманные, но в то же время эффективные методы. Сегодня таковыми являются торгово-экономическое партнёрство и культура. При содействии ШОС, ЕАЭС и АСЕАН будет продолжаться строительство авто- и железнодорожных международных транспортных путей, защищающих Евразию от санкций и остановок торговли в периоды мировых экономических кризисов. Создаются многочисленные филиалы Института Конфуция по всему миру с целью ознакомления человечества с китайской культурой. Посредством этого объединение Евразии, вероятно, пройдёт успешно и мягко, что обеспечит безопасность континента на многие века. Объединить несколько цивилизаций — задача крайне сложная, но Китай взял на себя такую ответственность и, вероятнее всего, оправдает надежды всего мирового сообщества — Сообщества единой судьбы человечества.

Список литературы

1. Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества». — ВВО: ANALITIKA RODIS, 2020. — 21 с.
2. Винокуров Е., Ахунбаев А., Шашкенов М., Забоев А. Международный транспортный коридор «Север — Юг»: создание транспортного каркаса Евразии. Доклад 21/5. — АЛА. — М.: Евразийский банк развития, 2021. — 124 с.
3. Кортуннов А.В., Бабаев К.В., Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь. Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад № 78 / 2022 / [А.В. Кортуннов, К.В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др.; под ред. И.Н. Тимофеева, П.В. Бакулиной, Е.О. Карпинской и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2022. — 84 с.
4. Левченко Т.А. Реализация инициативы «Один пояс — один путь»: цели, достижения, вызовы. ВВО.: ООО «Ландрейл», 2020. — 4 с.
5. Малявин В.В., Виноградский Б.Б. Антология Даосской философии / Пер. В.В. Малявина, Б.Б. Виноградского. — М.: Товарищество Клышников — Комаров и К., 1994. — 227 с.
6. Мартынов А.С. Конфуцианство / Пер. А.С. Мартынова. — В 2 т. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — Т. 1. — 367 с.
7. Румянцев Е.Н. Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. — М.: Синосфера, 2016. — 587 с.
8. Сулейменов Р. За первый квартал 2020 года размер инвестиций Китая в страны инициативы «Один пояс, один путь» вырос на 11,7% // Международное информационное агентство KazInform [Электронный ресурс]. — URL: https://www.inform.kz/ru/za-pervyy-kvartal-2020-goda-razmer-investitsiy-kitaya-v-strany-iniciativy-odin-poyas-odin-put-vyros-na-11-7_a3653542 (Дата обращения: 05.10.2022)/
9. Тимошенко Е. В мире работает 550 институтов Конфуция [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20191210/1562217842.html> (Дата обращения: 07.10.2022)/
10. Торчинов Е.А. Даосизм. Дао-Дэ цзин. — 2-е изд. / Пер. Е.А. Торчинова. — СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2004. — 253 с.
11. Nedopil C. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2021. — Shanghai: Green Finance & Development Center, FISF Fudan University, 2022. — 28 p.
12. 中国同中亚五国建交30周年视频峰会 [Электронный ресурс]. // URL: <https://baike.baidu.com/item/中国同中亚五国建交30周年视频峰会/59976721> (Дата обращения: 08.10.2022).

А.И. Элез,кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Институт Африки Российской академии наук, Москва**К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СТРАНАХ АФРИКИ:
РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ VERSUS ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ****A.J. Elez,**PhD in Philosophy, Senior Research Fellow,
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: aelez@yandex.ru**ON THE ISSUE OF HEALTH POLICY IN AFRICA:
RELIGIOUS BELIEFS VERSUS MENTAL HEALTH**

Аннотация. Статья посвящена влиянию религиозных верований на уровень распространенности и на проведение и результаты лечения психических расстройств, в частности расстройств шизофренического спектра. Приводятся эмпирические данные по распространенности психических расстройств среди *йоруба* Нигерии и среди *коса* Южной Африки и связь этих заболеваний с мировыми религиями и с традиционными верованиями, рассмотрены конкретные случаи проявления психических расстройств и опыт врачебного реагирования в этих случаях. Дана критическая оценка апологетики традиционных верований и шаманских практик, распространенной сегодня в научной литературе, прежде всего в работах авторов из тех самых стран, в которых шаманские практики имеют большее распространение, чем современное здравоохранение с современными медицинскими услугами. На основании данных специальной литературы освещены общемировые тенденции последних десятилетий в исследовании связи религии и шизофрении и показаны как достоинства, так и недостатки позиции психиатрии в отношении иллюзий и галлюцинаций, а также идеологическая ограниченность, недостаточная научная обоснованность и логическая непоследовательность как тех оценок связи религии и психических расстройств, так и тех практических рекомендаций, которые предложены психиатрами. Показаны социальные основания противоречий казенного здравоохранения в его отношении к связи религиозных верований с иллюзиями и галлюцинациями и с расстройствами шизофренического спектра.

Ключевые слова: Нигерия, Южная Африка, йоруба, коса, религия, шизофрения, иллюзии, галлюцинации.

Abstract. The article is devoted to the influence of religious beliefs on the level of prevalence and on the conduct and results of the treatment of mental disorders, in particular of schizophrenia spectrum disorders. Empirical data are given on the prevalence of mental disorders among Yoruba of Nigeria and among Xhosa of South Africa and the connection of those diseases with world religions and traditional beliefs; specific cases of manifestation of mental disorders and the experience of medical response in those cases are considered. A critical assessment is given of the apologetics of traditional beliefs and shamanistic practices, which is widespread today in the scientific literature, primarily in the works of authors from those very countries in which shamanic practices are more widespread than modern health care with modern medical services. Basing on special literature data, global trends in recent decades in the study of the connection between religion and schizophrenia are highlighted and shown are both advantages and disadvantages of the existing norms of psychiatry regarding delusions and hallucinations, as well as ideological limitation, insufficient scientific validity and logical inconsistency of those assessments of the connection between religion and mental disorders and of practical recommendations proposed by psychiatrists. The social foundations of the contradictions of state health care in relation to the connection between religious beliefs and delusions, hallucinations, and schizophrenia spectrum disorders are shown.

Key words: Nigeria, South Africa, Yoruba, Xhosa, religion, schizophrenia, delusions, hallucinations.

Исследования, касающиеся связи — религиозных верований и психических
в частности на африканском континенте — расстройств, в наши дни зачастую сосре-

доточены на антинаучной и социально опасной задаче: как бы получше использовать в лечении этих расстройств религию, включая в первую очередь традиционные верования, и как бы побольше привлекать к лечению знахарей, шаманов и прочих исторических спутников массового невежества с их «традиционными методами лечения». Разумеется, в таких публикациях никто в явной форме не отказывает медицинской науке в праве на участие в лечении психических расстройств, но целесообразность привлечения «знания» и «умения» знахарей, далеких от использования номенклатур и методик медицинской науки, как правило, не ставится под сомнение.

Бережное культивирование донаучного уровня знаний вряд ли может быть компенсировано милостивым допущением науки к союзу с мракобесием, но активизация борьбы (обычно замаскированной) против науки в наши дни также и в области здравоохранения может быть объяснена не только особенностями нынешней общественно-экономической ситуации в мире и, в частности, уровнем общественно-экономических отношений в конкретных обществах и подчас даже в конкретных нациях и племенах, но и экономической заинтересованностью заказчиков и дипломированных исполнителей антинаучной пропаганды как в сокращении расходов на реальное решение проблем, так и в исторической нейтрализации возможного большего числа людей (прежде всего эксплуатируемых масс) подчинением их влиянию каких угодно форм отчужденного сознания.

Сегодня в совершенно, казалось бы, научных публикациях о медицинской практике «традиционных обществ» (чаще всего африканских), в том числе о практике лечения психических расстройств, можно обнаружить попытки обоснования таких «традиционных» (проще сказать, устаревших и сохраняющихся в сознании населения исключительно по ограниченной его невежеству индукции) «методов», которые способны всё конкретное сообщество превратить в палату № 6 — если, конечно, это уже не достигнуто, хотя бы в латентной форме. В качестве фактических обоснований выводов в таких текстах

приводятся либо собственные, либо чужие данные об «обследованиях», проведенных почти всегда без грамотных *социологических* методик и в полном пренебрежении медицинской статистикой; да и в написании подобных текстов зачастую участвуют интеллектуалы из тех же мест, где орудует конкретный шаман или знахарь. При разборе конкретных случаев выводы о хотя бы малейшей *якобы* позитивной динамике, проистекающей *якобы* из применения «традиционных методов», либо основываются на оценке самих пациентов, их близких или самого «целителя», либо делаются «исследователем» просто на глазок. Авторы таких текстов почти всегда оставляют за рамками изложения вопрос о том, на каких, собственно, основаниях динамика определена как *позитивная*, равно как и вопрос о том, какова статистика по группе аналогичных случаев и как численно соотносятся в этой группе случаи с позитивной динамикой и случаи с отсутствием таковой. Впрочем, даже указание на реальные соотношения результатов «лечения» по характеру последующей динамики без точных методик установления реальных фактов также не имело бы научного значения. Шаман — не то лицо, бизнес которого требует рекламировать свои неудачи или, при их очевидности, объяснять их убожеством «традиционных методов», а не происками каких-то сверхъестественных сил. За верой пациента в улучшение могут стоять и внушение или самовнушение, и твердая вера в неизбежность исцеления при вмешательстве шаманов и т.п. (эффekt, так сказать, психического плацебо), и нежелание пациента сознаться в том, что лично на нем всеисильные «традиционные методы» дали сбой, и боязнь нового витка физического «лечения» — проще говоря, пыток, — либо заклятий и т. п.). Родственники и близкие больного вследствие того, что исследователи называют стигматизацией психических расстройств, то есть из-за гласно или негласно, жестче или мягче, — но, как говорится, на вечную носку, *независимо от результата лечения*, — ставящегося на больного социального клейма, также заинтересованы не только в том, чтобы лечение — якобы помогающее — продолжалось как можно

дольше и буйный родственник подольше содержался в цепях, но и в том, чтобы — если общественную, прежде всего для них самих, опасность близкого человека они считают незначительной — клеймо психопата, пребывающего в их кругу, в глазах сообщества выглядело бы по возможности слабее. Скажем, «народ йоруба предпочитает смерть подверженности психическому заболеванию. Отсюда поговорка *iku ya ju esin aye* (смерть лучше позора). Это — худшее из всех заболеваний, величайший стыд и страдание не только для больного человека, но, что более важно, для его семьи. Это считается самым болезненным заболеванием; но больной человек не чувствует этой боли. Это лучше всего можно описать как пик несчастья. Один целитель описал это заболевание как *arun ti o nsan ti oruko re ki i san* (хворь, которая может быть излечима, но клеймо неизлечимо). Любая семья, о наличии о психических заболеваний в которой известно, рискует подвергнуться стигматизации и остракизму. Одно из важных исследований, которое следует провести, если кто-то хочет вступить в брак с членом какой-то семьи, состоит в том, чтобы установить, не страдал ли кто-либо из ее членов психическим заболеванием. Если обнаруживаются следы психического заболевания, принимаются все меры (включая использование таинственных сил), чтобы брак не состоялся» [8, р. 51]. Мы пока оставляем за скобками вопрос о том, что иному психопату — правда, не там, где проводил исследование автор цитированной выше статьи (Обафемиджегеде из института африканских исследований Ибаданского университета в Нигерии), — может и «повезти»: в том мрачном смысле, что и сами шаманы в слишком уж очевидно трудном случае объявят бедолагу очередным шаманом или чем-то в этом роде.

Цитированная статья, посвященная йоруба Нигерии, сводится именно к апологии «традиционных методов» лечения психических расстройств как некоего *единого* заболевания (в статье то и дело *mental illness* трактуется как некоторое конкретное *заболевание*); автор вообще игнорирует номенклатуру заболеваний, что уже само по себе говорит о многом, и даже в соб-

ственном анализе некритически следует за респондентами, а уж в отношении знахарей и подавно не обладает необходимым для объективной критики научным пьедесталом. Респонденты же, явно не от большого знания, все психические заболевания сваливают в одну кучу, внутри которой допустим минимум разграничений, да и то по весьма поверхностным критериям: «Общее название психического заболевания у йоруба на юго-западе Нигерии — *were*. Болезнь также может называться *arun opolo*, что означает болезнь мозга. Психически больной человек известен как *asinwin*. Иногда эти слова используются взаимозаменяемо, поскольку сумасшедший также известен как *were*. Тем не менее, психически больной человек еще не является *asinwin* или *were* до тех пор, пока его состояние не станет достоянием общественности, прежде всего когда люди увидят тяжесть его или ее состояния. После этого первоначального появления психически больных людей обычно называют *were alaso*, то есть психически больным человеком, который все еще носит одежду; и болезнь не может быть идентифицирована, пока он или она не начнет говорить или вести себя ненормально. Таким образом, именно поведение и то, как человек говорит, заставят общественность осознать свое психическое здоровье — до тех пор, пока человек не проявит какое-либо антиобщественное поведение, его / ее называют *were alaso*, но еще не *asinwin*, состояние безумия, которое уже невозможно скрыть. Когда сумасшедший ходит обнаженным, в лохмотьях или ведет себя постоянно агрессивно, его называют *were to ja ja*, что можно перевести как «безумие, пронесшееся по рынку». Однако, по словам одного из респондентов, его можно перевести как «безумие, которое сейчас рекламируют или продают». Больные теперь выставляют свое состояние на всеобщее обозрение, без чувства стыда, и их связь с реальностью полностью теряется» [8, р. 52].

Помимо этих чудес классификации, статья демонстрирует и полный набор тех банальных методологических недостатков, что описаны нами выше. Можно согласиться с тем, что механизм достижения положительной динамики с помощью

«традиционных методов» действительно на сегодняшний день не исследован толком и поэтому непонятен, но то, что авторы игнорируют вопросы о том, какими методами и кто именно обнаружил и оценивал «положительную» динамику (которой, возможно, и близко не было), где гарантия объективности этих оценок и какова доказанная доля в практике конкретного «целителя» случаев с доказанной положительной динамикой, говорит об абсолютной антинаучности такого рода публикаций.

Заслуживает внимания, впрочем, приведенный автором перечень (по ряду районов Нигерии и далеко не полный) происшествий, связанных с деятельностью лиц с психическими расстройствами; мы позволим себе процитировать лишь часть его: «В 1984 г. психически больной человек убил Аладокуну, известного целителя, который также был известен как могущественный врач... Новостей о том, как душевнобольные убивают, калечат своих детей, матерей, отцов или жен, соседей, — изобилие на земле йоруба и в Нигерии в целом. Сообщалось, что в одной из лечебниц, где проводилось наше обследование, двое стационарных пациентов пытались убить детей целительницы, а трое пытались покончить жизнь самоубийством» [8, р. 52].

Автор вряд ли сам удосужился серьезно обдумать приводимые им факты и уж давно — выяснить предысторию событий. Эти факты, мягко говоря, не подтверждают его собственное заявление о том, что не только «целители», но и сами умалишенные в процессе лечения методами физического воздействия, включающими избиения, склонны сознавать необходимость использования «физических» методов в лечении: «В обычае физические методы лечения психических заболеваний. Использовались такие физические методы, как избиение, приковывание цепями или причинение той или иной формы боли. Однако когда больной добровольно отдается на лечение, физические методы излишни. Когда пациенты отказываются принимать травяные лекарства или есть пищу, их можно принудить к этому. В большинстве интервью респонденты, практикующие врачи и лица, осуществляющие уход,

сходятся во мнении, что не существует процессов исцеления, не связанных с болью, и что важны мотив и конечная цель, которая заключается в излечении пациента. Воспитатели, в частности, утверждали, что хотя это очень болезненно даже для них, но если это — единственное доступное средство, с помощью которого можно исцелить их больного, то это вполне приемлемо; самое главное — исцеление. В Абеокуте респондент-практик утверждал, что *такие подходы помогают пациентам быстро осознать, что они больны и нуждаются в лечении* (курсив наш. — А.Э.)» [8, р. 53]. Полагаем, тут даже вышеупомянутый Аладокун, если бы еще мог говорить, нашел бы что возразить автору и защищаемым им знахарям. Собственно, даже в общеизвестных произведениях мировой литературы «физические методы лечения психических заболеваний» хорошо описаны, а лаконичнее всего «обоснованы» персонажем рассказа А.П. Чехова о птичьем рынке: «Никакой учености тут нет, сударь. У моего кума была кошка, которая, извините, огурцы ела. Недели две полосовал кнутищем, покудова выучил... Человек от битья умней бывает, так и тварь» [14, стр. 246].

Мы считаем возможным ограничиться лишь вышеприведенным нигерийским примером демонстрации от имени науки уважения к «знаниям» знахарей, ибо, сколько бы мы ни рассмотрели еще публикаций такого рода, они не дали бы нам ничего существенно нового. Но вопрос о том, можно ли использовать не какие угодно вненаучные методы и институты, а именно религиозные верования и институты в лечении психических расстройств, заслуживает особого внимания именно в силу возрастающей в период глобальной реакции доли религиозной составляющей в самых различных сферах общественной жизни. Между тем, если крестьянская «сестра милосердия», ухаживающая, скажем, за эмансипированным индивидом с ранением брюшной полости, хотя и представляет собою более привычное зрелище, чем профессиональный хирург, которому взбрело бы в голову оперировать раненого христианина с песней «церкви и тюрьмы сровняем с землей», но прямого вреда ле-

чению нанести своим идеологическим бизнесом не может, то использование религии в лечении *психических расстройств* чревато в *сущности* куда большей опасностью для пациента, хотя эта опасность может быть на уровне *явления* заслонена кажущимися преимуществами «исцеления».

В своем классическом труде «Иллюзии и галлюцинации», представляющем свод результатов многолетних исследований, М.И. Рыбальский замечает, в частности, что «галлюцинации, называемые психогенными <...> могут возникать у психически здоровых людей под влиянием аффекта, *религиозного экстаза* (курсив наш. — А.Э.), ситуаций, близких к суггестивным (т.е. внушенным. — А.Э.). Они обычно отличаются четкостью оформления, реалистичностью образов, могут быть объемными трехмерными и плоскостными двухмерными. В момент галлюцинирования нет помрачения сознания, но можно говорить о его изменении, сужении (без нарушения ориентировки и осмысления). Этим обстоятельством объясняется то, что галлюцинации вызывают страх у больных, хотя одновременно имеется понимание их нереальности. Видимые при открытых глазах психогенные галлюцинации иногда локализуются в воспринимаемом пространстве и феноменологически близки к истинным (т.е. принимаемым субъектом за реальность. — А.Э.)» [13, стр. 131]. Вместе с тем «анализ механизма возникновения внушенных гипнотических галлюцинаций позволяет предположить, что у психически больных могут возникать самовнушенные галлюцинации. К ауто-суггестивным (т.е. самовнушенным. — А.Э.) галлюцинациям относятся, например, «видение водного источника» людьми, томимыми жаждой, массовые галлюцинации, возникающие при психических эпидемиях... и экстатические галлюцинации *религиозного* (курсив наш. — А.Э.) содержания¹» [13, стр. 166].

В предложенной М.И. Рыбальским подробной классификации типов галлюцинаций с религией, во-первых, отчасти связаны *экстатические* галлюцинации,

которыми в литературе называют как галлюцинации *в состоянии* экстаза, так и галлюцинации, *вызывающие состояние* экстаза. «Эти галлюцинации очень яркие, образные, воздействующие на эмоции и аффект больного. Они держатся относительно длительное время, могут быть зрительными, слуховыми, комбинированными и др., целиком завладевают эмоциями и сознанием больного, нередко имеют религиозное и мистическое содержание» [13, стр. 252]. Во-вторых, с религией прямо связаны *теологические* галлюцинации, т.е. «галлюцинации зрительные или слуховые, религиозного содержания (больной видит божий лик, кресты, иконы и слышит церковное песнопение, голоса бога, пророков и т.п.)» [13, стр. 252].

В литературе нередко показывается на эмпирическом материале из различных регионов земного шара сопряженность диагноза *шизофрения* с «религиозными иллюзиями». В одном из исследований было установлено, скажем, у что 24% людей, принятых в лечебное учреждение с диагнозом *шизофрения*, были *религиозные иллюзии*. «Эти пациенты полагали, что они были божественными человеческими существами или же что с ними непосредственно разговаривал бог» [11].

Весьма показательны результаты исследований иллюзий, связанных с религиозными верованиями, среди представителей племени *коса (Xhosa)*, имеющих диагноз *шизофрения*, в ЮАР. *Коса* Южной Африки обладают «широким разнообразием религиозных верований, начиная от африканских традиционных методов исцеления и медицины, поклонения предкам, колдовства, возвращения Токолоше (злого духа) до христианства и кончая исламом, атеизмом и агностицизмом» [4, р. 1556]. Исследование проводилось в течение шести месяцев и было первым исследованием шизофреников популяции *Коса*, оценившим распространенность религиозных иллюзий и изменения в религиозности, а также явления, связанные с религиозными иллюзиями до и после лечения.

¹ В известной степени самовнушением можно объяснить действия индийских йогов, египетских браминов, пифий и сивилл древности, которые, погружая себя искусственно в состояние «сноподобного оцепенения», испытывали различные слуховые и зрительные галлюцинации, в основном религиозного и пророческого содержания. — *Прим. М.И. Рыбальского.*

Средний возраст обследованных был 44 года, и большинство их составляли безработные мужчины со средней продолжительностью образования в 2,7 года. Продолжительность первоначального нелеченого психоза во время первого эпизода в этой группе составляла менее месяца, причем большинство обследованных принадлежали к основным христианским церквям либо к пятидесятникам (что вполне соответствовало данным переписи 2001 г., согласно которым христианство и пятидесятничество исповедуют 80% *коса*). Традиционные верования *коса* в качестве своей основной религии указали лишь 3% обследованных. 14% обследованных сообщили, что не принадлежат ни к какой конфессии; это вполне согласуется с теми результатами, которые были получены в других исследованиях и показали, что шизофреники вследствие социальной изоляции редко участвуют в социальной жизни, в том числе и в религиозной деятельности, да и не могли бы при своем диагнозе рассчитывать на поддержку в своей среде [см.: 4, р. 1559]. Распространенность религиозных иллюзий в обследованной шизофренической части популяции *коса* составила 70%, а лечение значительно снижало степень религиозности и средний уровень измененности сознания. Доля в 70% может считаться высокой; данные аналогичных исследований показывают, что, скажем, наличие религиозных иллюзий отмечено в 2010 г. у 62% пакистанских шизофреников, а в 2011 г. — у 12,7% тайваньских шизофреников [4, р. 1560].

Необходимость учета социальной среды и жизненного опыта пациента с психическим расстройством для адекватного лечения, — проще говоря, преимущество психоанализа перед медикаментозным лечением, — была в свое время показана в литературе на конкретном примере провинции Лимпопо в Южной Африке [7, р. 239–240], хотя и с далеко не научными выводами в отношении религии. Впрочем, в исторических условиях реакции при том, что религия, как всегда, подходит к науке с позиций религии, от науки частенько требуют подходить к религии не с позиций науки, а опять-таки с позиций религии.

Итак, две сестры 19 и 22 лет — а также двое детей старшей из них — были доставлены полицией в отделение неотложной помощи местной больницы. Сестры были взволнованны, настороженны, не шли на контакт, разговаривали только друг с другом и громко молились. Иногда они становились агрессивными и их приходилось успокаивать. Детей перевели в педиатрическое отделение, а сестры наутро были спокойны и без каких-либо симптомов психоза общались с медиками.

Обе рассказали одну и ту же историю — о том, что накануне их мать похитили незнакомцы. Выяснилось, что их мать вывезли из дома родственники и полиция в аналогичном состоянии в больницу ближе к дому, чем та, в которую попали сестры. Немедленно был организован перевод матери в больницу к своим дочерям; по прибытии у матери не было симптомов психоза, и лечение было сразу же прекращено. У всех троих рутинные анализы крови были в норме, а скрининг на наркотики был отрицательным. Все трое, как выяснилось, проживали в отдаленной деревне, причем младшая сестра изучала туристический бизнес в местном университете и год тому назад крестилась в сионской христианской церкви (СХЦ), вскоре после чего старейшины объявили ее пророчицей.

За три дня до поступления в больницу она посетила службу в СХЦ, где священник заявил ей, что ее семье угрожает неопределенная опасность и что семья должна выполнить церковный ритуал. Ей дали заваренного чая и коробку листового чая в придачу, она вернулась домой, поделилась новостью со старшей сестрой и матерью, они заперлись в доме, выпили чай и в течение трех дней усердно молились и постились. Мать рассказала много известных ей историй о колдовстве и о том, как оно могло повлиять на их семью. На третий день младшая сестра увидела, как из ее Библии выпали метла и бритвенное лезвие, а затем все трое увидели, как в их двор вошли люди, переодетые курами, и ушли только после усердной молитвы обитателей дома.

Тетка, жившая на той же улице, узнала от соседей о странностях в доме ее сестры и племянниц. Когда она прибыла

посмотреть, что творится в доме, младшая сестра в своем пророческом видении определила, что это не их тетка, а самозванка с огромными рогами; семья напала на тетку, которая спаслась бегством и вернулась уже с полицией. Задержать удалось лишь мать, а две сестры оказали сильное сопротивление и сумели удрать. Отправились они в Морию, главный центр движения СХЦ, куда их не пустили, и им пришлось провести ночь в местном полицейском участке, откуда их наутро отправили домой, но вскоре местные жители сообщили в полицию о странном поведении сестер, и тогда-то полиция и препроводила их в больницу. Ни у одного из троих в анамнезе не было психических заболеваний до этого инцидента, да и в семейном анамнезе психических расстройств не было.

Ведение больных состояло из индивидуальных и семейных бесед, в ходе которых психиатр пытался понять их религиозные взгляды, мягко сталкивая всех троих с реальностью той ситуации, которая привела их в больницу. Все трое реагировали благосклонно и были выписаны без лечения через неделю. Но в назначенный срок, через месяц, ни одна из них не прибыла на осмотр. Младшая сестра вернулась в университет, заявив, что с ней все в порядке и помощь ей никакая не нужна, а мать и сестра отправились в Морию и, скорее всего, там и остались на неопределенный срок.

Как подчеркивают исследователи описанного случая (не догадавшиеся, судя по их изложению, для начала провести экспертизу того самого листового чая, напиток которого посоветовали всей семье деятели СХЦ, или, если остатков его не сохранилось, хотя бы провести углубленное биохимическое обследование пациенток), «современная психиатрия с ее пристрастием настаивать на «органической» причине психотического заболевания заставила бы подключенных к этому делу клиницистов немедленно обратиться к текущим руководствам по диагностике для постановки диагноза. Однако мы не нашли современной номенклатуры, которая удовлетворительно объясняла бы этот случай. Сначала на ум пришло общее психотическое расстройство, также известное как *folie à deux*. В тех случаях, когда вовлечена целая

семья, что считается особенно редким, расстройство известно как *folie à famille*» [7, р. 239–240]. Исследователи напоминают, что под принятые в настоящее время определения иллюзий нельзя подвести религиозные доктрины, ибо, согласно этим определениям, иллюзия есть такое представление о внешней реальности, которое твердо поддерживается, несмотря на то, во что верят почти все остальные, и несмотря на то, что является очевидным доказательством обратного. Это представление — не то, которое обычно разделяют другие представители культуры или субкультуры индивида, следовательно — и не какое-то религиозное воззрение.

Но в описанном случае иллюзий в таком общепринятом смысле не было. Все три женщины принадлежат к определенной культуре и придерживаются определенных религиозных взглядов, весьма сложных. В их культуре вера в «колдовство» является общепринятой, а выполнение определенных «шагов веры» или так называемых «ритуалов», предписанных целителями, — обычная практика. Поэтому исследователи пришли к тому выводу, что описанный случай вообще не был предметом психиатрии, а женщинам повезло, что они имели дело с достаточно вдумчивым и не шаблонно мыслящим психиатром, результаты работы которого с ними показали, что под видом проявления психического расстройства, требующего диагностики по соответствующей номенклатуре, может выступать кратковременное последствие стресса и стечение эмоционально значимых обстоятельств среды; не будем здесь воспроизводить игру авторов с диагнозами и апелляцией к «нормальному» для конкретной «культурно-религиозной среды» [7, р. 240]. Мы же можем констатировать, что, даже если данный конкретный случай лучше всего знают сами исследователи, опубликовавшие о нем статью, то для науки камнем преткновения в вопросе о наличии или отсутствии психической патологии в такого рода случаях оказывается традиционное школярское понимание иллюзии, которое не позволяет даже серьезному врачу вслух трактовать конфессию попросту как диагноз, ибо, если толерантность в отношении

науки и защита чести и достоинства атеиста нигде специально не предусмотрены законом, то о чувствах верующего в сверхъестественное законодатель подчас бережно заботится. Если *неправильные* действия, совершенные группой лиц, закон где-то считает более опасными, чем индивидуальные, и соответственно карает, как правило, более сурово, то *неправильные* (не в силу недостаточности знаний, а исключительно в силу патологической избыточности фантазии!) представления, разделяемые большой компанией, обретают в той же стране статус правильных, короче — иллюзия, овладевшая массами, якобы перестает от этого быть иллюзией. Эта всемерная поддержка отчужденного сознания имеет свои основания не в здравоохранении, а в экономическом интересе эксплуататорского класса в условиях отчужденных общественных отношений.

Но, конечно, диагностическая логика эскулапов (в XXI-то веке!), вполне соответствующая их номенклатурам да приказам, и сама по себе прямо-таки требует от нас вспомнить, как врачи до определенной даты, по весьма гибкому набору симптомов, сваливают все случаи на не конкретизированное никакой диагностикой — по каждому случаю отдельно — загадочное «острое респираторное заболевание» (а в последние годы — «острую респираторную вирусную инфекцию», тоже *неизвестно какую*), но с того дня, когда поступает отмашка из вышестоящих органов здравоохранения о начале эпидемии, — т.е. подчиняя «диагностику» и «лечение» *конкретного* пациента чисто *статистической*, но никак не динамической закономерности, — при тех же самых симптомах начинают в графе «диагноз» указывать уже грипп. Как бы то ни было, опубликованный разбор случая в Лимпопо показывает хотя бы то, что с успехом можно быть «пророчицей» и читать молитвы в состоянии, в котором не только, скажем, к управлению самолетом, но даже к парикмахерскому делу никого, по уму, не допустят, т.е. что в аспекте психических патологий религиозной практике, в отличие от социально полезной деятельности, *всё впрок*.

Однако в том же году, что и рассказ о случае в Лимпопо, появилась в печати

статья ученых из колумбийского университета, в которой связь между религией и шизофренией уже на принципиальном уровне, без ограничения регионом или континентом, была рассмотрена в исследовании, обобщающем результаты многих предыдущих, куда логичнее и с куда меньшей (если не считать рекомендации в конце статьи) оглядкой на идеологические предписания инстанций [6]. Стоит ли удивляться тому, что некоторые из вынесенных в конец этой статьи формальных пунктов гласили: «**Роль источника финансирования**. Этот всесторонний обзор исследований был проведен без финансовой поддержки», «**Благодарности**. Никому» [6, р. 162].

Не будем воспроизводить многочисленные числовые данные, в статье представленные в весьма объемных таблицах; попытаемся лишь обобщить данные и оценить выводы авторов. Они тоже ссылаются на «Диагностическое и статистическое руководство по душевным расстройствам», выпущенное Американской психиатрической ассоциацией в 2000 г. четвертым изданием и определяющее иллюзии как фиксированные ошибочные или ложные представления, обычно связанные с неправильным толкованием опыта или восприятия *несмотря на доказательство обратного*. Но *эти* авторы не ограничились своим знакомством с руководством одной лишь дефиницией иллюзий. Галлюцинации, напоминают они, определяются в этом руководстве как чувственные восприятия без внешней стимуляции; при этом признаётся, что в определенном культурном контексте иллюзии и галлюцинации могут быть нормальным компонентом религиозного опыта. Но влияние культуры, подчеркивают авторы статьи, затрудняет выявление связи между религией и шизофренией. «Влияние культуры имеет тенденцию затушевывать эту связь между религией и шизофренией. Переплетение культуры и религии является препятствием для вычленения тех общих для всего мира религий механизмов, которые влияют на шизофрению. Тем не менее, эта связь между культурой и проявлением расстройств шизофренического спектра изменчива, а иллюзии специфич-

но чувствительны к социальному и культурному влиянию» [6, р. 152] (авторы отсылают в этой связи к работам Бхавсара и Бхугры [3] и Кима и др. [9]). Целью авторов статьи было рассмотреть следующие вопросы: «1) Как исследователи изучали связь между религиозностью и шизофренией?; 2) Как религиозность связана с иллюзиями и галлюцинациями?; 3) Каковы риск и защитные факторы, связанные с религиозностью и шизофренией?; и 4) влияет ли религия на приверженность людей с диагностированной шизофренией лечению?» [6, р. 152].

Объем охваченных обзором исследований весьма велик, хотя, как увидим, авторы ограничили свой отбор исключительно англоязычной литературой. Авторы выявляли приемлемые для их обзора исследования с помощью электронного поиска в базах данных PsycINFO и MedLINE за последние (к году опубликования их статьи) тридцать лет, с 1 января 1980 г. по 1 января 2010 г., и отобрали исследования, соответствующие следующим критериям: 1) были исследованы индивиды с расстройствами шизофренического спектра, в частности включающими психотические расстройства и психотическое расстройство БДУ (без дополнительных уточнений); 2) были исследованы религия, религиозность, духовность, или вера; 3) язык публикации — английский; и 4) исследования были опубликованы в виде рецензируемых статей. Критерии же исключения были следующими: 1) исследования, в которых не изучались непосредственно пациенты с расстройствами шизофренического спектра; 2) исследования, которые конкретно не обращались к шизофрении и религии; 3) обзоры литературы; 4) case studies (исследования отдельных случаев); и 5) письма редактору. Просматриваемые статьи были получены и оценивались исследовательской группой в соответствии с установленными критериями, и в результате для обзора были отобраны 70 оригинальных исследований. Каждая статья была рассмотрена авторами обзора и закодирована по тому, рассматривались ли в ней религиозная принадлежность, иллюзии, галлюцинации, риск или защитные фак-

торы. По всему массиву отобранных статей надежность взаимосвязи между названными факторами была определена авторами обзора как 95-процентная [см.: 6, р. 152].

Авторы отметили, что за три десятилетия (1980–2010 гг.) частота публикации исследований связи между религией и шизофренией возрастала: из 70 статей, включенных в обзор, 7 были опубликованы в 1980-е гг., 23 — в 1990-е и 40 — в 2000-е. Заметен также различный уровень внимания к теме в зависимости от географического фактора: 28 из исследований были проведены в Европе (включая 13 в Великобритании), 15 — в США, 3 — в Южной Азии, 3 — на Ближнем Востоке, по 2 — в Восточной Азии и в Канаде, а на Африку, Австралию и Новую Зеландию вместе взятые пришлось лишь одно исследование; кроме того, 10 исследований охватывали представителей различных географических областей [6, р. 153].

30 исследований констатировали взаимосвязь между иллюзиями и галлюцинациями с одной стороны и религией и верой в сверхъестественное с другой стороны. Иллюзии и галлюцинации были определены как имеющие *религиозную* природу в тех случаях, когда содержали прямую отсылку к религиозным явлениям (таким, как молитва, грех, религиозная одержимость) или к религиозным фигурам (таким, как бог, Иисус, дьявол, пророк). Иллюзии и галлюцинации были классифицированы как связанные с верой в сверхъестественное, если содержали отсылки к более общим мистическим явлениям (таким, как черная магия, духи, демоны, ведьмы, мифические силы, призраки, колдовство, вуду). Из этих 30 исследований 27 непосредственно описали религиозные иллюзии; из этих исследований в 20 описаны иллюзии религиозной природы, а в 14 — иллюзии, основанные на вере в сверхъестественное.

Авторы считают, что изучение религии именно в ее отношении к шизофрении является весьма важной задачей в деле охраны психического здоровья людей. «Исследование религиозных и культурных представлений в связи с галлюцинациями и иллюзиями может принести пользу пониманию, оценке расстройств шизофре-

нического спектра и обращению с ними потому, в частности, что приемлемость и влияние религиозных верований для вероисповеданий и для культур различны. К сожалению, влияние культуры остается туманным, и эти конструкции зачастую взаимно переплетены. Также исследования не списывают с определенностью то, что ими установлено, на религиозную принадлежность; Скорее, они учитывают ее переплетение с влиянием культур, которые часто связаны с конкретными организованными религиями. То, что в существующей литературе отсутствует ясность, усугубляет трудности в дифференциации влияния религии от влияния культуры, особенно когда обе формы влияния часто сосуществуют. В связи с перепутанностью культуры и религии, а также той ролью, которую они играют в природе симптомов у пациентов с шизофренией, для клиницистов могло бы быть полезным осознание этих форм влияния. Дальнейшее объяснение культуры, религиозности и религиозной принадлежности необходимо, чтобы обеспечить лучшие целевые исследования и практику» [6, р. 155].

Такой обоснованный, но недостаточно жесткий вывод (обосновано авторами было куда больше!) из совершенно жестких данных эмпирических исследований мы можем объяснить лишь давлением среды. Мы в контексте изложенного авторами материала не видим помех в вычленении религии именно как действующего фактора, ибо сами авторы соотносили не какие-то религии без культур и какие-то культуры без религий, а религию и, естественно, культуры, «которые часто связаны с конкретными организованными религиями». Следовательно, путаница, по мнению авторов, возникает не в вычленении религии на фоне культуры, «часто связанной» с наукой, скажем, или с правосознанием, а на фоне культуры, «часто связанной» с религией же, и, стало быть, авторы на вопрос об основном факторе фактически ответили. После этого ходить вокруг религии трусливыми кругами, возвращаясь от религии самой по себе к религии как к феномену культуры, сетуя на туманность понятия культуры и на «переплетения», было совершенно излишне: рели-

гия сама по себе и есть феномен культуры, никакой религии вне культуры никогда не существовало, и та религия, которая привиделась авторам *помимо* культуры, есть фикция или, если угодно, *иллюзия* — даже вне зависимости от того, берут они предмет на уровне институтов и практики или на уровне общественного сознания. Религиозное сознание как форма общественного сознания может сосуществовать с прочими *его же* формами (правовым сознанием, моральным сознанием, наукой и др.), не вызывая у науки никаких затруднений с отграничением одного от другого *на уровне абстракции*, а вот при соотнесении религии с *культурой* сразу же возникают трудности и проблемы «переплетений», но возникают-то они только у того, кто неизвестно на каком основании признал (эксплицитно или имплицитно) культуру одной из форм общественного сознания, т.е. *рядоположной* религиозному сознанию. При всей «переплетенности» понятия культуры в теперешнем «переплетенном» обществоведении следует признать, что сводить ее к форме общественного сознания наряду с прочими его формами даже в наши дни не принято.

Проведенный авторами обзор «показал, что религиозность соотносится с приверженностью к лечению у людей с диагностированной шизофренией. То, что религиозность положительно влияет на приверженность пациентов к психиатрическим препаратам и психосоциальному лечению, было обнаружено в 4 исследованиях (из 70 исследований! — А.Э.). Тем не менее, эти полученные данные являются предварительными и недостаточно детальными» [6, р. 159]. Вместе с тем, вопреки этим данным о «положительном влиянии», «исследование Мора и др. (2010)[10] показало, что пациенты с наличием религиозного содержания в иллюзиях, по-видимому, хуже сотрудничают с психиатрическим лечением и с меньшей вероятностью привержены ему. Следовательно, религиозная природа заблуждений может ослаблять это положительное влияние на вовлеченность в лечение и приверженность ему» [6, р. 159]. Вместе с тем, полагают авторы (заставляя нас признать, что заслуживающая всяческого уважения эмпирическая гора родила

теоретическую мышь), степень, в которой религия играет позитивную или отрицательную роль в жизни, зависит от индивида и его отношения к собственной болезни, и в каких-то случаях включение религии в планы лечения может быть оправданным. Возможно, авторы правы в том, что понимание иллюзий и галлюцинаций религиозного толка зачастую требует хотя бы минимального знания соответствующей религии [см.: 6, р. 159], но они ничем не подтвердили, что случаи такой надобности реально не являются статистически ничтожными, зато не преминули указать клиницистам, что тем, возможно, следует «учитывать свою собственную религиозную предвзятость... Эта предвзятость может быть связана растущим разрывом в религиозности, поскольку исследования определили, что меньшая часть психиатров США верят в бога по сравнению с населением в целом» [6, р. 159]. Но ведь на то оно и профессиональное образование. И — на то оно и *население в целом*. Если авторы считают, что тот, кто взял бы на себя труд сравнить в этом отношении «население в целом» не с психиатрами, а с образованными людьми какой угодно иной светской профессии, не выявил бы аналогичную закономерность, то следовало бы это предположение обосновать; если же нет, то на каком основании авторы считают, что в интересах охраны *психического здоровья* населения следует психиатру, перечеркнув свои знания и дипломы, вернуться на уровень «населения в целом», а не властям предрержающим лечить это «население в целом» от пережитков первобытности, т. е. в первую очередь поднимать уровень его сознания на уровень современного научного знания? Ведь профиль специального журнала отнюдь не запрещает авторам делать в рамках предмета статьи практические выводы, касающиеся деятельности отнюдь не только их коллег, но и тех, кто способен, возможно, куда больше их влиять на ситуацию.

Пространные рекомендации, которыми заканчивается статья, — подробно излагать их нет нужды, — с их оппортунистическим метанием между наукой и религией явно учитывают не столько эмпирический материал, сколько выше-

упомянутые противоречивые (куда там иному шизофренику) нормативы психиатрической ассоциации, фактически предполагающие возведение болезни в статус нормы, когда психиатрическое лечение верующих трактуется как избавление от иллюзий при сохранении религиозных верований и как избавление от галлюцинаций разговора с пророком при сохранении веры в то, что вообще-то тот пророк существует, просто с данным пациентом пока на самом деле личных контактов не имел. Такой логике мы, разумеется, предпочтем логику профессора Стэнфордского университета Р. Сапольски, недавно предложившего концепцию весьма простого соотнесения религии и психических расстройств.

Здесь самое время вернуться к приведенным нами эмпирическим данным по Африке. Материал, собранный, исследованный и обобщенный авторами рассмотренной нами обзорной статьи, независимо от их рекомендаций имеет общее значение и должен учитываться в частных случаях, и он не позволяет предположить, что распространенность вообще психических расстройств среди йоруба в Нигерии и конкретно шизофрении среди населения Южной Африки может хотя бы в малой степени быть объяснена тем, что для крепкого психического здоровья населению в этих краях сильно недостает религиозных верований и знахарских фокусов.

Как раз с этим там до греческих календ — полная благодать, о чем нам и сообщает очередная книга Т. Фалолы: «Люди с психическими проблемами — такими, как безумие, психоз, шизофрения и т.д., — изучаются и лечатся шаманами благодаря их знанию психики и их связи с царством духа. Психические расстройства и нестабильность могут быть вызваны физическими, социальными и психологическими факторами, которые вызывают ослабление, разрушение и полную потерю контроля над своими психическими способностями. В случае травматического опыта — такого, как изнасилование, злоупотребление и несчастные случаи, — шаманы могут лечить пациентов, помогая клиентам противостоять своим кошмарам и событиям, вызывающим психический дисбаланс. Не является странным или не-

обычным слышать о злобных силах — таких, как ведьмы, духи и джинн, — вызывающих некоторые из этих психических проблем. В этом случае шаман лечит пациента, страдающего от безумия, посредством отделения и мощного устранения атакующей сущности. Они также могут идти к людям с психическими расстройствами, дабы помочь им вычистить плохие или злые энергии, вводя пациента в состояние транса, когда люди могут очистить свое сознание от злонамеренных манипуляций... Во многих обществах по всему африканскому континенту традиционные знания о медицине встречаются в шаманизме. Эта мудрость является сочетанием их навыков, практики и способности диагностировать, лечить и излечивать различные типы болезней в коренных обществах. Система знаний в шаманизме создала мощное понимание для диагностики причин симптоматических и бессимптомных проблем со здоровьем, предлагая поддержание физического благополучия, лечения духовных и физических заболеваний, предотвращения психических и психологических расстройств и т.д. Приобретение информации о медицине в шаманской мудрости неограниченно и бесконечно. Одним из методов, которые шаманы используют для получения знаний о медицине, является транс» [5, р. 62].

Не то еще беда, что при переводе текста, написанного Т. Фалолой, «причесать» корявые формулировки оригинала так же трудно, как найти в англоязычной литературе последних десятилетий научную книгу африканца об Африке, написанную не Т. Фалолой. Прискорбнее другое: чем сильнее оптимизм и чем выше писательская активность подобных патриотов самобытности, которым данные современной науки и даже номер столетия, в котором они живут, — как с гуся вода, тем меньше оснований для исторического оптимизма в отношении именно африканских стран, и не только в аспекте психического здоровья их населения.

Что же касается мировой науки в целом, то в ней картина в последние десятилетия не столь удручающая, и весьма отраднее, что в развитых капиталистических странах (в отличие, скажем, от СССР и тех

государств, которые теперь располагаются на его территории) ученые отнюдь не чувствовали себя обязанными руководствоваться историческими решениями коматозных съездов и партконференций и отказываться от материалистической диалектики, которую они если и усваивали, то не по разнарядке сверху, а по требованию времени. Скажем, видный канадский психиатр, заслуженный профессор университета Макмастера в Гамильтоне (Онтарио) Уенделл Уэттерс, возражая против извращения влияния религии на психическое здоровье, фактически показал преимущество системного подхода, объективного, исторического и всестороннего рассмотрения перед цеховой и идеологической ограниченностью, заявив: «Доктор Батц и другие [1], должно быть, наделены необычайной проницательностью, коль скоро считают возможным продемонстрировать, что религия оказывает благотворное влияние на психическое здоровье — особенно после событий 11 сентября 2001 г. в США и в свете продолжающейся резни, которая происходит сейчас во имя бога на Ближнем Востоке, в Северной Ирландии, на Балканах, в Индии и в других местах. Добавьте к этим событиям такие, как множество случаев, когда духовенство сексуально помогает детям, и неудивительно, что все большее число людей начинает рассматривать религию как наиболее разрушительное из человеческих изобретений... Единственный способ продемонстрировать роль религии по отношению к психическому здоровью, это — сравнить группу набожных верующих с группой преданных атеистов или гуманистов при условии, что те, кто в последней группе, либо никогда не были подвержены религиозному внушению, либо уже прошли превращение — часто болезненное — из верующего в мыслящего человека... Я заметил высокую степень избирательности в списке источников. Примечательно, что отсутствует работа Бэтсона и Вентиса [2]. В 1982 г., после изучения всех корреляционных исследований и нескольких поведенческих исследований на тот момент, эти авторы пришли к следующим выводам: «Большая религиозность не связана с большим психическим здоровьем или счастьем или с большим

социальным состраданием и заботой. Наоборот, есть убедительные доказательства того, что бóльшая религиозность связана с худшим психическим здоровьем (глава 7), с бóльшей нетерпимостью к людям, которые отличаются от нас самих (глава 8), и с не бóльшей заботой о нуждающихся (глава 8). Факты свидетельствуют о том, что религия — негативная сила в человеческой жизни, сила, без которой нам было бы лучше» [2, р. 306]. Всем нам следует помнить, что способностью жонглировать статистическими данными не заменишь критическое мышление» [12].

Действительно, главное, что следует помнить в борьбе с иллюзиями и галлюцинациями и стоящими за ними патологиями, — принципы диалектики.

Список литературы

1. Baetz M., Larson D.B., Marcoux G., Bowen R., Griffin R. Canadian psychiatric inpatient religious commitment: an association with mental health // *The Canadian Journal of Psychiatry*. — 2002. — Vol. 47. — No. 2. March. — P. 159–165.
2. Batson C.D., Ventis W.L. *The religious experience: A social-psychological perspective*. — New York: Oxford University Press, 1982. — vii. — 356 p.
3. Bhavsar V., Bhugra D. Religious delusions: finding meanings in psychosis // *Psychopathology*. — 2008. — Vol. 41. — P. 165–172.
4. Connell A., Koen L., Niehaus D., Cloete K.J., Jordaan E., Botha U. Religious Delusions in a Xhosa Schizophrenia Population // *Journal of Religion and Health*. — 2014. — Vol. 54. — Issue 5. — P. 1555–1562.
5. Falola T. *African Spirituality, Politics, and Knowledge Systems: Sacred Words and Holy Realms*. — L. — N.Y. — Dublin: Bloomsbury Academic, 2022. — (Bloomsbury Studies in Black Religion and Cultures).
6. Gearing R.E., Alonzo D., Smolak A., McHugh K., Harmon S., Baldwin S. Association of religion with delusions and hallucinations in the context of schizophrenia: Implications for engagement and adherence // *Schizophrenia Research*. — 2011. — Vol. 126. — No 1–3. — P. 152.
7. Grobler C., Weiss E.A., Lebelo E., Malerotho E. Culture, religion and psychosis — a case study from Limpopo Province, South Africa // *African Journal of Psychiatry*. 2011. Issue 14. Pp. 239–240.
8. Jegede O. The Indigenous Medical Knowledge Systems, Perceptions and Treatment of Mental Illness Among the Yoruba of Nigeria // *Canadian Social Science*. — 2017. — Vol. 13. — No 2. — Pp. 49–57.
9. Kim K., Li D., Jiang Z., Cui X.J., Lin L., Kang J.J. [et al.] Schizophrenia delusions among Koreans, Korean-Chinese and Chinese: a transcultural study // *The International Journal of Social Psychiatry*. — 1993. — Vol. 39. — Issue 3. — P. 190–199.
10. Mohr S., Borrás L., Betrisey C., Pierre-Yves B., Gilliéron C., Huguelet P. Delusions with religious content in patients with psychosis: how they interact with spiritual coping // *Psychiatry*. — 2010. — Vol. 73. — Issue 2. — P. 158–172.
11. Rhodes K. Schizophrenia, Shamans and Religious Delusions // *The Olive Press: Spain's leading expat newspaper launched 2006*. — 2019. — 19 Apr., 10:22.
12. Watters W.W. Re: Canadian Psychiatric Inpatient Religious Commitment: An Association With Mental Health // *The Canadian Journal of Psychiatry*. — 2002. — Vol. 47. — No. 10. December. — P. 972.
13. Рыбальский М.И. Иллюзии и галлюцинации. — Баку: Маариф, 1983. — 304 с.
14. Чехов А.П. В Москве на Трубной площади // *Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. — Сочинения: В 18 т. — Т. 2. — М.: Наука, 1975. — С. 245–248.*

А.А. Андреева,

аспирант,

Всероссийская академия внешней торговли, Москва

Т.В. Ахмадулина,

кандидат экономических наук,

Всероссийская академия внешней торговли, Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А.А. Andreeva,

PhD student,

Russian Foreign Trade Academy, Moscow

E-mail: and4ann@yandex.ru

T.V. Akhmadulina,

PhD in Economic Sciences,

Russian Foreign Trade Academy, Moscow

E-mail: tvakhmadulina@gmail.com

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC REGIONS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспективных направлений развития Арктической зоны Российской Федерации и анализу влияния цифровизации на регион. В данном контексте раскрываются проблемы развития Арктики и пути их решения. Подчеркивается влияние государства на становление цифровых процессов и формирование технологической базы страны. Особое внимание уделяется Арктическому совету и рассматривается его деятельность в текущей ситуации. Государственная стратегия развития Арктической зоны обуславливает необходимость развития цифровых технологий и поддержания стабильной сети на всей территории региона.

Ключевые слова: цифровизация, Арктика, обработка данных, искусственный интеллект, санкции, волоконно-оптические линии связи, Арктический совет.

Abstract. The article is devoted to the study of prospective areas for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and the analysis of the impact of digitalization on the region. In this regard, the problems of the development of the Arctic and ways to solve them are revealed. The influence of the government support on the development of digital processes and the formation of the technological base of the country is emphasized. Particular attention is paid to the Arctic Council and its activities in the current situation. The government strategy for the development of the Arctic zone focuses on the development of digital technologies and the maintenance of a stable network throughout the region.

Key words: digitalization, Arctic, data processing, artificial intelligence, sanctions, fiber optic communication lines, Arctic Council.

В настоящее время мир переживает цифровую трансформацию, которая произошла благодаря быстрому внедрению в экономическую деятельность Интернета. С экономической точки зрения цифровизация напрямую влияет на повышение уровня жизни, что является важной предпосылкой социально-экономического развития.

Важным стимулирующим развитием цифровизации в мире стала пандемия в 2020 году. Во время пандемии цифровые технологии помогли смягчить некоторые

из ее негативных последствий, бороться с распространением вируса и обеспечить непрерывность многих видов экономической деятельности. Локдауны и другие превентивные меры, принятые правительствами для сдерживания распространения вируса, нарушили экономическую деятельность. На фоне замедления экономической активности пандемия привела к всплеску электронной коммерции и ускорению цифровой трансформации. Все это способствовало стремительному рас-

ширению покрытия Интернета в труднодоступные регионы.

Такое стремительное развитие цифровых технологий позволяет быстрее и эффективнее достигать государственных целей. Так, например, указом Президента от 26 октября 2020 года «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» данная сфера была определена, как приоритетное направление политики [1]. Это уникальная территория с точки зрения возможностей для развития бизнеса.

Основное отличие от предыдущих стратегических документов с их унифицированными спецификациями в настоящее время заключается в региональном подходе, который отдает приоритет определенным частям Крайнего Севера России. Региональные проблемы включают в себя улучшение инфраструктуры, развитие природных ресурсов и диверсификацию местной экономики. Стратегия придает особое значение социально-экономическому развитию региона. Предполагается, что это улучшит качество жизни на Крайнем Севере.

Таблица 1

Направления развития государственной политики по субъектам	
Субъекты РФ	Направления развития
Мурманская область	<ul style="list-style-type: none"> • Транспортный узел — морской порт. • Инфраструктура и объекты двойного назначения. • Объекты энергетической инфраструктуры
Ненецкий автономный округ	<ul style="list-style-type: none"> • Геологическое изучение. • Транспортная инфраструктура. • Строительство агропромышленного комплекса
Чукотский автономный округ	<ul style="list-style-type: none"> • Транспортно-логистический порт. • Модернизация энергоузла. • Создание аварийно-спасательного подразделения
Ямало-Ненецкий автономный округ	<ul style="list-style-type: none"> • Железнодорожные магистрали. • Производство сжиженного газа. • Минерально-сырьевые центры.
Республика Карелия	<ul style="list-style-type: none"> • Беломорско-Балтийский канал. • Промышленность строительных материалов. • Создание сети центров обработки и хранения данных
Республика Коми	<ul style="list-style-type: none"> • Диверсификация экономики. • Комплексное социально-экономическое развитие. • Нефтегазовые минерально-сырьевые центры
Республика Саха (Якутия)	<ul style="list-style-type: none"> • Комплексное развитие территорий. • Создание сети торгово-логистических центров. • Организация производства строительных материалов
Красноярский край	<ul style="list-style-type: none"> • Монопрофильное муниципальное образование. • Снижение выбросов вредных веществ. • Модернизация шахт
Архангельская область	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение конкурентоспособности морского порта. • Транспортная инфраструктура. • Развитие международного аэропорта

Источник: составлено авторами на основе Указа Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»

Арктика является неотъемлемой, геостратегической и экономически важной частью Российской Федерации, которая имеет центральное значение в политике го-

сударства. Арктическая зона Российской Федерации является крупнейшей в мире зоной особого налогового режима.

Ключевой задачей стратегии развития

цифровизации в Арктике, является, в частности, улучшение связи и проведение стабильного Интернет-соединения. Для этого через весь Северо-восточный путь должен быть проложен 14 000 километровый волоконно-оптический кабель под названием «Арктик Коннект». Чтобы обеспечить экономическую устойчивость проектов, по идеям правительства, большая часть инвестиций должна быть покрыта частными компаниями. Поэтому компаниям, которые инвестируют в Арктический регион, были обещаны налоговые льготы [2].

Основной проблемой Арктической зоны в условиях цифровизации является неполное покрытие системой волоконно-оптических линий связи и недостаточное количество центров обработки данных. Технологический прогресс характеризуется взрывным характером развития, так, например, расширение покрытия волоконно-оптических линий связи позволяет ускорить передачу сигналов между зданиями и внутри различных объектов. Оптические сети имеют большую пропускную способность и позволяют увеличить вычислительные мощности локальных сетей. Кроме того, волоконно-оптическая связь обеспечивает надежную защиту от несанкционированного доступа и перехвата конфиденциальной информации.

Развитие центров обработки данных является ключом к созданию эффективной информационной системы. Такая сеть позволит увеличить скорость обработки информации и снизит затраты на поддержку и обслуживание систем. Освоение этих процессов привело к развитию цифровизации на предприятиях и расширению ряда возможностей в различных сферах. Например, с повышением производительности труда, снижаются издержки, что приводит к общему увеличению эффективности и получению большей прибыли.

Размещение все большего количества центров обработки данных в Арктике является перспективным направлением прежде всего из-за арктического климата, подходящего для таких систем. Дата-центры потребляют большое количество энергии и, как следствие, выделяют много тепла, поэтому им необходимы охлаждающие устройства для стабилизации температуры.

Создание волоконно-оптических линий связи и расширение их покрытия также относится к наиболее важным проектам в Арктических регионах России. Все большее количество частных инвесторов реализуют проекты по проведению подводных оптических связей в Арктике. Например, линия из Мурманска через Ледовитый океан на Чукотку. Основная цель проекта — предоставить качественный Интернет всем субъектам РФ, находящимся в Арктике. Кроме того, это позволило бы создать облачные хранилища данных и ускорить анализ «больших данных».

В настоящий момент обсуждается социальный аспект развития цифровизации в Арктическом регионе России. Это необходимо для сбора информации, решении вопросов координации ситуации и контроля реализации проектов жилищно-коммунального хозяйства. Существующую проблему можно решить посредством развития цифровизации в регионе. Однако, все больший интерес вызывают вопросы безопасности и мониторинга коммунальных систем. Так, например, необходима установка устройства, помогающего отслеживать сбои на тепловых и энергосетях.

Еще одним важным вкладом цифровой революции может стать развитие медицины, образования и онлайн-услуг в регионе. Это особенно актуальные вопросы для Арктической зоны ввиду его отдаленного расположения от крупных городов и особенностей климата. С одной стороны, для запуска цифровых проектов необходима поддержка государства, а именно создание законов, стимулирующих развитие данного направления. С другой — только, имея технологические возможности и знания, возможна их реализация. На данном этапе Арктическая зона сильно отстает от остальных регионов России в цифровом плане. Покрытия волоконно-оптических линий не хватает, чтобы обеспечить бесперебойную связь. Это замедляет развитие инфраструктуры и промышленности в Арктике.

Кроме того, в Арктическом регионе тарифы на спутниковую связь сравнительно выше, чем в других регионах России. Решением этой проблемы может стать поддержка государства в развитии спутнико-

вых проектов для уменьшения тарифов и предоставление субсидий, используя федеральный бюджет.

Арктическая комиссия, созданная Советом Безопасности Российской Федерации, в октябре 2020 года установила четыре приоритета:

- улучшение условий жизни арктического населения;
- защита арктической среды, включая управление последствиями изменения климата;
- социально-экономическое развитие региона;
- усиление роли Арктического совета как основы многостороннего сотрудничества.

Санкции, введенные рядом развитых стран по отношению к России, существенно замедляет развитие Арктических регионов. Так, в марте 2022 г. семь стран Арктического совета — Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия и Швеция, опубликовали совместное заявление об отказе от участия во встречах и мероприятиях в рамках Председательства Российской Федерации.

Вслед за этим произошли и другие негативные события, 8 марта Европейский союз, Исландия и Норвегия объявили о своем решении заморозить участие России в развитии сотрудничества между странами на севере Европы.

Ряд крупных европейских и азиатских компаний выразили намерение выйти из экономических проектов с Россией в Арктике. Евросоюз наложил санкции на страхование танкеров, перевозящих российскую нефть. Практически прекратилось сотрудничество с Международным советом по науке и Международным арктическим научным комитетом.

Несмотря на это, Россия продолжает выполнять программу и план своего председательства, уделяя особое внимание решению общегосударственных вопросов развития своих северных территорий, одновременно проводя мероприятия, направленные на выполнение Стратегического плана Арктического совета на 2021–2030 годы. Наряду с модернизацией новых баз подводных лодок, продолжается строительства аэропортов.

Сегодня Арктический совет является основной международной структурой на Севере, вокруг которой формируется большой конгломерат различных организаций многостороннего сотрудничества, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие региона, адаптацию деятельности к изменению климата, реализация программ по изучению и охране окружающей среды, а также совместные действия в области развития цифровизации. Исходя из этого необходимо восстановить полноценное функционирование Арктического совета. В сфере международного сотрудничества в Арктике по направлениям внедрения новых высокотехнологичных баз Россия является несомненным мировым лидером и может передать значительный опыт зарубежным партнерам, которые выражают большую заинтересованность.

Экономическое развитие, связанное с цифровой трансформацией, позволяет России осуществлять государственную политику развития Арктического региона России и повышения конкурентоспособности в вопросе цифровых технологий. В условиях Арктики внедрение цифровых технологий сопряжено с трудностями из-за слабой телекоммуникационной инфраструктуры региона и сложных климатических условий эксплуатации устройств. Необходимо изготовление устройств, рассчитанных на низкие температуры окружающей среды. В условиях интенсивного развития цифровых технологий в российской экономике модернизируются подходы к реализации крупных арктических проектов. В частности, расширяется площадь покрытия волоконно-оптическими линиями с большой пропускной способностью и разрабатываются технологии искусственного интеллекта. Крайне важно создание единой базы данных разработчиков высокотехнологичных интеллектуальных систем для Арктики, поскольку реализация высокотехнологичных проектов в регионе станет одним из важных инструментов экономического роста страны.

Для решения ключевых проблем Арктического региона необходимо тщательное стратегическое планирование развития региона и государственная поддержка. На данный момент наблюдается разобщен-

ность в проектах, связанных с цифровизацией Арктики. Важно сконцентрироваться на одном из направлений развития для достижения видимых результатов в ближайшем будущем. Кроме того, необходимо развивать технологическую базу страны для увеличения конкурентоспособности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»
2. «Полярный экспресс» торопится на восток // ProArctic : сайт. — URL: <https://pro-arctic.ru/07/10/2021/technology/44675> (дата обращения: 23.12.2022).
3. Развитие цифровых технологий и кадрового потенциала Арктики обсудили на конференции в Архангельске // Ведомости: сайт. — URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/11/11/razvitie-tsifrovih-tehnologii-i-kadrovogo-potentsiala-arktiki-obsudili-na-konferentsii-v-arhangelske?ysclid=lbjul3d1ev298580142 (дата обращения: 23.12.2022).
4. Социально-экономическая проблематика Российской Арктики в исследованиях институтов Российской академии наук: история, современность, перспективы / под общ. ред. Б.Н. Порфирьева. — М.: Научный консультант, 2018. — 802 с.
5. Спутниковая связь для Арктики // GoArctic: сайт. — URL: <https://goarctic.ru/society/sputnikovaya-svyaz-dlya-arktiki/> (дата обращения: 22.12.2022).
6. Стратегический менеджмент. Развитие стратегического менеджмента // CatBack: сайт. — URL: <http://www.catback.ru/articles/theory/strman/strman.htm> (дата обращения: 19.12.2022).
7. Устойчивое развитие Арктики — задача государственной важности // Арктика 2023: сайт. — URL: <https://arctic.s-kon.ru/ustojchivoe-razvitie-arktiki-zadacha-gosudarstvennoj-vazhnosti/> (дата обращения: 22.12.2022).
8. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Миграции населения российской Арктики: модели, маршруты, результаты // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 4(40). — С. 4–18.
9. Цифровая трансформация Арктики — направление диверсификации российского ТЭК // GoArctic: сайт. — URL: <https://goarctic.ru/work/tsifrovaya-transformatsiya-arktiki-napravlenie-diversifikatsii-rossiyskogotek/?ysclid=lbjujr6siq990827865> (дата обращения: 20.12.2022).
10. Цифровизация и связь будущего в арктических условиях // Росконгресс : сайт. — URL: <https://roscongress.org/sessions/iaf-2019-tsifrovizatsiya-i-svyaz-budushchego-v-arkticheskikh-usloviyakh/expert/?ysclid=lbjukkpf71366281250> (дата обращения: 24.12.2022).

Н.В. Дмитриева,

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Л.Д. Осеев,

магистрант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

КАРЬЕРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ**N.V. Dmitrieva,**

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: dmitrievaNV@mail.ru

L.D. Oseev,

Master's student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: oseevleon@mail.ru

CAREER OPPORTUNITIES IN PUBLIC SERVICE

Аннотация. Статья посвящена специфике работы на государственной гражданской службе. Актуальность темы обусловлена тем, что одна из сфер, в которой во второй половине 2022 г. не ожидается сокращения, а наоборот, идет набор новых кадров — государственная служба и работа в министерствах. Представлен обзор ситуации о работе в министерствах: рассмотрены условия работы, способы и условия для трудоустройства на госслужбу. Описан процесс участия в конкурсе «Лидеры России». Отмечено, что в системе государственного и муниципального управления быстро и эффективно развиваться можно горизонтально, или даже с понижением в должности, но в более динамичном департаменте или управлении, а самый престижный уровень государственной службы — работа в федеральном министерстве. Рассмотрены применяемые механизмы оценки и требования по собеседованиям с претендентами на вакантные должности. По результатам исследования предложены рекомендации по трудоустройству на госслужбу по несколькими направлениями.

Ключевые слова: государственная служба, министерство, карьерный рост, рабочие команды, подведомственная организация, конкурс.

Abstract. The article is devoted to the specifics of work in the state civil service. The relevance of the topic is due to the fact that one of the areas in which no reduction is expected in the second half of 2022, but on the contrary, recruitment of new personnel is underway — civil service and work in ministries. An overview of the situation of work in ministries is presented: working conditions, methods and conditions for employment in the civil service are considered. The process of participation in the competition «Leaders of Russia» is described. It is noted that in the system of state and municipal administration, it is possible to develop quickly and effectively horizontally, or even with a demotion, but in a more dynamic department or management, and the most prestigious level of public service is work in the federal ministry. The applied evaluation mechanisms and requirements for interviews with applicants for vacant positions are considered. According to the results of the study, recommendations for employment in the civil service in several directions are proposed

Key words: civil service, ministry, career development, work teams, subordinate organization, competition.

HR-специалисты, в последнее время, отмечают повышение интереса кандидатов к должностям государственных служащих. Причины — стабильность, масштабные задачи и карьерные возможности,

предлагаемые государственной службой. Работа на государственной службе, в период кризисных ситуаций, всегда является наиболее стабильной областью деятельности, в которой люди не боятся попадать

в категорию «безработных». В то же время, в условиях стабильной экономической стабильности, условия работы в министерствах и государственных органах, в целом, значительно уступают тем условиям, которые предлагает частный бизнес [3, с. 897].

В России государственная служба всегда являлась более чем просто профессиональной деятельностью. Это и призвание, и стиль жизни. Ведь работа правительства или государственной думы, в целом, значительно отличается от частного бизнеса условиями и механизмами работы.

В связи с пандемией в 2020–2021 годах и уходом многих западных компаний из страны в 2022 году рынок персонала и промышленного производства России сократился на 2–3 процента. Это немного в масштабах государства, но данное сокращение для некоторых отраслей оказалось весьма серьезным и болезненным. Одна из сфер, в которой во второй половине 2022 г. не ожидается сокращения, а наоборот, идет набор новых кадров — государственная служба и работа в министерствах [7].

Правительство и органы власти Российской Федерации являются крупной структурой. В начале 2022 года число федеральных госслужащих составило около 37 тыс. человек, общее число государственных служащих в Российской Федерации составило более 2,3 млн. человек.

Самый престижный уровень государственной службы — работа в федеральном министерстве. В них также есть рейтинг престижа, а топ из топа — это «Большая четвёрка» министерств: Министерство обороны, МИД, Минфин и Минэкономразвития [1, с. 18]. Говоря о заработной плате, при тех требованиях к вакансиям в топовых министерствах, которые они предъявляют к кандидату на вакантную должность, можно отметить, что молодым людям можно зарабатывать намного больше в частной коммерческой компании. «Со стороны» в «большую четверку» министерств могут быть устроены только выпускники лучших вузов Москвы, Петербурга. А выпускников этих вузов желают видеть в штате большинство крупных предприятий, готовых платить с начала карьеры 150 тыс. рублей и выше. В целом для того, чтобы неплохо зарабатывать

в федеральных министерствах, требуется не менее 4–5 лет, чаще и дольше. Отметим, что набор на должность осуществляется только на условиях конкурса, после того, как документы будут поданы. Становится сотрудником по поручению близкого родственника — родителя, супруга, брата и сестры, запрещено законом.

У государственных служащих данных министерств почти нет льгот. Из бонусов можно отметить только 1 дополнительный день отпуска за год работы в министерстве. Иногда иностранный сотрудник может ожидать оплаты аренды квартиры в Москве. Из актуальных бонусов, которые доступны госслужащим министерств и Центрального банка Российской Федерации, являются скидки, а также беспроцентные ипотечные кредиты на жилье. Это могло бы быть весьма значительной помощью молодым специалистам.

По мнению сотрудников главных федеральных министерств, переработка является постоянным явлением. Средний рабочий день составляет 10 часов, в том числе час обеда. Однако оставаться допоздна не обязательно. Но, желательно, не оставлять незаконченные дела.

Работа в Министерстве — это работа конкретного начальника. Рабочая программа организована таким образом, чтобы руководитель распределял задачи, а другие сотрудники работали над их реализацией. В этом смысле важно выдерживать сроки, сохранять лояльность руководства и команды. Ценностные качества: готовность помочь коллегам, брать непопулярные для себя задачи [4, с. 762]. Все это приводит к высокому уровню рабочей нагрузки на ответственного добросовестного сотрудника.

Переработка формально не обязательна. Сотрудник может уйти домой немедленно после завершения рабочего дня и не отвечать на рабочие запросы в нерабочее время. Но подобный подход может привести к застою в карьерном росте. Быстро развиваются сотрудники, которые готовы работать более, чем положено.

Как отмечалось выше, рабочие группы в федеральных министерствах работают «на начальника». И если руководитель идет на иную должность — и вверх, и в го-

горизонтальном направлении, то, как правило, он ведет большинство команды с собой. Таким образом, часто оказывается, что рядовой сотрудник является частью рабочей группой, которая зависит от развития руководителя этой группы. Иногда быстро и эффективно развиваться можно горизонтально, или даже с понижением в должности, но в более динамичном департаменте и управлении. Также карьерная динамика часто оказывается весьма положительной, когда сотрудник уходит в региональные ведомства. В 2020–2022 годах чиновники особенно быстро растут во многих регионах Севера и Дальнего Востока России, где возникают множество сложных задач, а соответственно и возможностей проявлять себя в их решении.

Многие сотрудники министерства стремятся продолжить свою карьеру в президентской администрации или аппарате правительства. Данная карьерная траектория вполне возможна, но потребуются значительная работа в течении нескольких лет. Без портфолио, в котором представлены решенные профессиональные задачи, туда не возьмут [6, с. 83].

Устроиться на государственную службу в министерство возможно по нескольким направлениям. Для студентов и абитуриентов — это трудоустройство в интересующее ведомство. Почти все ведомства сотрудничают с вузами. Наиболее наглядными примерами подобного сотрудничества являются МГИМО, МИД, Министерство экономического развития и Всероссийская Академия Внешней Торговли (ВАВТ).

Попасть в топовые ведомства достаточно трудно. Однако, если кандидат на практику — студент одного из указанных вузов или иного профильного вуза, эти «профессиональные двери» для него открыты [2, с. 102]. В качестве рекомендаций для трудоустройства отметим самые, на наш взгляд, важные: мониторинг мероприятий, которые проводят представители министерства в вузах и участие в них. В соцсетях также полезно наблюдать за новостями министерства, активно их комментировать, задавать вопросы — использовать все способы высказывать свой интерес.

Для опытного специалиста путь к работе в министерство включает следующее: трудоустройство в подведомственную организацию и дальнейший вертикальный карьерный рост до уровня Министерства. У всех федеральных министерства есть подведомственные организации, которые оказывают для них определенные услуги. Сотрудники этих структур занимают первое место в резерве кадров министерства. Устроиться на работу подведомственную организацию обычно гораздо легче. И условия труда в подведомственных организациях очень часто не отличаются от уровня оплаты труда и организации труда в самих министерствах. Во всяком случае, это первый, очень реальный шаг к будущему в карьере министра. Еще один способ начать движение по карьерной лестнице на государственной службе — пройти конкурс на повышение квалификации в Минпромторге или в Правительстве Московской области. Конкурсы впервые были проведены в 2018 г. и вызвали у кандидатов большой интерес [8]. Количество вакансий на стажировку увеличивается каждый год. Эти курсы предоставляют реальную возможность устроиться в Минпромторг или в Московское правительство молодым служащим, не имеющим опыта государственной службы и протекции среди сотрудников Минпромторга.

Еще как вариант начала карьеры на государственной службе — стать победителем или лауреатом конкурса «Лидеры России». После начала конкурса лидеров России в 2017 г. среди победителей к 2022 г. уже около 100 человек получили высокие посты в министерствах, федеральных и областных правительствах. Всего новые посты заняли порядка 350 молодых кадров [5, с. 198]. Кроме того, если рядовому сотруднику министерства требуются десятилетия для того, чтобы «вырасти» до самых высоких должностей, например, директора департамента или замминистра, некоторые участники получали такие должности сразу же после победы в конкурсе «Лидеры России».

Надо отметить, что около 40% из всех участников конкурса «Лидеры Российской Федерации» являются сотрудниками государственных органов, которые или хотят

проявить себя, или получают сверху установку, о той, что для повышения по службе нужно хотя бы пройти успешный тест конкурса «Лидеры Российской Федерации» и выйти в полуфинал и лучше в финале конкурса [8]. В большинстве случаев ориентиром и критерием «профпригодности» государственного служащего даже не является победа, а достаточно появления в финале конкурса «Лидер России», что уже является значительным достижением, поскольку отбор победителей очень жесток и состоит из пяти этапов теста и двух дней очных отборочных упражнений. Но, еще раз отметим — это самый короткий и «простой» путь для построения карьеры в правительственных или министерских структурах.

В 2020 году стартовал отдельный конкурс «Лидеры России. Политика». Этот конкурс был создан с целью выявления потенциальных кандидатов на работу в местных и федеральных органах власти и законопроизводства. Государственное и муниципальное управление является возможностью получения широких знаний, навыков общения с людьми, а также того, что человек сможет гарантированно двигаться по карьерной траектории, что важно многим, кто выбирает государственное и муниципальное управление как вид профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Баснак, Д.В.* Кадры на госслужбе: тенденции и популярные практики / Д.В. Баснак // Журнал Бюджет. — 2019. — № 6 (198). — С. 16–20. — EDN NFXHJA.

2. *Добрецкая, А.А.* Технологии устройства на госслужбу: состояние и возможности / А.А. Добрецкая, И.Б. Адова // Интеллектуальный потенциал Сибири: Сборник научных трудов 29-й Региональной научной студенческой конференции, посвященной Году науки и технологий в России, Новосибирск, 17–21 мая 2021 года / под ред. Д.О. Соколовой. — Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. — С. 100–103. — EDN LHACHT.
3. *Дмитриева, Н.В.* Кадровая политика организации в условиях кризиса / Н.В. Дмитриева // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 11-2 (64). — С. 896–899. — EDN VCKXGH.
4. *Дмитриева, Н.В.* Поколение Z как новое поколение работников / Н.В. Дмитриева // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 1-1 (66). — С. 760–763. — EDN VLDXSN.
5. *Казначеева, М.Г.* Анализ управления вовлеченностью персонала в органах государственного управления / М.Г. Казначеева, Е.А. Богачева // Кавказский диалог: Материалы XII Международной научно-практической конференции, Невинномысск, 22–26 ноября 2021 года. — Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 2021. — С. 196–200. — EDN AWYXPH.
6. *Литвинова, Т.П.* Проблемы кадрового обеспечения предоставления государственных и муниципальных услуг / Т.П. Литвинова, Е.В. Литвинова // Сервис в России и за рубежом. — 2012. — № 1-1 (38). — С. 81–87. — EDN PVDEIX.
7. <http://gossluzhba.gov.ru> (дата обращения: 02.10.2022).
8. <http://лидерыроссии.рф>.

О.Л. Орлова,

аспирант,

Всероссийская академия внешней торговли, Москва.

А.Н. Захаров,

доктор экономических наук, профессор,

Всероссийская академия внешней торговли, Москва

**ПРЕИМУЩЕСТВА ПОСТАВКИ НЕФТИ ПОСРЕДСТВОМ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ
ПЕРЕД СУЭЦКИМ КАНАЛОМ****O.L. Orlova,**

PhD student,

Russian Foreign Trade Academy, Moscow.

E-mail: orlovaolay15@gmail.com

A.N. Zakharov,

Doctor in Economic Sciences, Professor,

Russian Foreign Trade Academy, Moscow

E-mail: azakharov@vavt.ru

**ADVANTAGES OF OIL SUPPLY VIA THE NORTHERN SEA ROUTE
OVER THE SUEZ CANAL ROUTE**

Аннотация. В статье рассматриваются два современных логистических маршрута морским путем — Северный морской путь и маршрут через Суэцкий канал. Северный морской путь в настоящее время является самым коротким морским путем между Европейской частью РФ и Дальний Восток. Маршрут через Суэцкий канал указан как самый короткий водный путь между Индийским океаном и Средиземным морем. Статья показывает потенциал, существующие возможности и угрозы каждого из путей. Кроме того, обновленная статистическая информация при условии позволяет оценить актуальность арктических проблем транспортной магистрали и маршрута через Суэцкий канал. В статье проводится анализ Северного морского пути в период нестабильной геополитики, а также приводятся экономические и неэкономические факторы, влияющие на Морской северный путь и бесшлюзовый судоходный канал в Египте. В статье представлен анализ экономических факторов, что позволяет сделать вывод о том, что Российская Федерация привлекает инвестиционные фонды и оказывает денежную поддержку инфраструктура СМП, что, таким образом, способствует диверсификации услуг на СМП и увеличению притоку иностранных судов. Помимо прочего, статья отражает правовую составляющую СМП и Суэцкого канала. Кроме того, в статье представлены результаты исследования, показывающего эффективность Северного морского пути.

Ключевые слова: Северный морской путь, Суэцкий канал, нефть, акватория СМП, правовое регулирование.

Abstract. The article discusses two modern logistics routes by sea — the Northern Sea Route and the route through the Suez Canal. The Northern Sea Route is currently the shortest sea route between the European part of the Russian Federation and the Far East. The route through the Suez Canal is listed as the shortest waterway between the Indian Ocean and the Mediterranean Sea. The article shows the potential, existing opportunities and threats of each of the ways. In addition, the updated statistical information, provided, makes it possible to assess the relevance of the Arctic problems of the transport highway and the route through the Suez Canal. The article analyzes the Northern Sea Route in a period of unstable geopolitics, and also provides economic and non-economic factors affecting the Northern Sea Route and the lockless shipping channel in Egypt. The article presents an analysis of economic factors, which allows us to conclude that the Russian Federation attracts investment backgrounds and provides monetary support for the infrastructure of the NSR, which thus contributes to the diversification of services in the NSR and an increase in the influx of foreign vessels. Among other things, the article reflects the legal component of the NSR and the Suez Canal.

In addition, the article presents the results of a study showing the effectiveness of the Northern Sea Route.

Key words: The Northern Sea Route, the Suez Canal Route, oil, the water area of the NSR, legal regulation.

На сегодняшний день нефть представляет собой существенную часть энергоресурсов Земли. Среди преимуществ нефти рассматривают ее тепловую отдачу и легкость использования.

Именно обеспечение безопасности энергоснабжения остается приоритетным направлением национальной стабильности стран. Так, в структуре доходов федерального бюджета и торгового баланса Российской Федерации роль поступлений от экспорта нефти и нефтепродуктов поступления от экспорта нефти и нефтепродуктов составляет значительную часть: объем экспорта нефти на протяжении 20 лет стабильно превышает внутреннее потребление в три раза. Обеспечение безопасности энергоснабжения является главным приоритетом национальной стабильности и развития. В связи с интенсивным использованием энергоресурсов в России происходит активное недропользование восточных регионов страны. Таким образом, происходит усиление Тихоокеанского направления поставок по сравнению с Атлантическим направлением строительства магистральной трубопроводной инфраструктуры. Стоит отметить, что расширение санкций со стороны Евросоюза и США при транспортировке сырья и продуктов переработки также воздействует на усиление Тихоокеанского направления со стороны России.

Если обобщать энергетическую стратегию России по развитию Арктического региона, то здесь причинами также является глобальное потепление, украинской кризис и спад мировых цен на нефть. Обобщая и описывая энергетическую стратегию России в сочетании с украинским кризисом, спадом мировых цен на нефть и глобальным потеплением, возрастает стратегическая ценность Арктического региона.

В мае 2014 года президент РФ Путин В.В. подписал закон «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ», где было подчеркнуто, что Арктика — важнейший стратегический регион для России. По закону российская Арктика — это

часть территории Российской Федерации, в которую входят Республики Коми, Красноярского края, Республики Саха (Якутия), Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, северные муниципальные образования Архангельской области, законодательно признанные территории РФ в Северном Ледовитом океане [7]. Стоит выделить, что, по словам экспертов, доля нефтегазовых запасов в российской Арктике значительно превышает эти ресурсы у других арктических стран. Более 90% добычи природного газа приходится на этот ресурс именно в Арктике. Сегодня Россия входит в тройку стран-лидеров по добычи нефтегазовых ресурсов и занимает второе место [10]. Согласно статистическим данным, добыча нефти России в 2021 году 524 миллион тонн нефти. По данным Минприроды, в настоящее время запасы нефти в Арктике составляют 7,3 миллиарда тонн нефти и 55 триллионов куб. м газа [13]. Один из наиболее выдающихся районов Арктики — Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район. На сегодняшний день он представляет собой главного производителя природного газа в мире. Также район имеет значение как важная нефтедобывающая база. Уренгойское месторождение представляет собой крупнейшее в мире газовое месторождение на суше, на которое приходится 6% всех мировых ресурсов природного газа. В данном месторождении можно переработать 260 миллиардов куб. м природного газа в год, более 5000 тонн конденсата, а также 82,5 тыс. тонн нефти. Среди крупнейших нефтегазовых месторождений в Арктике рассматривают также районы Восточно-Баренцевский, Южно-Карский, Лаптевский, Восточно-Сибирский и Чукотский. Именно на западе арктического шельфа сосредоточен основной запас ресурсов — 94% от общего объема [11]. И ключевое место здесь занимает Северный морской путь или СМП.

Северный морской путь — это морская магистраль между Атлантическим и Тихим океанами вдоль российского побере-

жья Сибири и Дальнего Востока, пересекающая пять арктических морей: Баренцево море, Карское море, море Лаптевых, Восточно-Сибирское море и Чукотское море. И частично пересекает Берингово море. Более того, СМП является кратчайшим путем по морю, что соединяет Европейскую часть России и Дальний Восток.

Северный морской путь в соответствии с Федеральным законом «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (1998 г.) определяется как «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике. Плавание по трассам СМП, в том числе в проливах Вилькицкого, Шокальского, Дмитрия Лаптева, Санникова, осуществляется в соответствии с настоящим ФЗ, другими ФЗ, международными договорами РФ и правилами плавания по трассам СМП, утвержденными Правительством РФ и опубликованными в «Извещениях мореплавателям» [3].

Ограничивается Северный Морской Путь западными входами в новоземельские проливы и меридианом, проходящим на север от мыса Желания, и на востоке в Беринговом проливе параллелью 66° с.ш. и меридианом $168^{\circ}58'37''$ з.д. Протяженность главного Северного морского пути, от мыса Желание до мыса Дежнева, составляет 2150 морских миль. Так, расстояние от города Санкт-Петербурга до города Владивостока по СМП составляет более 14 тыс. км. Стоит отметить, что порты Арктики и крупных рек Сибири обслуживаются Северным морским путем, а именно по СМП осуществляет ввоз топлива и других ресурсов в порты [9].

Правовой режим Северного морского пути подчиняется основному международному договору – Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. По Конвенции 1982 г. определяется стратегическое положение Северного морского пути. Вышеупомянутый договор несет ответственность за установление правового режима. Он устанавливает и регулирует стандарты использования океанов и морей мира, а также их ресурсы. Более того, Конвенция 1982 г. является основой для приложения сотрудничества в морском секторе (в том

числе в Арктике). В связи с этим к ней применимы следующие положения Конвенции 1982 г.: статьи 2–33, 55–75 и др. Так, согласно ст. 33 Конвенции 1982 г., в своей прилегающей зоне Российская Федерация может осуществлять контроль, необходимый для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах своей территории или территориального моря, а также определять уровень ответственности за нарушение закона. Правовое регулирование нахождения судов в акватории СМП рассматривается в ст. 234 «Покрытые льдом районы» Конвенции 1982 г., согласно которой прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны. Особо суровые климатические условия в этих районах и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства, а загрязнение морской среды может нанести тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его [1].

Среди основных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросу СМП выделяют Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» или «Закон Российской Федерации о СМП» (или Федеральный закон № 132-ФЗ). В нем производится раскрытие понятия «акватория Северного морского пути» как водного пространства, прилегающего к северному побережью РФ, охватывающего внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону РФ и ограниченное с востока линией разграничения морских пространств с США и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада меридианом мыса Желания до архипелага Новая Земля, восточной

береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар. Важно отметить, что в акватории Северного морского пути порядок прохода судов является разрешительным [2]. Для фасилитации организации и регулирования прохода кораблей в акватории СМП в 2013 году была открыта Администрация Северного морского пути, которая на сегодняшний день продолжает решать данные проблемы.

Коммерческие перевозки в NSR регулируются главным регулирующим органом — Статья 62 Закона Российской Федерации о торговле в торговом море (после внесения изменений из 132-ФЗ), в котором концепция «акватории СМП» также была упомянута. КТМ РФ отвечает за регулирование деятельности использования судов для осуществления проводок судов во льду, а также их спасению и защите морской среды и экологии. Размер платы за ледокольную проводку судна в акватории СМП определяется в соответствии с законодательством РФ о естественных монополиях с учетом валовой вместимости судна, ледового класса судна, расстояния, на которое осуществляется проводка этого судна, и периода навигации [5].

Федеральный закон № 132-ФЗ внес изменения и дополнения и в Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»: теперь 147-ФЗ отвечает за регулированием деятельности субъектов естественных монополий в сфере ледокольной и ледовой лоцманской проводки судов в акватории СМП [4]. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» после внесенных Федеральным законом № 132-ФЗ дополнений также отвечает за вопрос прохода судов и их деятельности в акватории СМП [8]. К иным документам, регулирующим СМП и его развитие, относятся распоряжение от 1 августа 2022 года №2115-р, Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» и Комплексный проект раз-

вития Северного морского пути. Проект развития СМП оказывает меры по поддержке навигационного и гидрометеорологического обеспечения судоходства по СМП, отвечает за аварийно-спасательные операции в арктической акватории. Более того, проект направлен на улучшения организации функционала морских портов, модернизации морской техники (в том числе ледоколов) и на решения военной обороны в акватории. Срок реализации программы на сегодняшний день составляет период 2015–2030 гг. [6].

Альтернативой Северного морского пути являются транспортные пути, пролегающие через Суэцкий канал длиной 193,30 километров или 120 миль. Суэцкий канал представляет собой искусственно созданный водный путь на уровне моря. Территориально он располагается в Египте. Путь соединяет Средиземное море с Суэцким заливом, северной ветвью Красного моря. Официально этот бесплужовый судоходный канал был открыт в ноябре 1869 года, Суэцкий канал и на сегодняшний день является одним из наиболее востребованных морских путей в мире для международной логистики. Канал отделяет Азию от африканского континента, что в свою очередь позволяет создать кратчайший путь по морю между Европой и Азией, в особенности с регионами Индийского океана и западной частью Тихого океана. Стоит отметить, что перевозка грузов через данный канал не является экономически затратным вариантов между Европой и Азией.

Что касается экономических показателей Суэцкого канала, то они являются весомыми для экономики Египта. Ежегодно через канал проходит около 12% мировой торговли, от сырой нефти до зерна и растворимого кофе. Роль Суэцкого канала в экономике Египта велика. Так, канал позволяет осуществлять 12% мировой торговли, что составляет около 5% ВВП Египта. Эксплуатация Суэцкого канала является вторым источником поступлений иностранной валюты. Суэцкий канал помимо логистических услуг мирового грузооборота оказывает услуги военно-морских нужд. Суэцкий канал объединяет Европу, Африку, Азию и Америку.

Суэцкий канал регулируется рядом правовых документов. К их числу относятся Египетскую Конвенцию «О Суэцком канале» 1888 года и на законодательстве республики Египет. Кроме того, проход судов по Суэцкому каналу осуществляется с опорой на базу местного законодательства Египта. По всем правовым документам Суэцкий канал является открытым транспортным каналом для любого государства в мирное и военное время для логистических целей [16].

Однако, чтобы увидеть явные преимущества транспортировки нефти через СМП стоит обратиться к сравнительному анализу СМП и Суэцкого канала. СМП по многим параметрам выигрывает у пути через Суэцкий канал.

- В СМП отсутствует угроза пиратства, в отличие от такой угрозы в Красном море.

Так, несколько норвежских компаний обратились к переносу своих торговых маршрутов в сторону от Суэцкого канала в пользу других морских маршрутов. Конечно, в настоящее время военно-морская угроза минимизирована за счет борьбы ряда государств с пиратством и присутствия этих государств в Красном море. Однако полностью проблема не разрешена в связи с чем и по сей день избираются альтернативные маршруты. В случае СМП проблема пиратства не является актуальной.

- Отсутствуют ограничения по габаритам, в отличие от судов, проходящих через Суэцкий канал (перевозчики вынуждены из-за ограничения максимальных габаритов судна перегружать товар с больших сухогрузов на менее крупные суда).

В таком случае наблюдается сокращение суточного количества проводок через канал и невозможность прохождения по каналу судов, чья вместимость превышает максимально допустимые габариты для проплыва через Суэцкий канал, а именно 19 000 TEU. Более того, на Суэцком канале возможен запрет на проход в период сильных боков ветров. Что же касается СМП, то здесь отсутствует ограничение по тоннажу судов и погодным условиям. Важно подчеркнуть, что в настоящее время в мировом судостроении есть

тенденция к развитию конструирования судов по перевозке большого объема грузов. Таким образом, плавание таких судов явно будет строиться на подходящем им канале по габаритам, например, по СМП, который не ставит ограничений.

- СМП — более короткий путь, что делает его менее топливозатратным и временизатратным.

Как было отмечено ранее, от Санкт-Петербурга до Владивостока по Северному морскому пути расстояние достигает более 14 тыс. км; это же расстояние судно может преодолеть через Суэцкий канал за более, чем 23 тыс. км. Как правило считается, что любой маршрут по Суэцкому является больше по расстоянию почти в 2 раза в сравнении по СМП. Например, маршрут от Йокогама до порта Роттердама через СМП составляет 7 300 морских миль; при использовании альтернативы через Суэцкий канал — 11 200. Такая разница в милях дает сокращение по времени до 13 дней. Конечно, многое зависит от скорости конкретного судна, сезона и конечной точки маршрута, что может влиять на количество дней маршрута. Весомую роль в цене логистических маршрутов по морю играют цены на мировых рынках энергоносителей. Так, если показатель цены нефти превосходит 130 долл., стоимость топлива для судна становится более денежно затратной. Таким образом, будет более выгодно плавание судна по СМП из-за сокращения длины пути до конечного пункта и экономии топлива в сравнении с маршрутом через Суэцкий канал. Однако если цена за баррель ниже, ситуация изменяется: выгоден маршрут через Суэцкий канал (2015–2016 гг.).

Ниже расходы на проход и проводку судов.

Касательно СМП, здесь отсутствует плата за транзит кораблей. В отличие от СМП стоимость трафика через Суэцкий канал является высокой, что заставляет перевозчиков искать альтернативы [8].

Что касается преимуществ от использования СМП, то для России они выражаются в денежном эквиваленте в связи со следующим:

- 1) использование российских атомных ледоколов для возможности круглогодичной навигации;

- 2) необходимость использования портовой инфраструктуры вдоль арктического побережья РФ (обслуживается СМП) при регулярном коммерческом использовании всего маршрута СМП;
- 3) важность использования гидрографического и гидрометеорологического обеспечения РФ.

Стоит отметить, что план развития СМП утвержден до 2035 года. Планируемые затраты на развитие пути составляют 1,8 трлн рублей из бюджета РФ. При благоприятном прогнозе, к 2035 году грузопоток данного коридора должен достичь показателя в 220 млн тонн, что будет в 6 раз превышать текущий.

Среди ведущих статей плана развития Северного морского пути выделяют следующие 2 пункта:

- 1) повысить объем грузопотока до 80 млн т/год по СМП к 2024 г.;
- 2) объем будет формироваться за счет перевозки полезных ископаемых и транзита:
 - СПГ на проектах «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2» — до 40 млн т/год;
 - нефти и газового конденсата — 9,2 млн т/год;
 - твердых полезных ископаемых из Норильского региона — 3,2 млн т/год;
 - угля Востокугля — 30 млн т/год на месторождениях Таймыра;
 - нефти Нефтегазхолдинга (бенефициар Э. Худайнатов) с Пайяхского месторождения — 7 млн т/год — ныне проекта Восток ойл Роснефти [6].

Что касается отношения европейских стран к Северному морскому пути, то на сегодняшний день западные компании в большинстве отказываются от использования арктических водных маршрутов. Тем не менее, факт преимуществ для Европы также очевиден:

- 1) расстояние и расход топлива — плавание судов из Европы в Китай по Северному морскому пути занимает 25 дней и расходует примерно 600 т судового топлива; этот же маршрут судно по Суэцкому каналу способно пересечь за 35 дней и около 900 т топлива;

- 2) экономия — около 1 млн долларов США за один рейс (стоимость маршрутов по СМП).

Стоит отметить, что в целом Российская нефть поставляется в Европу в основном через трубопроводы «Дружба», БТС и КТК, так как через трубопровод стоимость транспортировки нефти ниже, чем при использовании других способов транспортировки. Стоит отметить, что трубопровод позволяет поставлять товар вне зависимости от климатических и погодных условий. К преимуществам поставки по трубопроводу также относят минимальные потери нефти во время перекачки и возможность перекачивания нефти и нефтепродуктов разных сортов по одному трубопроводу [12].

Так, основные объемы по южному маршруту идут именно в Венгрию. Российские поставки нефти в Венгрию составляют 70%. Однако в связи со сложной политическо-экономической ситуацией поставки российской нефти в Венгрию по трубопроводу «Дружба» могут попасть под санкции, и тогда России придется избирать другой путь для реализации поставок. Проблема Венгрии заключается в том, что у неё есть только трубопроводный доступ к российской нефти, поскольку она не имеет выхода к морю, а поставка посредством железнодорожных составов — чрезвычайно медленно и дорого.

Например, на сегодняшний день, 5 декабря вступило в силу эмбарго Европейского союза (ЕС) на поставки российской нефти, политический блок официально перестал импортировать поставляемый морем энергоресурс [15]. Однако вероятно ситуация, когда запрет коснется трубопроводов вместо транспортировки нефти морем. Если поставка нефти по трубопроводу из России в страну ЕС, не имеющую выхода к морю, прерывается по причинам, не зависящим от этого государства, в виде исключения можно направить туда нефть морским путем [14]. В таком случае, Россия будет вынуждена поставить в Венгрию частично морем, чтобы удешевить процесс поставки нефти.

Таким образом, подводя итоги, стоит еще раз уделить внимание тому, что плавание судов из города Владивостока в Европу через Суэцкий канал занимает больше

месяца. Помимо этого минуса сюда относят угрозу пиратства, затраты на топливо, стоимость рейса. Для того, чтобы выиграть России и другим странам от транспортировки нефти из Европы в Россию, стоит избирать путь по Северному морскому пути, что в свою очередь приведет к сокращению пути и другим временным и денежным выгодам.

Список литературы

1. Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. // СЗ РФ. — 1997. — № 48. — Ст. 5493. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900747?ysclid=lbz5nхоеqu609661698> (дата обращения: 18.11.2021).
2. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // Российская Федерация. Законы. — URL: <https://www.rg.ru/2012/07/30/more-dok.html> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» // Российская Федерация. Законы. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901714424?ysclid=lbzr79qen8231723742> (дата обращения: 19.11.2021).
4. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // Российская Федерация. Законы. — URL: <https://www.rg.ru/2012/07/30/more-dok.html> (дата обращения: 19.11.2021).
5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (с изменениями на 28 июня 2022 года) (редакция, действующая с 1 декабря 2022 года) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732423?ysclid=lbz6tlvg8v715542921> (дата обращения: 10.12.2021).
6. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/499093267?ysclid=lbz5g26xgc204839222> (дата обращения: 15.11.2021).
7. Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/499093267?ysclid=lbz5g26xgc204839222> (дата обращения: 15.11.2021).
8. *Ерохин В.Л.* Северный морской путь и Суэцкий канал: сравнительный анализ экономической эффективности использования торговых маршрутов для Китая // Маркетинг и логистика. — 2018. — № 6 (20). — URL: <https://marklog.ru/severnyj-morskoj-put-i-sujeckij-kanal-sravnitelnyj-analiz-jekonomicheskoj-jeffektivnosti-ispolzovanija-torgovyh-marshrutov-dlja-kitaja/?ysclid=lbjv1rle5d194436327> (дата обращения: 30.11.2021).
9. *Тодоров А.А.* Международный транзитный потенциал северного морского пути: экономический и правовой аспекты // Проблемы национальной стратегии. — 2017. — № 3(42). — С. 149–171. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29373205&ysclid=lbjv81m8w608436382> (дата обращения: 26.11.2021).
10. Добыча нефти в РФ в 2021 году // Интерфакс. — URL: <https://www.interfax.ru/business/813696> (дата обращения: 20.11.2021).
11. Нефть и газ // Нефтяники. — URL: http://www.nftn.ru/oilfields/russian_oilfields/jamalo_neneckij_ao/urengojskoe/7-1-0-149?ysclid=lbz3nb8mkc750138394 (дата обращения: 20.11.2021).
12. Схема поставок российской нефти в Европу // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20091228/201994263.html?ysclid=lbjvng895t550546410> (дата обращения: 15.12.2022).
13. Проект-Арктика // ЦДУ ТЭК. — URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/6/1031/?ysclid=lbz3mj0z4898288638 (дата обращения: 25.11.2021).
14. Транспортировка нефти в России и за рубежом // Dprom.online. — URL: <https://dprom.online/oilngas/transportirovka-nefti-v-rossii-i-postavki-za-rubezh/?ysclid=lbjvglbhm423901160> (дата обращения 10.12.2022).
15. Европа решила постепенно отказаться от российской нефти // Lenta.ru. — URL: <https://lenta.ru/articles/2022/12/06/zapret/?ysclid=lbjvcvyizp665257281> (дата обращения 21.11.2022).
16. Суэцкий канал // Temping.pro. — URL: https://tempting.pro/chto_takoe_suetskii_kanal_i_pochemu_on_tak_vagen_dlya_mirovoi_torgovliask/?ysclid=lbjuv19amf521004832 (дата обращения 10.12.2022).

А.А. Рязанов,доктор экономических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**СОВЕТСКИЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ ОБОРОННЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС****A.A. Ryazanov,**Doctor in Economic Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
alekryazanov@yandex.ru**SOVIET EXPERIENCE OF INTEGRATING DEFENSE INDUSTRIES
INTO THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX**

Аннотация. Статья посвящена обобщению советского опыта интеграции оборонных отраслей промышленности в военно-промышленный комплекс. Объектом исследования является процесс формирования военно-промышленного комплекса СССР. Предметом исследования выступает совокупность организационно-экономических отношений, объективно возникающих в процессе формирования военно-промышленного комплекса СССР. Исследование проводилось диалектическим, системным, сравнительно-аналитическим методами, методами индукции, дедукции, научной абстракции, нормативного, позитивного анализа и синтеза. Основными результатами исследования выступают: авторские определения категорий «отрасль оборонной промышленности», «военно-промышленный комплекс СССР», перечни отраслей оборонной промышленности Российской империи, военно-промышленного комплекса СССР и оборонно-промышленного комплекса России, а также основные направления деятельности органов государственной власти СССР по интеграции оборонных отраслей промышленности в военно-промышленный комплекс. Научная новизна основных результатов исследования состоит в том, что, в отличие от существующих подходов, в качестве системообразующего элемента отрасли оборонной промышленности рассматривается отраслевой орган управления. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что сформулированные в нем положения, обобщения и выводы позволяют более глубоко, системно и комплексно моделировать процесс развития оборонно-промышленного комплекса России и оборонных отраслей российской промышленности. Практическое значение работы состоит в том, что изложенные в нем выводы могут быть учтены и использованы при формировании и интеграции в состав оборонно-промышленного комплекса России отрасли, специализирующейся на разработке и производстве беспилотных летательных аппаратов военного назначения.

Ключевые слова: отрасль оборонной промышленности, военно-промышленный комплекс СССР, оборонно-промышленный комплекс России.

Abstract. The article is devoted to the generalization of the Soviet experience of integrating defense industries into the military-industrial complex. The object of the study is the process of formation of the military-industrial complex of the USSR. The subject of the study is a set of organizational and economic relations that objectively arise in the process of formation of the military-industrial complex of the USSR. The research was carried out by dialectical, systemic, comparative-analytical methods, methods of induction, deduction, scientific abstraction, normative, positive analysis and synthesis. The main results of the study are: the author's definitions of the categories «defense industry», «military-industrial complex of the USSR», lists of branches of the defense industry of the Russian Empire, the military-industrial complex of the USSR and the military-industrial complex of Russia, as well as the main activities of the state authorities of the USSR on the integration of defense industries into the military-industrial complex. The scientific novelty of the main results of the study is that, in contrast to existing approaches, an industry management body is considered as a system-forming element of the defense industry. The theoretical significance of the conducted research lies in the fact that the provisions, generalizations and conclusions formulated in it make

it possible to more deeply, systematically and comprehensively model the process of development of the Russian military-industrial complex and defense industries of the Russian industry. The practical significance of the work lies in the fact that the conclusions set out in it can be taken into account and used in the formation and integration into the Russian military-industrial complex of an industry specializing in the development and production of unmanned aerial vehicles for military purposes.

Key words: the branch of the defense industry, the military-industrial complex of the USSR, the military-industrial complex of Russia.

Введение

Специальная военная операция по денацификации и демилитаризации Украины выявила существенное отставание Вооруженных Сил Российской Федерации от армий наших высокотехнологичных потенциальных противников в оснащении беспилотными летательными аппаратами. Одной из основных причин сложившейся ситуации является отсутствие в составе отечественной оборонной промышленности профильной отрасли. В этой связи, актуальной задачей представляется её форсированное формирование и интеграция в состав оборонно-промышленного комплекса России. Эффективному решению данной задачи может способствовать использование советского опыта интеграции оборонных отраслей промышленности в военно-промышленный комплекс, обобщению которого и посвящена данная статья.

Подчеркнем, что в данном исследовании под отраслью оборонной промышленности будет пониматься совокупность отраслевых органов управления, а также подведомственных им научно-исследовательских, проектно-конструкторских организаций и производственных предприятий, разрабатывающих, изготавливающих, обслуживающих и модернизирующих однородную продукцию военного назначения. При этом, по нашему мнению, именно отраслевой орган управления является основным системообразующим элементом отрасли военной промышленности. Поэтому, отправной точкой истории развития отрасли военной промышленности следует считать дату формирования отраслевого органа управления.

1. Состояние военной промышленности России в 1917 г.

С этой точки зрения, в 1917 г. в России было сформировано только три отрасли военной промышленности.

Отрасль, специализировавшаяся на производстве холодного, стрелкового оружия и боеприпасов к нему, сформировалась в XVI в. и прошла путь от объединения оружейников-одиночек и кустарных мастерских до группы крупных государственных предприятий (табл. 1). Первым отраслевым органом управления был Бронный приказ, который впервые упоминается в письменном источнике, датированном исследователями 1573 г. Специфика системы управления отраслью состояла в её децентрализованном характере (большинство заводов была подведомственна Военному министерству, а Златоустовская оружейная фабрика — Горному департаменту Министерства торговли и промышленности, являющемуся правопреемником учрежденного в 1700 г. для эффективного управления промышленностью Урала Рудного приказа). При этом, развитие отрасли не подчинялось какой-либо перспективной государственной программе, а ориентировалось на выполнение краткосрочных военных заказов.

В XIX в. отрасль полностью перешла к фабрично-заводской организации военного производства. Все предприятия отрасли были оснащены современным оборудованием. До начала первой мировой войны отрасль практически полностью удовлетворяла текущие потребности русской армии, за исключением поставок пистолетов и ручных пулеметов [1]. Однако, с началом войны предприятия отрасли не смогли удовлетворить резко возросшие потребности фронта, что спровоцировало кризис в снабжении войск оружием и бо-

ебрипасами. В этой связи, в ходе импровизированной мобилизации российской экономики органами государственной власти были предприняты меры по повышению

производительности отрасли, что позволило ей достигнуть к 1917 г. 2–8-кратного роста объемов производства стрелкового оружия и боеприпасов к нему (табл. 2).

Таблица 1

Государственные предприятия России, выпускавшие холодное, стрелковое оружие и боеприпасов к нему в 1917 г. [4]

Предприятие	Основная продукция	Подведомственность
Императорский Тульский оружейный завод	Пулеметы Максима, винтовки Мосина, штыки, револьверы Нагана	Военное министерство
Сестрорецкий оружейный завод	Винтовки Мосина, штыки, казацьи и кавалерийские пики	
Ижевский оружейный завод	Винтовки Мосина, штыки	
Ижевский сталелитейный завод	Винтовочные, пулеметные стволы, щитки пулеметов, ствольные коробки	
Златоустовская оружейная фабрика	Холодное оружие	Горный департамент Министерства торговли и промышленности
Санкт-Петербургский патронный завод	7,62-мм патроны	Военное министерство
Луганский патронный завод	7,62-мм патроны	

Таблица 2

Объемы производства вооружения и боеприпасов в России в 1914–1916 гг. [4]

Вид вооружения и боеприпасов	Объем производства		
	1914 г.	1916 г.	Рст в 1914–1916 гг.
Револьверы Нагана, тыс. шт.	76	180,7	в 2,4 раза
Винтовки Мосина, тыс. шт.	302,1	1269,7	в 4,2 раза
Пулеметы Максима, шт.	1300	11100	в 8,5 раз
7,62-мм винтовочные патроны, млн шт.	673	1483,8	в 2,2 раза
Бездымный порох, тыс. пудов	437,6	1154,1	в 2,6 раза
Ручные гранаты, тыс. шт.	312	9981,3	в 32 раза
3-дюймовые (76,2-мм) пушки, шт.	285	4208	в 14,8 раза
Артиллерийские снаряды, тыс. шт.	656	23227,4	в 35,4 раза

В то же время, производство востребованных войсками пистолетов и ручных пулеметов организовано не было, а большое количество винтовок и винтовочных патронов импортировалось. Отметим также, что меры по совершенствованию отраслевой системы управления, предпринятые органами государственной власти в ходе войны, были неэффективными.

Отрасль, специализировавшаяся на производстве артиллерийского вооружения,

также была создана в XVI в., с учреждением в 1577 г. Пушкарного приказа. Сначала она объединяла специализированные мануфактуры («пушечные избы» и «зеленые дворы»), а затем крупные казенные заводы, одна часть которых была подведомственна Военному министерству, а другая — Горному департаменту Министерства торговли и промышленности (таблица 3). Серьезной проблемой отраслевой системы управления также было отсутствие

стратегии развития отрасли и ориентация планирования данного развития на выполнение краткосрочных государственных военных заказов [1].

До начала первой мировой войны предприятия отрасли практически полностью удовлетворяли текущие потребности русской армии, за исключением поставок тяжелых и зенитных артиллерийских орудий, минометов, ручных гранат. Кроме того, отрасль зависела от импорта некоторых видов сырья.

С началом войны, отрасль не справилась с увеличившимися объемами военных заказов, что вынудило органы государственной власти предпринять меры по расширению её состава и повышению производительности. В результате, к 1917 г. в отрасли был достигнут феноменальный (в 14–35 раз) рост объемов производства артиллерийского вооружения (табл. 2). Между тем, предпринятые в ходе мобилизации страны меры, направленные на совершенствование отраслевой системы управления, положительного эффекта не дали.

Таблица 3

**Государственные заводы России,
выпускавшие артиллерийское вооружение в 1917 г. [4]**

Завод	Основная продукция	Подведомственность
Санкт-Петербургский орудийный	Артиллерийские орудия	Военное министерство
Пермский пушечный	Артиллерийские орудия, снаряды	Горный департамент Министерства торговли и промышленности
Златоустовский чугуноплавильный и железоделательный	Артиллерийские снаряды	
Камско-Воткинский железоделательный и сталеплавильный	Артиллерийские снаряды для морских орудий	
Олонецкий	Артиллерийские снаряды	
Баранчинский чугуноплавильный	Артиллерийские снаряды	
Верхнетуринский	Артиллерийские снаряды	
Кушвинский чугуноплавильный	Артиллерийские снаряды	
Каменский чугуноплавильный и литейный казенный	Артиллерийские снаряды	
Саткинский чугуноплавильный и железоделательный	Артиллерийские снаряды	
Санкт-Петербургский трубочный	Дистанционные, ударные трубки, взрыватели, капсюльные втулки для артиллерийских снарядов	
Самарский трубочный	Дистанционные трубки, капсюльные втулки для артиллерийских снарядов	
Охтенский пороховой	Порох	
Казанский пороховой	Порох	
Шостенский пороховой	Порох, дистанционные трубки артиллерийских снарядов	

Отечественная судостроительная промышленность сформировалась в конце XVII в., после концентрации в 1696 г. функций управления кораблестроением в Адмиралтейском дворе Владимирского судного приказа, и объединила все верфи и мануфактуры, предназначенные для строительства и оснащения боевых кораблей. С 1802 г. её предприятия (табл. 4) были подведомственны Морскому министерству [6].

Основу отрасли составляли высокотехнологичные государственные судостроительные верфи с развитым разделением труда, специализировавшиеся

на постройке корпусов кораблей, монтаже судовых механизмов и работающие в тесной производственной кооперации с предприятиями-поставщиками различных комплектующих. При этом, в отличие от других оборонных отраслей российской промышленности, в кораблестроении значительную роль играли и частные предприятия.

Предприятия отрасли строили боевые корабли всех классов и полностью удовлетворяли текущие потребности Военно-морского флота. Вместе с тем, отрасль зависела от импорта некоторых видов сырья, материалов и комплектующих изделий.

Таблица 4

Государственные кораблестроительные предприятия России в 1917 г. [4]

Предприятие	Основная продукция
Адмиралтейский судостроительный завод	Линейные корабли, крейсера, орудийные башни и установки, корабельные котлы и турбины
Балтийский судостроительный и механический завод	Линейные корабли, крейсера, подводные лодки, судовые машины, механизмы и оборудование
Ижорский завод	Миноносцы, тральщики, корабельная броня, судовые машины и механизмы, торпедные аппараты, двигатели внутреннего сгорания, водолазные аппараты
Обуховский сталелитейный завод	Корабельная броня, артиллерийские орудия, снаряды, оптические приборы, торпедные аппараты, торпеды, орудийные башни
Кронштадтская мастерская	Береговые и корабельные радиостанции
Пароходный завод (г. Кронштадт)	Ремонт кораблей и судов Балтийского флота
Лазаревское адмиралтейство	Ремонт кораблей и судов Черноморского флота

Следует учесть, что к 1917 г. в России были созданы первые предприятия других оборонных отраслей промышленности:

- промышленности средств связи (Электромеханический завод, 1896 г.);
- военно-химической промышленности (Охтенский завод взрывчатых веществ, 1902 г.);
- авиационной промышленности («Первое российское товарищество воздухоплавания», 1910 г. [2]).

Однако, предпосылки для формирования на их основе новых отраслей оборонной промышленности в стране отсутствовали.

2. Формирование военно-промышленного комплекса СССР

Безусловно, пика своего развития отечественная оборонная промышленность достигла в советский период истории нашей страны.

Необходимость и высокие темпы данного развития были обусловлены как перманентным военно-экономическим противоборством СССР с враждебными государствами, имевшими принципиальные противоречия с Советским Союзом и стремящимися разрешить их военным путем, так и концентрацией в военно-экономической сфере основных усилий военно-политического руководства страны и колоссальных экономических ресурсов.

Основными направлениями данного развития были:

- организационное обособление оборонных отраслей промышленности от гражданского сектора народного хозяйства, формирование и совершенствование централизованной системы управления военной промышленностью, интеграция традиционных и формирующихся оборонных отраслей промышленности в военно-промышленный комплекс страны;
- форсированная технологическая модернизация оборонных и базовых отраслей промышленности, технологическое обособление от гражданского сектора народного хозяйства;
- организация системы кадрового и ресурсного обеспечения военно-промышленного комплекса;
- рост масштабов и диверсификация военного производства.

Организационное обособление советской военной промышленности от гражданского сектора народного хозяйства и формирование централизованной системы управления военным производством началось 16 августа 1918 г., когда, впервые в отечественной истории, был учрежден единый орган управления всеми военными предприятиями страны — Чрезвычайная комиссия по производству предметов военного снаряжения при Высшем совете народного хозяйства.

Важным этапом совершенствования централизованной системы управления военной промышленностью стало формирование в 1936 г. Народного комиссариата оборонной промышленности СССР, которому были подведомственны 34 научно-исследовательских института (НИИ), 17 конструкторских бюро (КБ) и 219 производственных предприятий.

В дальнейшем, в целях оптимизации системы управления советской военной промышленностью, на базе Народного комиссариата оборонной промышленности СССР были сформированы военно-промышленные объединения, включавшие отраслевые органы управления государственного уровня, органы кадрового и материально-технического обеспечения, профильные

научные и проектные организации, опытные и серийные заводы. Они представляли собой целостные производственно-технологические комплексы по изготовлению соответствующих видов военной продукции. Так, в 1939 г. были созданы Народный комиссариат авиационной промышленности СССР (подведомственны 9 НИИ и КБ, 86 заводов [2]), Народный комиссариат вооружения СССР (подведомственны 8 НИИ и КБ, 38 заводов), Народный комиссариат боеприпасов СССР (подведомственны 12 НИИ и КБ, 53 завода), Народный комиссариат судостроительной промышленности СССР (подведомственны 10 НИИ и КБ, 41 завод). Данный процесс продолжился в 1941 г., когда были сформированы Народный комиссариат танковой промышленности СССР (подведомственны 27 предприятий и организаций) и Народный комиссариат минометного вооружения СССР (подведомственны 147 предприятий и организаций).

В годы Великой Отечественной войны функции высшего органа управления оборонной промышленностью СССР были переданы Государственному комитету обороны. Несмотря на значительное увеличение числа подведомственных предприятий, система управления военной промышленностью, построенная по отраслевому принципу, показала свою эффективность и стала одним из ключевых факторов победы советского народа над фашистской Германией. Её успешное функционирование позволило согласованно реализовать все преимущества советской военной промышленности и в неимоверно трудных условиях решить важнейшие государственные задачи мобилизации народного хозяйства, эвакуации части оборонных предприятий в восточные районы страны, освоения массового серийного производства перспективных образцов вооружения, военной техники и боеприпасов, достижения превосходства над гитлеровской Германией по количеству и качеству выпускаемой продукции [3].

В послевоенные годы, в условиях напряженного военно-экономического противоборства с США, военно-политическое руководство СССР продолжало уделять развитию оборонной промышленности

пристальное внимание. Это нашло свое отражение, в том числе, в формировании государственного (межведомственного) уровня системы управления оборонной промышленности СССР, основу которого составили:

- Совет обороны СССР;
- Комиссия Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам (Военно-промышленная комиссия при Совете министров СССР);
- Отдел военно-промышленного комплекса Государственного планового комитета Совета министров СССР;
- Отдел оборонной промышленности ЦК КПСС.

В свою очередь, ведомственный уровень данной системы управления составили:

- Министерство оборонной промышленности СССР, отвечающее за создание и развитие вооружения, военной техники и боеприпасов для Сухопутных войск;
- Министерство общего машиностроения СССР, которому были подчинены предприятия ракетно-космической промышленности;
- Министерство среднего машиностроения СССР, которому был подведомственен ядерный оружейный комплекс;
- Министерство авиационной промышленности СССР;
- Министерство судостроительной промышленности СССР;
- Министерство радиопромышленности СССР;
- Министерство электронной промышленности СССР;
- Министерство промышленности средств связи СССР;
- Министерство обороны СССР, которое было не только основным потребителем продукции других ведомств, но и управляло многими научно-исследовательскими и испытательными организациями, а также ремонтными предприятиями [3].

К концу 1970-х гг. в ведении данных министерств находилось около 450 НИИ, 250 КБ, 1770 производственных предприятий. В 1988 г. им было передано еще

240 предприятий легкой и пищевой промышленности.

Оборонная промышленность была безусловным приоритетом как форсированной технологической модернизации в 1930-х гг., так и государственной экономической политики, реализуемой в СССР позже. Поэтому, на оборонных предприятиях и в организациях смежных отраслей были сконцентрированы самые передовые технологии и наиболее квалифицированные кадры. Между тем, особые информационные условия функционирования, связанные с необходимостью защиты государственной тайны, препятствовали трансферту высоких технологий в гражданский сектор народного хозяйства и способствовали технологическому обособлению военного производства.

К 1960-х гг. советская военная промышленность окончательно сформировалась как единый военно-промышленный комплекс, системообразующими основами которого стали:

- гигантские масштабы военного производства;
- организационная обособленность от гражданского сектора народного хозяйства;
- централизованная многоуровневая система управления;
- замкнутое технологическое пространство.

Военно-промышленный комплекс СССР представлял собой совокупность разрабатывающих и реализующих единую государственную военно-экономическую политику межведомственных и ведомственных органов управления, а также подведомственных им научно-исследовательских, проектно-конструкторских, испытательных, инфраструктурных организаций и производственных предприятий, располагающих технологиями, производственными мощностями и квалифицированными кадрами, необходимыми для разработки, серийного производства, технического обслуживания, ремонта и модернизации продукции военного и двойного назначения.

Целевой функцией военно-промышленного комплекса было своевременное удовлетворение в полном объеме потребностей

Вооруженных Сил СССР в современном вооружении, военной и специальной технике, боеприпасах, а также другом военном имуществе для поддержания необходимого уровня обороноспособности и безопасности страны. Кроме того, военно-промышленный комплекс СССР выполнял ряд важнейших вспомогательных функций:

- поддерживал паритет с возможностями военно-промышленного комплекса США, военной промышленности стран НАТО и КНР в научно-технической и военно-экономической сферах;
- содействовал научно-техническому прогрессу, поддерживал и наращивал научно-технический потенциал СССР;
- стимулировал развитие образовательной сферы страны;
- обеспечивал загрузку производственных мощностей и технологическое развитие смежных отраслей промышленности;
- производил значительные объемы непрофильной продукции (все советские морские, речные, воздушные суда, космические аппараты, высокотехнологичные оптические и электронные приборы гражданского назначения, телевизоры, промышленные взрывчатые вещества, 70% гражданских средств связи, бытовых холодильников, стиральных машин, 60% сложной медицинской техники, 50% грузового железнодорожного подвижного состава, 30% оборудования для топливно-энергетического комплекса и др.), чем способствовал техническому перевооружению предприятий гражданского сектора народного хозяйства и удовлетворению потребностей населения страны;
- удовлетворял потребности вооруженных сил стран Организации Варшавского Договора, дружественных СССР и нейтральных стран, а также революционных движений в современном вооружении, военной и специальной технике, боеприпасах, другом военном имуществе, чем способствовал усилению влияния СССР

на ситуацию в различных регионах мира, получению валютной выручки для государственных нужд.

Следует отметить, что в состав военно-промышленного комплекса СССР были успешно интегрированы не только существовавшие, но и сформированные отрасли оборонной промышленности:

- ядерный оружейный комплекс (1953 г.);
- радиопромышленность (1954 г.);
- ракетно-космическая промышленность (1955 г.);
- электронная промышленность (1961 г.).

Анализ советского опыта интеграции формируемых оборонных отраслей промышленности в военно-промышленный комплекс показывает, что данная задача решалась комплексно и на уровне высшего военно-политического руководства страны. При этом, основными направлениями деятельности органов государственной власти СССР по интеграции формируемых оборонных отраслей промышленности в военно-промышленный комплекс страны были:

- научное обоснование необходимости формирования отрасли;
- формирование имеющих широкие полномочия органов управления государственного (межведомственного) уровня (Совет по радиолокации при Государственном комитете обороны во главе с членом Государственного комитета обороны Г.М. Маленковым, 1943 г., Специальный комитет при Государственном комитете обороны во главе с членом Государственного комитета обороны Л.П. Берия, 1945 г., Специальный комитет по реактивной технике при Совете министров СССР во главе заместителем председателя Совета министров СССР Г.М. Маленковым, 1946 г., Комитет по радиолокации при Совете министров СССР во главе с председателем Государственного планового комитета Совета министров СССР М.З. Сабуровым, 1947 г. и др.) в целях концентрации усилий и ресурсов государства, а не только министерства обороны;

- планирование создания и совершенствования соответствующего вида вооружения, формирования и развития специализированной отрасли оборонной промышленности (План развития радиолокации, 1946 г., План научно-исследовательских работ по ракетам дальнего действия, 1953 г. и др.);
- создание системообразующих отраслевых научно-исследовательских организаций (Всесоюзный научно-исследовательский институт радиолокации, 1943 г., Государственный союзный головной научно-исследовательский институт № 88 Министерства вооружения СССР, 1946 г. и др.);
- мотивация и стимулирование ведущих специалистов (например, для ведущих научных и инженерно-технических работников Всесоюзного научно-исследовательского института радиолокации были установлены 30 персональных окладов в размере 5 тыс. руб. и 70 персональных окладов в размере 3 тыс. руб. при средней заработной плате научных работников в стране 488 руб. [5]);
- перепрофилирование требуемого количества учебных заведений на подготовку кадров, необходимых для формирования новой отрасли оборонной промышленности (например, создание факультета радиолокации Московского энергетического института и 15 ремесленных училищ для нужд формируемой радиопромышленности [5]);
- формирование отраслевого органа управления;
- передача в состав отрасли и перепрофилирование предприятий и организаций других оборонных отраслей, создание новых предприятий формируемой отрасли.

3. Современный период функционирования оборонно-промышленного комплекса России

Как известно, в 1990-е гг. либерализация экономических отношений, децентрализация отраслевой системы управления,

резкое сокращение объемов государственного оборонного заказа, масштабная конверсия, приватизация и переориентация отечественных оборонных предприятий на удовлетворение потребностей иностранных заказчиков, разрыв традиционных кооперационных связей привели к фактическому распаду военно-промышленного комплекса СССР и переходу его предприятий к модели обособленного функционирования. В то же время, значительный кадровый и производственно-технологический потенциал, советский научно-технический задел, а также активные усилия, предпринимаемые с начала 2000-х гг. военно-политическим руководством страны, позволили отечественной оборонной отрасли не только сохраниться, но и стать одним из флагманов российской экономики [7].

Цели, принципы, приоритетные направления и задачи развития отрасли определены Основами государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу, утвержденными Президентом Российской Федерации. Основными целями государственной политики в данной сфере являются: динамичное развитие научно-технического, производственно-технологического, кадрового и интеллектуального потенциала оборонно-промышленного комплекса, а также наращивание и реализация его конкурентных преимуществ.

В настоящее время Сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса включает 1283 предприятия, обеспечивающих занятость более 2 млн чел. В ходе структурных преобразований в оборонной промышленности созданы 52 крупных вертикально интегрированных холдинга, взявших на себя функцию отраслевых центров компетенций. Входящие в их состав предприятия выпускают 84% продукции оборонно-промышленного комплекса.

Обращает на себя внимание децентрализованный характер системы управления оборонно-промышленным комплексом. Его предприятия подведомственны нескольким органам государственной власти (рис. 1).

Рис. 1. Ведомственная подчиненность предприятий оборонно-промышленного комплекса России

В контексте отраслевой структуры в состав оборонно-промышленного комплекса в настоящее время входят:

- ракетно-космическая промышленность (подведомственна Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»);
- ядерный оружейный комплекс (подведомствен Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»);
- авиационная промышленность (подведомственна Департаменту авиационной промышленности и авиационной техники Министерства промышленности и торговли РФ);
- судостроительная промышленность (подведомственна Департаменту судостроительной промышленности и морской техники Министерства промышленности и торговли РФ);
- радиоэлектронная промышленность (подведомственна Департаменту радиоэлектронной промышленности Министерства промышленности и торговли РФ);
- промышленность обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии (подведомственна Департаменту оборонно-промышленного комплекса Министерства промышленности и торговли РФ).

Отраслевая структура оборонно-промышленного комплекса России представлена на рис. 2.

В настоящее время ни одна из оборонных отраслей отечественной промышленности не специализируется на разработке беспилотных летательных аппаратов военного назначения. Между тем, материально-техническая база, необходимая для формирования профильной отрасли оборонной промышленности в нашей стране имеется. Так, по данным Министерства промышленности и торговли РФ, в нашей стране функционирует 75 предприятий-производителей беспилотных авиационных систем, 31 из которых имеет соответствующую лицензию. Ежегодно они выпускают порядка 80 беспилотных авиационных систем массой свыше 30 кг и 9 тыс. беспилотных летательных аппаратов массой менее 30 кг. При этом, доля локализации комплектующих составляет 40%.

В условиях проведения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, которая выявила отставание Вооруженных Сил Российской Федерации от армий наших высокотехнологичных потенциальных противников в оснащении беспилотными летательными аппаратами, задача форсированного формирования ответственной за их разработку и производство отрасли промышленности представляется весьма актуальной.

В этой связи, с учетом советского опыта интеграции новых оборонных отраслей в военно-промышленный комплекс, предлагается:

- 1) Военно-промышленной комиссии Российской Федерации:
 - инициировать и организовать создание межведомственной рабочей группы в составе представителей Министерства обороны РФ, Министерства промышленности и торговли РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства финансов РФ и других ведомств по обоснованию целесообразности формирования отрасли промышленности, специализирующейся на разработке, производстве, послепродажном обслуживании и утилизации беспилотных авиационных систем различного назначения;

Рис. 2. Отраслевая структура оборонно-промышленного комплекса России, %

- инициировать разработку межведомственной программы создания отечественных беспилотных авиационных систем различного назначения;
- 2) Министерству промышленности и торговли Российской Федерации:
 - инициировать и организовать формирование на базе Департамента авиационной промышленности органа управления отраслью промышленности, специализирующейся на разработке, производстве, послепродажном обслуживании и утилизации беспилотных авиационных систем различного назначения;
 - инициировать и организовать разработку стратегии формирования и развития отрасли промышленности, специализирующейся на разработке, производстве, послепродажном обслуживании и утилизации беспилотных авиационных систем различного назначения;
 - инициировать и организовать создание системообразующей отраслевой научно-исследовательской организации;
 - инициировать и организовать перепрофилирование необходимо-
 - 3) Министерству науки и высшего образования Российской Федерации:
 - инициировать и организовать формирование необходимого для удовлетворения кадровых потребностей формируемой отрасли количества подразделений образовательных организаций высшего образования;
 - 4) Министерству просвещения Российской Федерации:
 - инициировать и организовать формирование необходимого для удовлетворения кадровых потребностей формируемой отрасли количества подразделений профессиональных образовательных организаций.
- го для удовлетворения текущих потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации в беспилотных летательных аппаратах военного назначения количества производственных предприятий;
- инициировать и организовать формирование вокруг данных предприятий профильных научно-производственных кластеров с участием заинтересованных высокотехнологичных частных предприятий;

Заключение

Нашим предкам приходилось защищать свои жилища с оружием в руках еще на заре цивилизации, поэтому отечественная военная промышленность имеет многовековую историю. Безусловно, пика своего развития отечественная оборонная промышленность достигла в советский период истории нашей страны, когда на её основе был сформирован военно-промышленный комплекс. Проведенное в данной работе уточнение сущности и структуры отрасли оборонной промышленности и военно-промышленного комплекса СССР позволит более глубоко, детально и комплексно исследовать данные феномены.

Отнесение военно-промышленного комплекса к приоритетам государственной экономической политики СССР, концентрация в данной сфере основных усилий военно-политического руководства страны и колоссальных экономических ресурсов позволили успешно интегрировать в единый организационно-экономический механизм не только существовавшие, но формируемые оборонные отрасли промышленности.

Анализ опыта данной интеграции позволяет выделить следующие её основные направления: обоснование необходимости формирования отрасли, формирование органов управления государственного (межведомственного) и ведомственного уровня, планирование создания и совершенствования соответствующего вида вооружения, а также формирования и развития отрасли, создание системообразующих отраслевых научно-исследовательских организаций, мотивация и стимулирование ведущих специалистов, перепрофилирование требуемого количества учебных заведений, формирование отраслевого органа управления, передача в состав отрасли и перепрофилирование предприятий и организаций других оборонных отраслей, а также создание новых предприятий.

С учетом советского опыта интеграции новых оборонных отраслей в военно-промышленный комплекс, автором были разработаны практические рекомендации органам исполнительной власти по форсиро-

ванному формированию отрасли оборонной промышленности, специализирующейся на разработке, производстве, послепродажном обслуживании и утилизации беспилотных авиационных систем. Реализация данных рекомендаций будет способствовать скорейшему удовлетворению возросших потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации в беспилотных летательных аппаратах различного назначения и сокращению потерь их личного состава в ходе специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины.

Список литературы

1. Военная промышленность России в начале XX в. (1900–1917). Сборник документов / под ред. Р.Ш. Ганелина. — М.: Новый хронограф, 2004. — 832 с.
2. История отечественной авиапромышленности. Серийное самолетостроение, 1910–2010 гг. / под общ. ред. Д.А. Соболева. — М.: Русское авиационное общество, 2011. — 432 с.
3. *Коршунов Е.С., Архипова А.В.* История развития отечественного оборонно-промышленного комплекса // Социально-экономические и технические проблемы оборонно-промышленного комплекса России: история, реальность, инновации. Сборник по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. — Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2020. — С. 18–22.
4. *Михайлов В.С.* Очерки по истории военной промышленности // [Электронный ресурс] www.opentextnn.ru. [сайт]. — URL: <http://opentextnn.ru/history/istochnikovedenie-history/xx/mihajlov-v-s-ocherki-po-istorii-voennoj-promyshlennosti-s-predisloviem-v-v-polikarova> (дата обращения 03.11.2022).
5. Радиоэлектронная промышленность России / под общ. ред. В.Н. Минаева. — М.: ООО «Издательский дом «Военный парад», 2010. — 652 с.
6. Российская судостроительная промышленность / под ред. В.М. Пашина. — М.: Военный парад, 2008. — 568 с.
7. *Сорокин А.С., Астахов Е.М., Борисов Р.В.* Оборонно-промышленный комплекс РФ, его структура и перспективы развития // Молодой ученый. — 2021. — № 27. — С. 137–139.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Института мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «*статья принята к публикации в журнале «Вестник Института мировых цивилизаций»*».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала: «Вестник Института мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 10 000 до 30 000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15 000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание, что это Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте: izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:
<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

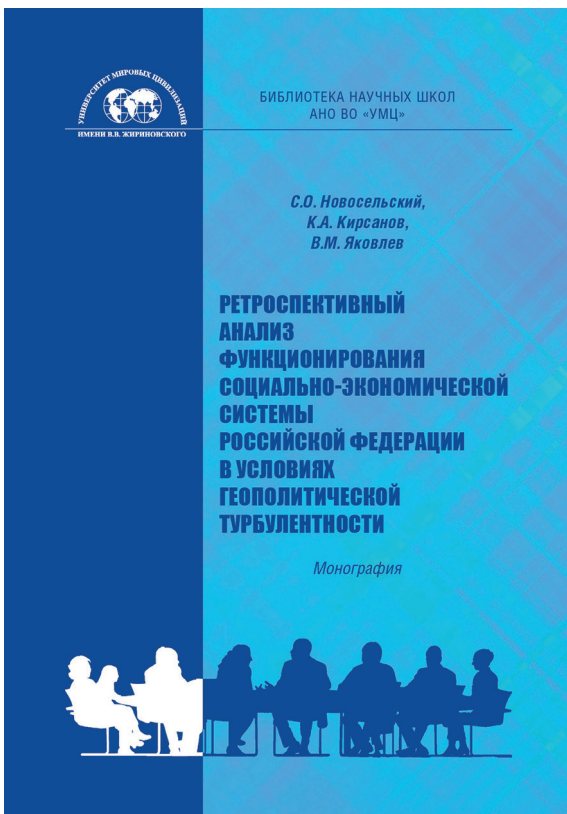
Монография

Авторы:

Кирсанов К.А. — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций АНО ВО «УМЦ»;

Новосельский С.О. — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций АНО ВО «УМЦ»;

Яковлев В.М. — доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник Научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций АНО ВО «УМЦ»

В работе представлены результаты ретроспективного анализа функционирования социально-экономической системы Российской Федерации в условиях геополитической турбулентности. Основным периодом проведения аналитической диагностики составляет десять лет, а по отдельным показателям применены информационные данные за семь лет. С учетом выбранного вектора исследовательской деятельности авторским коллективом проведена оценка динамики ВВП и краткосрочных перспектив его развития, дается характеристика основных показателей национального счетоводства в Российской Федерации, рассматриваются ключевые параметры функционирования банковского сектора страны и оцениваются фундаментальные итоги его развития при существующих внешних и внутренних конъюнктурных особенностях, осуществляется описание демографического и миграционного, исследуются состояние и тенденции развития человеческого капитала, выполняется диагностика адаптации цифровых технологий в социально-экономической системе России в рамках формирования нового технологического уклада.

Монография адресована научным работникам, аспирантам, преподавателям, студентам, бакалаврам и магистрантам вузов и колледжей и другим категориям работников системы образования, участвующих в системной аналитической диагностики социально-экономических процессов.

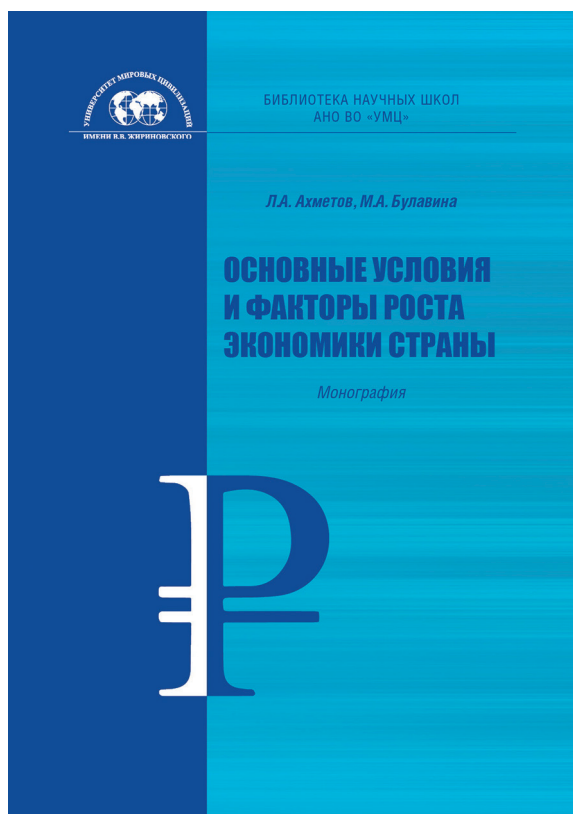
ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Монография

Авторы:

Ахметов Л.А. — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций АНО ВО «УМЦ»;

Булавина М.А. — кандидат юридических наук, доцент, проректор по научной работе АНО ВО «УМЦ»

В работе анализируются некоторые внутренние и внешние условия и факторы, влияющие на процессы, происходящие в экономике страны в последние годы: динамика ВВП; экономические последствия пандемии коронавируса; введенные в первой половине 2022 года более чем тридцатью странами санкции в отношении России и контрсанкции; обеспечение устойчивой и надежной работы финансовой и банковской систем страны с таргетированием инфляции, инфляционных рисков и ожиданий; обеспечение роста реально располагаемых денежных доходов россиян, снижения уровня бедности и численности бедных в стране, последовательного поднятия благосостояния и благополучия, социальной защищенности граждан России.

Представляет интерес для научных работников, исследователей, аспирантов, студентов, бизнесменов, предпринимателей и предпринимательских структур.

Книги ИД УМЦ в электронном виде распространяются через компании-партнеры, предоставляющие специализированные сервисы в этой сфере как в России, так и по всему миру.

С крупнейшим российским распространителем электронных изданий — компанией «ЛитРес» — действует удобная партнерская программа. С сайта ИД УМЦ открывается реферальная ссылка на книгу в каталоге компании (<https://www.litres.ru/nano-vo-umc/>), где сразу можно оплатить и скачать книгу. В каталоге «ЛитРес» присутствуют все книги ИД УМЦ, реализуемые в электронном виде.

Книга появляется в продаже в электронном виде одновременно с выходом в свет в бумажном варианте.

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 13 № 4 (37) 2022

Научный журнал

Корректурa — *Зорина Н.К.*
Компьютерная верстка, макет — *Надворский И.С.*

Подписано в печать 25.12.2022.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,5. Заказ № 38/12
Тираж 500 экз.

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2, этаж 3